

ВЕКТОР НАУКИ

Тольяттинского
государственного
университета
Серия: Экономика и управление

Основан в 2010 г.

№ 1 (52)

2023

16+

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Главный редактор

Криштал Михаил Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор

Заместитель главного редактора

Искосков Максим Олегович, доктор экономических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Восколович Нина Александровна, доктор экономических наук, профессор

Ефимова Елена Глебовна, доктор экономических наук, доцент

Зенкина Елена Вячеславовна, доктор экономических наук, доцент

Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор

Королёв Олег Геннадиевич, доктор экономических наук, профессор

Кох Игорь Анатольевич, доктор экономических наук, доцент

Николаев Михаил Алексеевич, доктор экономических наук, профессор

Пискунов Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор

Плотников Аркадий Петрович, доктор экономических наук, профессор

Предеус Наталья Владимировна, доктор экономических наук, профессор

Сафонова Маргарита Фридриховна, доктор экономических наук, профессор

Смелик Роман Григорьевич, доктор экономических наук, профессор

Стрельцова Елена Дмитриевна, доктор экономических наук, доцент

Удовенко Сергей Петрович, доктор экономических наук, доцент

Фролов Андрей Викторович, доктор экономических наук, доцент

Янов Виталий Валерьевич, доктор экономических наук, профессор

Входит в перечень рецензируемых научных журналов, зарегистрированных в системе «Российский индекс научного цитирования», в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-76951 от 09 октября 2019 г.).

Компьютерная верстка:
Н.А. Никитенко

Ответственный/технический редактор:
Н.А. Никитенко

Адрес редакции: 445020, Россия,
Самарская область, г. Тольятти,
ул. Белорусская, 14

Тел.: (8482) 44-91-74

E-mail: vektornaukitgu@yandex.ru

Сайт:
<https://vektornaukieconomika.ru>

Подписано в печать 31.03.2023.
Выход в свет 09.06.2023.
Формат 60×84 1/8.
Печать цифровая.
Усл. п. л. 6,6.
Тираж 25 экз. Заказ 3-150-23.
Цена свободная.

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Кристал Михаил Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор, ректор (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия).

Заместитель главного редактора

Искоков Максим Олегович, доктор экономических наук, доцент, директор Института финансов, экономики и управления (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия).

Редакционная коллегия:

Восколович Нина Александровна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики труда и персонала (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия).

Ефимова Елена Глебовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия).

Зенкина Елена Вячеславовна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой мировой экономики (Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия).

Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и организации производства (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия).

Королёв Олег Геннадиевич, доктор экономических наук, профессор, профессор департамента бизнес-аналитики факультета налогов, аудита и бизнес-анализа (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия).

Кох Игорь Анатольевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансовых рынков и финансовых институтов (Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия).

Николаев Михаил Алексеевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и финансов (Псковский государственный университет, Псков, Россия).

Пискунов Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой учета, анализа и экономической безопасности (Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия).

Плотников Аркадий Петрович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями» (Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., Саратов, Россия).

Предеус Наталия Владимировна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ хозяйственной деятельности и аудит» (Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, Саратов, Россия).

Савенков Дмитрий Леонидович, доктор экономических наук, профессор, профессор департамента бакалавриата (экономических и управленческих программ) Института финансов, экономики и управления (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия).

Сафонова Маргарита Фридриховна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой аудита (Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия).

Смелик Роман Григорьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления бизнесом и экономической безопасности (Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия).

Стрельцова Елена Дмитриевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Программное обеспечение вычислительной техники» (Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, Новочеркасск, Россия).

Удовенко Сергей Петрович, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики таможенного дела (Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, Санкт-Петербург, Россия).

Фролов Андрей Викторович, доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия).

Янов Виталий Валерьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит» (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

Методика организации управленческого контроля как средства обеспечения налоговой безопасности предприятия Маляровская А.Ю.	5
Структурные трансформации российской экономики под воздействием шоков и национальная экономическая безопасность Плотников В.А.	15
Методический инструментарий оценки инвестиционного проекта по моделям FCFF и FCFE Полтева Т.В.	27
Учет и контроль операций по переработке давальческого сырья: экономическая эффективность и налоговые риски Сафонова М.Ф., Фельде Е.М.	35
Эффективность работы зернового хозяйства Краснодарского края Танцура А.А.	47
НАШИ АВТОРЫ	56

CONTENT

A methodology for organizing management control as a means of ensuring tax security of an enterprise Malyarovskaya A.Yu.	5
Structural transformations of the Russian economy under the influence of shocks and national economic security Plotnikov V.A.	15
Methodological toolkit for evaluating an investment project using the FCFE and FCFE models Polteva T.V.	27
Accounting and control of toll processing operations: economic efficiency and tax risks Safonova M.F., Felde E.M.	35
The efficiency of grain economy of the Krasnodar Krai Tantsura A.A.	47
OUR AUTHORS	56

Методика организации управленческого контроля как средства обеспечения налоговой безопасности предприятия

© 2023

Маляровская Анастасия Юрьевна, кандидат экономических наук,
доцент Института финансов, экономики и управления

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

E-mail: anastasiasmgn@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9690-3399>

Аннотация: В современных условиях развития цифровизации, увеличения объемов используемой информации и скорости принятия решений приходит понимание того, что эффективный контроль различных бизнес-процессов максимально оперативно и качественно может быть обеспечен только путем внутрипроизводственного администрирования. Эту функцию призван обеспечить управленческий контроль. При этом проведения контрольных мероприятий применительно к уже совершенным фактам хозяйственной жизни недостаточно для принятия эффективных управленческих решений. Требуется осуществлять не только ретроспективный, но и перспективный контроль. Указанная проблема определила цель настоящего исследования, которая заключается в разработке такой методики организации управленческого контроля, которая путем применения контрольных процедур предварительного и последующего характера позволит обеспечить налоговую безопасность экономического субъекта. Данная цель достигнута путем уточнения имеющихся в научной литературе элементов контрольной среды и разработки перечня соответствующих процедур управленческого контроля налоговых обязательств. Результатом исследования является разработанная методика организации управленческого контроля, посредством которой обеспечивается приемлемый уровень налоговой безопасности предприятий. В рамках исследования особое внимание обращено на процедуры управленческого контроля, которые позволяют реализовать его перспективный характер, – налоговый анализ и составление налогового паспорта. В рамках налогового анализа предложено разделять стратегический и последующий анализ. Для оценки состояния налоговой системы экономического субъекта разработаны и предложены к применению на практике ряд коэффициентов, соответствующих направлениям налогового анализа. Предложено формирование налогового паспорта предприятия, определена его структура. Организация управленческого контроля по предложенной методике способствует согласованности внутрипроизводственного налогового администрирования с требованиями государственного налогового контроля, обеспечивает стабильную налоговую безопасность экономического субъекта и необходимую информационную составляющую для принятия управленческих решений, связанных с налоговыми обязательствами.

Ключевые слова: управленческий контроль; налоговая безопасность; налоговый анализ; налоговый паспорт; налоговые обязательства; налоговый риск.

Для цитирования: Маляровская А.Ю. Методика организации управленческого контроля как средства обеспечения налоговой безопасности предприятия // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 1. С. 5–13. DOI: 10.18323/2221-5689-2023-1-5-13.

ВВЕДЕНИЕ

Изменения условий экономической деятельности в России, произошедшие за последние несколько лет, обуславливают необходимость пересмотра подходов к большинству бизнес-процессов. В настоящее время, в условиях ограниченности финансовых поступлений в бюджет, особенно остро стоит вопрос максимизации денежных потоков, направленных на пополнение бюджета страны. Одним из ключевых источников такого пополнения служат налоговые платежи. Динамика изменения объема поступлений налоговых платежей в бюджет и их удельный вес в общей величине доходов бюджета РФ (в том числе с учетом плановых значений на 2023 и 2024 гг.) отражены на рис. 1.

Из рис. 1 видно, что Министерство финансов РФ прогнозирует увеличение доли налоговых платежей в общей величине поступлений в бюджет по итогам 2023 и 2024 гг. Это свидетельствует о том, что государство, деятельность которого обеспечивается и поддерживается в том числе путем поступления в бюджет налоговых и неналоговых платежей, планирует повысить

собираемость налогов к 2024 г. Бизнес, напротив, заинтересован в снижении налогового бремени: собственники предприятий стремятся уменьшить налоговую нагрузку для экономии ресурсов, расходуемых на погашение налоговых и иных связанных с ними обязательств. Возникает конфликт интересов, в котором бизнес стремится сэкономить средства, которые необходимо безвозмездно уплатить в бюджет, а государство стремится их взыскать в полном объеме. На обеспечение поддержания достаточного уровня налоговых платежей в бюджет направлено налоговое администрирование государственными органами исполнительной власти, а именно Федеральной налоговой службой (ФНС) России. Такое администрирование позволяет выявлять ошибки в расчетах налоговых обязательств, несвоевременность представления налоговой отчетности, занижение налоговой базы, неправомерность применения налоговых льгот и пр., что обеспечивает взыскание дополнительных налогов с предприятий.

В целях недопущения таких последствий при осуществлении внешнего налогового администрирования предприятиями реализуется система внутреннего

(управленческого) контроля, которая направлена на выявление допущенных в учете ошибок, несвоевременного или неточного исчисления налогов и иных действий, противоречащих законодательству о налогах. Однако применения контрольных процедур с ориентацией только на случившиеся факты хозяйственной жизни уже недостаточно для полноценного обеспечения уверенности внутренних пользователей в соответствии действий экономического субъекта налоговому законодательству. В связи с этим возникает проблема отсутствия подхода к организации не только последующего, но и предварительного управленческого контроля как средства обеспечения налоговой безопасности организации.

Необходимость осуществления внутреннего контроля продиктована Федеральным законом «О бухгалтерском учете» 402-ФЗ от 6 декабря 2011 г. Однако в данном законе отсутствуют детали организации такой системы, ее обязательные элементы и направления контроля. В Налоговом кодексе РФ отсутствует упоминание системы внутреннего контроля налоговых обязательств как таковой. Поэтому методика организации системы внутреннего контроля не имеет императивной формы и раскрывается в научных трудах в зависимости от целей таких исследований.

Первая группа ученых указывает на то, что внутренний контроль является дополнением учетно-аналитической системы предприятия и помогает получить информацию о выявленных отклонениях, их причинах, негативных тенденциях, рисках и угрозах [1]. В данном выводе наблюдается «вспомогательная» роль контрольной функции управления и ориентация на инфор-

мацию только ретроспективного характера. Однако в современных экономических условиях такие данные не могут удовлетворить все информационные запросы пользователей и обеспечить уверенность в надежном финансовом состоянии предприятия в перспективе.

Вторая группа ученых в целях соблюдения всех современных экономических вызовов предлагает особое внимание обратить на комплаенс-контроль как одну из разновидностей формы осуществления внутреннего контроля [2]. Анализ международных научных трудов по этому направлению позволяет прийти к выводу, что под этим термином понимается соответствие бизнес-процессов установленным требованиям (как внутренним, так и внешним) [3]. Российские ученые предлагают рассматривать комплаенс-контроль в качестве инструмента организации системы внутреннего контроля [2], однако представляется, что роль внутреннего контроля в части учета налоговых обязательств значительно шире, чем анализ соблюдения всех норм, установленных законодательством РФ.

Анализ теоретических положений и практического опыта организации управленческого контроля налоговых обязательств показал, что зачастую на предприятиях внутренний (управленческий) контроль имеет текущий или последующий характер [4; 5]. Что касается малого и среднего бизнеса, то мероприятия по управленческому контролю в таких организациях могут не проводиться вообще или проводиться, но тем же специалистом, который отвечает за организацию и осуществление налогового учета. Это снижает вероятность выявления ошибок и отклонений вследствие отсутствия объективности, а также снижает уровень налоговой

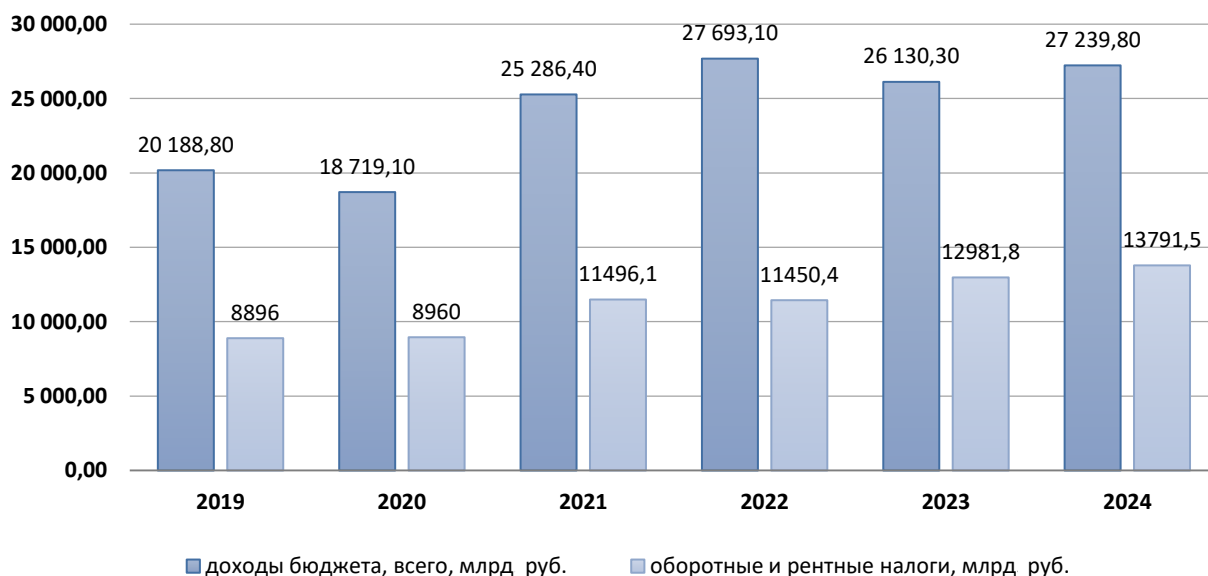

Рис. 1. Динамика фактических и планируемых доходов бюджета и налоговых поступлений в бюджет РФ за 2019–2024 гг.¹

¹ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов: утверждено Минфином России. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2022/10/main/Osn_2023-2025.pdf.

безопасности организации. Ученые отмечают, что финансовый потенциал малых предприятий бывает недостаточно для осуществления полноценного управленческого контроля, реализация которого требует существенных затрат [6; 7].

Ряд современных ученых-экономистов, исследуя проблему организации внутреннего контроля, в том числе в части исчисления и уплаты налогов, предлагают использовать ряд мер, направленных на выявление и исправление уже совершенных ошибок [8; 9]. Однако более пристальное внимание следует обращать именно на предотвращение рисков и угроз, а не действовать в рамках уже сложившихся обстоятельств.

В этой связи следует отметить, что в современной научной экономической литературе недостаточно внимания уделяется предварительной роли управленческого контроля. Такое направление контроля позволяет предотвратить возникновение отрицательных финансовых и иных последствий с учетом направлений развития государственного администрирования налогообложения.

Цель исследования – разработка методики организации предварительного и последующего управленческого контроля как средства обеспечения налоговой безопасности предприятий.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Автором выработаны и сгруппированы по видам налогового анализа (предварительный и последующий) коэффициенты, которые позволяют получить информацию о состоянии налоговой системы предприятия и ее оценки с точки зрения налоговой безопасности организации.

Для выявления бюджетлируемых сумм налоговых обязательств предприятия предлагается использовать метод экстраполяции с применением линейной регрессии, в рамках которого определяется искомое значение суммы налоговых обязательств в бюджетлируемом периоде.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Превентивный и последующий управленческий контроль

Под налоговыми обязательствами предлагается понимать совокупность обязательств по уплате налоговых платежей в бюджет, а также обязательств по представлению налоговой отчетности в установленный срок в контролирующие органы.

В ходе исследования определена сущность управленческого контроля налоговых обязательств как системы мер, позволяющих оценить налоговые обязательства, а также способствовать их своевременному и полному исполнению коммерческой организацией.

В рамках обеспечения налоговой безопасности организаций управленческий контроль налоговых обязательств предлагается классифицировать по времени его действия следующим образом: предшествующий (превентивный) и последующий (текущий и ретроспективный).

Предшествующий (превентивный) контроль является наиболее востребованным направлением управленческого контроля налоговых обязательств, так как позволяет обеспечить заинтересованных пользователей

информацией о еще не учтенных фактах хозяйственной жизни, из которых в будущем возникнут налоговые обязательства. Такой контроль позволяет предотвратить негативные последствия при проведении внешнего налогового администрирования. К инструментарию предварительного контроля относятся бюджетирование налоговых обязательств, мониторинг изменений законодательства о налогах и сборах, стратегический налоговый анализ, формирование налогового паспорта, оценка рисков и пр.

Последующий (текущий и ретроспективный) управленческий контроль налоговых обязательств направлен на мониторинг и оценку налоговых обязательств в режиме реального времени или в отношении уже свершившихся фактов хозяйственной жизни, повлекших за собой возникновение налоговых обязательств. Такой контроль направлен на мониторинг текущих ошибок и выявление отклонений фактических показателей от бюджетных. К инструментам такого контроля относятся составление внутренней налоговой отчетности, последующий налоговый анализ, мониторинг ошибок в расчете налоговых обязательств и пр.

Организация управленческого (внутреннего) контроля в целом является в России обязательным действием в системе управления. Сама структура системы управленческого контроля в России законодательно не регламентирована. Однако в информации, опубликованной в 2013 г. Министерством финансов России, № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности», представлены рекомендации по организации внутреннего контроля, в том числе раскрыты основные элементы, которые образуют систему внутреннего контроля. К ним относятся: контрольная среда, оценка рисков, процедуры контроля, информация и коммуникация, оценка контроля. Ввиду того, что данные элементы системы управленческого (внутреннего) контроля являются не обязательными, а рекомендованными, в целях совершенствования теоретического и практического опыта организации управленческого контроля налоговых обязательств предлагается определить его элементы в следующем составе: контрольная среда, внутренняя коммуникация и информационная инфраструктура, процедуры контроля, оценка системы управленческого контроля налоговых обязательств.

Элементы системы управленческого контроля

Контрольная среда предполагает наличие объекта, субъектов контроля, а также регламентов, позволяющих урегулировать порядок осуществления управленческого контроля налоговых обязательств. К такому регламенту предлагается относить разработанное нами Положение об управленческом контроле налоговых обязательств, где раскрыты все элементы контроля. К основным разделам данного Положения предложено относить следующие:

1. Контрольная среда управленческого контроля налоговых расчетов и обязательств.
2. Общие понятия и термины.
3. Цель и задачи, общая характеристика управленческого контроля налоговых обязательств.

4. Лица, ответственные за управленческий контроль налоговых обязательств.

5. Информационное обеспечение управленческого контроля налоговых обязательств.

6. Процедуры управленческого контроля налоговых обязательств, сроки его осуществления и документальное оформление.

7. Оценка управленческого контроля налоговых обязательств.

Следующий элемент управленческого контроля налоговых обязательств «Внутренняя коммуникация и информационная инфраструктура» представлен организационными и коммуникационными связями в подразделениях организаций с целью эффективного осуществления контроля. Регламентируется данный элемент разработанным графиком документооборота и утвержденными способами передачи информации в подразделениях (например, с помощью сервиса электронного документооборота).

Под процедурами управленческого контроля налоговых обязательств понимаются мероприятия, цель осуществления которых заключается в минимизации налоговых рисков, увеличении эффективности управления ресурсами экономического субъекта, обеспечении баланса налоговой нагрузки в интересах предпринимателей и государства, а также достижении приемлемого уровня налоговой безопасности.

К процедурам управленческого контроля предлагается относить следующие:

1) мониторинг изменений в нормативно-правовых и локальных актах о налогах и сборах;

2) мониторинг соответствия сроков исчисления, уплаты налогов и представления отчетности (первый и второй пункты особенно актуальны в 2023 г. ввиду изменения с 1 января 2023 г. всех сроков уплаты налогов, представления налоговой отчетности и самих форм отчетности);

3) налоговый анализ и оценка налоговых рисков для целей обеспечения налоговой безопасности;

4) мониторинг ошибок в бухгалтерском (финансовом и налоговом) управленческом учете и отчетности, минимизация их последствий;

5) формирование налогового паспорта.

Некоторые процедуры позволяют реализовать превентивный, и последующий управленческий контроль, а некоторые – только одно из направлений такого контроля.

Особое внимание в данном исследовании обращено на наиболее сложные с точки зрения раскрытия в теории и применения на практике процедуры управленческого контроля. К таким процедурам относятся налоговый анализ и формирование налогового паспорта.

Налоговый анализ как процедура управленческого контроля

Налоговый анализ предлагается осуществлять по тем же направлениям, что и управленческий контроль: стратегический и последующий анализ. Стратегический анализ позволяет заблаговременно определить величину налоговых обязательств, исходя из сумм таких обязательств в предыдущих отчетных периодах, и оценить соотношение бюджетных значений, связанных с налоговыми платежами. Результаты такого анализа являют-

ся важным информационным обеспечением при принятии стратегических управленческих решений внутренними заинтересованными пользователями.

Стратегический налоговый анализ предложено осуществлять путем проведения экстраполяции данных о налоговых обязательствах организации на период, следуемый за бюджетизируемым. Информационной базой для экстраполяции являются бюджеты доходов, расходов, налоговых обязательств на будущий период, а также бухгалтерская (финансовая) и налоговая отчетность за предшествующие периоды. При использовании данного метода заинтересованный пользователь получит информацию об определенной величине налоговых обязательств, которую необходимо будет уплатить в бюджет. Но зачастую одной лишь суммы налоговых обязательств недостаточно для принятия управленческого решения. Необходимы данные о структуре таких обязательств, о способности организации в будущем погасить такие обязательства в полной мере, а также о сбалансированности доходов и расходов организации в целях оптимизации налогообложения при исчислении налога на прибыль и налога на добавленную стоимость. Исходя из этой проблемы в рамках стратегического налогового анализа предлагается также исчислять индивидуальные коэффициенты, характеризующие налоговую систему в будущем: коэффициент ликвидности налоговых обязательств и коэффициент обеспеченности налоговых обязательств (таблица 1).

Оперативный (текущий) и ретроспективный (последующий) виды налогового анализа используют информацию о налоговых обязательствах, отраженную в учете и бухгалтерской (финансовой), а также налоговой отчетности. Последующий налоговый анализ предлагается организовать путем:

– определения отклонений фактических налоговых обязательств от бюджетных;

– исчисления общих (исчисление налоговой нагрузки) и индивидуальных коэффициентов (обеспеченности и ликвидности налоговых обязательств), которые позволяют охарактеризовать состояние налоговой системы;

– определения и оценки налоговых рисков.

В таблице 2 отражены разработанные обобщающие и индивидуальные коэффициенты, характеризующие состояние налоговой системы организации, используемые в рамках последующего налогового анализа.

Предлагаемые коэффициенты позволяют оценить состояние налоговой системы и принять управленческие решения на основе информации, подвергшейся оперативному (текущему) и ретроспективному (последующему) налоговому анализу.

Выявление налоговых рисков осуществляется на основании определения вида такого риска (ретроспективный, текущий и последующий) в зависимости от времени возникновения события, которое их вызвало. Следующим этапом определения риска является соотношение риска с вероятностью его возникновения (от 0 до 1) и величиной его отрицательного воздействия на налоговую систему (от 0 до 1).

Оценка налогового риска производится путем умножения вероятности возникновения риска на величину его воздействия. На основе такой оценки налоговые риски группируются на низкие (от 0 до 0,49), средние (от 0,5 по 0,99) и высокие (1). Такая оценка рисков

Таблица 1. Инструментарий стратегического налогового анализа

Название показателя	Формула расчета
1. Коэффициент ликвидности налоговых обязательств ($K_{\text{ЛНО}}$)	$K_{\text{ЛНО}} = \frac{OA_{\text{КП бюджет}}}{НО_{\text{бюдж КП}}}$ <p>где $K_{\text{ЛНО}}$ – коэффициент ликвидности налоговых обязательств; $OA_{\text{КП бюджет}}$ – бюджетлируемые оборотные активы на конец периода; $НО_{\text{бюдж КП}}$ – бюджетлируемые налоговые обязательства на конец периода</p>
2. Коэффициент обеспеченности налоговых обязательств ($K_{\text{обНО}}$)	$K_{\text{обНО}} = \frac{СК_{\text{бюдж КП}}}{НО_{\text{КП}}}$ <p>где $СК_{\text{бюдж КП}}$ – бюджетлируемый собственный капитал на конец периода; $НО_{\text{КП}}$ – бюджетлируемые налоговые обязательства на конец периода</p>

Примечание. K – коэффициент; OA – оборотные активы;
 $НО$ – налоговое обложение; $СК$ – собственный капитал.

Таблица 2. Обобщающие и индивидуальные коэффициенты, характеризующие состояние налоговой системы организации (последующий налоговый анализ)

Группа	Название показателя	Формула расчета
1. Налоговая нагрузка с учетом реальных фактов хозяйственной жизни	Общая налоговая нагрузка (ОНН)	$ОНН = \frac{НП + НДС + НИ + ТН + ЗН}{\text{Выручка за отчетный период}}$ <p>где НП – налог на прибыль; НДС – налог на добавленную стоимость; НИ – налог на имущество организаций; ТН – транспортный налог; ЗН – земельный налог</p>
	Налоговая нагрузка по налогу на прибыль по конкретному договору ($НН_{\text{дог а}}$)	$НН_{\text{дог а}} = \frac{НО_{\text{налог на прибыль дог а}}}{V_{\text{дог а}} - НР_{\text{дог а}}}$ <p>где $НО_{\text{налог на прибыль дог а}}$ – сумма налоговых обязательств по налогу на прибыль, исчисленных по конкретному договору; $V_{\text{дог а}}$ – выручка по конкретному договору; $НР_{\text{дог а}}$ – нормируемые расходы по конкретному договору</p>
2. Ликвидность по налоговым обязательствам	Коэффициент текущей ликвидности по налоговым обязательствам ($K_{\text{тек ЛН}}$)	$K_{\text{тек ЛН}} = \frac{OA_{\text{КП}}}{НО_{\text{КП}}}$ <p>где $OA_{\text{КП}}$ – оборотные активы на конец периода; $НО_{\text{КП}}$ – налоговые обязательства на конец периода</p>
	Коэффициент оперативной ликвидности по налоговым обязательствам ($K_{\text{опер ЛН}}$)	$K_{\text{опер ЛН}} = \frac{ДС_{\text{КП}} + ДЗ_{\text{КП}}}{НО_{\text{КП}}}$ <p>где $ДС_{\text{КП}}$ – денежные средства на конец периода; $ДЗ_{\text{КП}}$ – дебиторская задолженность с высокой степенью вероятности погашения на конец периода; $НО_{\text{КП}}$ – налоговые обязательства на конец периода</p>
3. Обеспечение налоговых расчетов	Коэффициент текущего налогового обеспечения ($K_{\text{текНО}}$)	$K_{\text{текНО}} = \frac{СК_{\text{КП}}}{НО_{\text{КП}}}$ <p>где $СК_{\text{КП}}$ – собственный капитал на конец периода; $НО_{\text{КП}}$ – налоговые обязательства на конец периода</p>

Примечание. $НН$ – налоговая нагрузка; OA – оборотные активы;
 $НО$ – налоговое обложение; K – коэффициент;
 $ДС$ – денежные средства; $ДЗ$ – дебиторская задолженность;
 $СК$ – собственный капитал.

позволяет применить соответствующие каждой группировке рисков процедуры контроля для обеспечения налоговой безопасности организаций.

Составление налогового паспорта как процедура управленческого контроля

Следующая не менее важная процедура управленческого контроля налоговых обязательств – формирование налогового паспорта коммерческой организации. Целью такой процедуры контроля является формирование сведений о финансово-хозяйственной деятельности и налоговой системе коммерческой организации для инициативного представления налогового паспорта в ФНС в целях обеспечения контроля начисления и уплаты налогов, а также достоверности и прозрачности информации, представляемой в налоговой отчетности. Согласно законодательству РФ данный документ не представляется в ФНС РФ в обязательном порядке, но его формирование будет способствовать усилению информационного обеспечения контролирующих органов о деятельности экономического субъекта, его налоговой нагрузке и уровне налоговой безопасности.

В составе данного документа предлагается раскрыть следующие разделы:

1. Общая характеристика коммерческой организации.
2. Основные социально-экономические показатели организации.
3. Показатели организации, используемые для расчета налогов и сборов в бюджеты всех уровней.
4. Возможные налоговые льготы.
5. Данные о начисленных и уплаченных налогах и сборах. Задолженность по налогам и сборам в бюджетную систему РФ.
6. Данные о проверках налогоплательщика.
7. Сведения о проводимых процедурах управленческого контроля налоговых расчетов и обязательств, позволяющих выявить неуплаченные суммы налогов и сборов.
8. Сведения о налоговой нагрузке.
9. Документы, подтверждающие достоверность сведений, представленных в налоговом паспорте и налоговой отчетности коммерческой организации за отчетный период.

Следует отметить, что такой документ является информационным обеспечением не только для внутренних заинтересованных пользователей, но и для государственных органов исполнительной власти, администрирующих налогообложение. Документ предлагается представлять в налоговую инспекцию инициативно для повышения эффективности налогового администрирования и усиления превентивной роли такого администрирования.

Оценка надежности и результативности управленческого контроля

Завершающим элементом управленческого контроля налоговых обязательств является его оценка. Такую оценку предлагается осуществлять путем определения надежности и результативности организации и функционирования системы контроля. Для оценки предлагается использовать количественные и качественные показатели, которые в совокупности позволяют сформировать представление о том, насколько эффективно

в отчетном периоде были реализованы процедуры контроля, соблюдены ли регламенты по управленческому контролю, устранены ли ошибки, связанные с расчетом налоговых обязательств и пр. Результатом такой оценки является информирование руководства высшего звена о качестве внутрипроизводственного налогового администрирования.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Налоговые поступления образуют значимую часть всех бюджетных доходов, а значит, к таким поступлениям приковано особое внимание государства [10]. Оно выражается в том числе в виде осуществления налогового контроля. Руководству экономического субъекта, заинтересованному в предупреждении возможных негативных последствий осуществления такого контроля, необходимо организовать такую систему управленческого контроля, которая позволит не допустить нарушений законодательства о налогах и сборах, а также избежать ошибок в финансовом и налоговом учете, связанных с исчислением и уплатой налогов.

В настоящем исследовании предложено использование термина «управленческий контроль» вместо стандартного «внутренний контроль», что обусловлено содержанием его функционала.

С одной точки зрения, внутренний контроль исследуется как совокупность элементов контроля, использование которых позволяет обеспечить рациональное использование ресурсов, а также защитить предприятие от внешних и внутренних угроз [1]. С другой – внутренний контроль определен как действия, осуществление которых в рамках экономического субъекта позволяет выявить отклонение от регламентированных процедур или значений [11]. Некоторые ученые обращают внимание на необходимость тщательного разграничения контроля в зависимости от нужд внешних и внутренних пользователей [12]. Контроль, который осуществляется для удовлетворения запросов именно внутренних пользователей, учеными предлагается трактовать как управленческий, так как он способствует принятию внутренних управленческих решений. Этим фактом обусловлено использование термина «управленческий контроль», так как ключевой задачей реализации контрольных мероприятий является принятие управленческих решений на основе полученной информации о состоянии системы проверки и оценки выполнения бюджетизируемых показателей.

В настоящем исследовании контроль рассматривается во взаимосвязи с налоговой безопасностью предприятия, что соответствует современным представлениям о ее комплексном характере [13]. Ученые указывают, что «...налоговую безопасность следует рассматривать как синергетическое взаимодействие разных областей: экономики, управления, финансов, налогов и налогообложения, экономической безопасности, налогового администрирования и других, где каждая область играет свою роль во взаимодействии с налоговой безопасностью, дополняя собственным смыслом разные ее элементы» [14, с. 402]. Налоговая безопасность коммерческой организации – это комплекс мер, направленных на минимизацию рисков, связанных с налоговыми обязательствами организации. Эти меры включают

в себя соблюдение налогового законодательства, предотвращение ошибок и упущений при подаче налоговых деклараций и отчетов, а также минимизацию налоговых расходов и оптимизацию налогообложения в соответствии с законодательством. Обеспечение налоговой безопасности важно для защиты интересов коммерческой организации и ее репутации, а также для минимизации рисков финансовых потерь и правовых проблем, связанных с налоговыми обязательствами.

Указанные меры поддержки достаточного уровня налоговой безопасности раскрываются в рамках настоящего исследования в виде процедур управленческого контроля налоговых обязательств. Это соответствует имеющимся представлениям о том, что управленческий контроль является ограничителем рисков хозяйственной деятельности [15; 16]. Указанная связь управленческого контроля и рисков позволяет прийти к выводу о том, что он, реализуя контрольную функцию управления, является инструментом обеспечения налоговой безопасности коммерческой организации [17; 18].

В современной научной литературе содержатся мнения о том, что один из ключевых аспектов управленческого контроля – это разработка и реализация системы показателей (KPI – *Key Performance Indicators*, ключевые показатели эффективности), которые позволяют оценивать выполнение задач и достижение целей [19; 20]. В настоящем исследовании выработан ряд показателей, которые продуцируются в рамках осуществления налогового анализа и представлены коэффициентами, характеризующими состояние налоговой системы экономического субъекта.

Управленческий контроль должен быть регулярным и систематическим, чтобы обеспечивать эффективное управление организацией и быстрое реагирование на изменения внутренней и внешней среды [21]. В данном исследовании предложено осуществлять контроль таким образом, чтобы он захватывал не только ретроспективные данные (в виде мероприятий по выявлению ошибок в финансовом и налоговом учете, а также последующего налогового анализа), но и перспективную информацию (в виде превентивного налогового анализа, составления налогового паспорта).

Успех управленческого контроля как средства обеспечения налоговой безопасности зависит от того, насколько хорошо он интегрирован в общую систему управления организацией и насколько точно он отражает ее цели и задачи.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке теоретических и методических аспектов организации и осуществления предварительного и последующего управленческого контроля, которые позволяют обеспечить устойчивое развитие предприятия и своевременное исполнение всех необходимых налоговых обязательств. Практическая значимость выражена в возможности использования в деятельности предприятий предложенных в рамках данного исследования элементов контрольной среды и соответствующих процедур для разработки внутреннего положения по управленческому контролю.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Предложена методика организации управленческого контроля как средства обеспечения налоговой безопасности предприятий. Предложенная методика позволяет построить систему внутрипроизводственного налогового администрирования, согласованную с общими направлениями государственного администрирования налогообложения, и обеспечить достаточный уровень налоговой безопасности коммерческих организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азарская М.А., Миронова О.А., Яковлева Л.Я. Учетно-контрольное обеспечение экономической безопасности коммерческой организации в условиях цифровизации информации // *Инновационное развитие экономики*. 2021. № 6. С. 247–250. DOI: [10.51832/2223-798420216247](https://doi.org/10.51832/2223-798420216247).
2. Кеворкова Ж.А., Сапожникова Н.Г. Концептуальные положения комплаенс как формы внутреннего контроля в экономических субъектах // *Учет. Анализ. Аудит*. 2020. Т. 7. № 2. С. 6–16. DOI: [10.26794/2408-9303-2020-7-2-6-16](https://doi.org/10.26794/2408-9303-2020-7-2-6-16).
3. Governatori G., Hoffmann J., Sadiq S., Weber I. Detecting Regulatory Compliance for Business Process Models through Semantic Annotations // *BPM 2008: Business Process Management Workshops*. Vol 17. Berlin: Heidelberg, 2009. P. 5–17. DOI: [10.1007/978-3-642-00328-8_2](https://doi.org/10.1007/978-3-642-00328-8_2).
4. Афаунов В.Ю., Езеева И.Р., Галабуева И.Л., Кумалагова Е.А. Современные требования к системе внутреннего контроля, трансформация цели и задач внутреннего контроля в условиях корпоративного управления // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2022. Т. 1. № 11. С. 125–130. DOI: [10.36871/ek.up.p.r.2022.11.01.015](https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.11.01.015).
5. Крайнова В.В. Взаимосвязь систем управленческого учета и внутреннего контроля // *Научные проблемы водного транспорта*. 2021. № 69. С. 176–182. EDN: [ESDNOK](https://www.edn.ru/ESDNOK).
6. Антонов С.С., Черникова О.П. Факторы хозяйственной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, повышающие риски налоговых проверок // *Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики*. 2021. № 26. С. 7–13. EDN: [GEWEEV](https://www.edn.ru/GEWEEV).
7. Blaufus K., Reineke J., Trenn I. Perceived tax audit aggressiveness, tax control frameworks and tax planning: an empirical analysis // *Journal of Business Economics*. 2023. Vol. 93. P. 509–557. DOI: [10.1007/s11573-022-01116-6](https://doi.org/10.1007/s11573-022-01116-6).
8. Zyryanova T.V., Manakova E.V. Internal control of accounting of fixed assets in accordance with the new standards // *Agrarian Bulletin of the Urals*. 2022. № 2. P. 82–89. DOI: [10.32417/1997-4868-2022-217-02-82-89](https://doi.org/10.32417/1997-4868-2022-217-02-82-89).
9. Vanchukhina L.I., Galeeva N.N., Rudneva Y.R., Rogacheva A.M., Shamonina T.P. Development of internal corporate control in the conditions of tax monitoring // *Circular economy in developed and developing countries: Perspective, methods and examples*. UK: Emerald Group Publishing Ltd., 2020. P. 215–229. DOI: [10.1108/978-1-78973-981-720201031](https://doi.org/10.1108/978-1-78973-981-720201031).

10. Лавренчук Е.Н., Кирпищиков Д.А. Оценка факторов, влияющих на налоговые поступления в бюджет регионов // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2021. № 5. С. 136–154. EDN: [USUVOB](#).
11. Колесник Н.Ф., Маняева В.А., Шибилева О.В. Развитие внутреннего контроля в условиях цифровизации бизнеса // Финансовый бизнес. 2021. № 3. С. 223–227. DOI: [10.48521/FINBIZ.2021.213.3.004](#).
12. Пискунов В.А., Тарасова Т.М. К вопросу организации внутреннего контроля и внутрихозяйственного аудита в транспортных компаниях // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 1. С. 75–89. DOI: [10.46554/1993-0453-2022-1-207-75-89](#).
13. Егорова Е.В., Евраев Л.О. Внутренний контроль и экономическая безопасность // Вестник экономической безопасности. 2022. № 3. С. 277–279. DOI: [10.24412/2414-3995-2022-3-277-279](#).
14. Шилова Л.Ф., Миронова О.А., Смелик Р.Г. Типологический анализ экономической безопасности и его инструментария в управлении налоговыми отношениями // Инновационное развитие экономики. 2020. № 6. С. 398–403. EDN: [VJDLOY](#).
15. Азарская М.А., Щербакова Н.В. Налоговая безопасность организации и ее обеспечение в системе внутреннего контроля // Учет. Анализ. Аудит. 2017. № 6. С. 38–49. EDN: [YMYSZG](#).
16. Henk O. Internal control through the lens of institutional work: a systematic literature review // Journal of Management Control. 2020. Vol. 31. P. 239–273. DOI: [10.1007/s00187-020-00301-4](#).
17. Кубатиева Л.М. Организация внутреннего контроля как ограничителя рисков хозяйственной деятельности // Аудиторские ведомости. 2022. № 2. С. 16–19. EDN: [DLMBOZ](#).
18. Бондарчук Н.В., Максимов М.И., Симоненко Ю.В. О взаимосвязи внутреннего и налогового контроля как важнейших инструментов обеспечения экономической безопасности коммерческой организации // Экономика и предпринимательство. 2021. № 1. С. 691–696. DOI: [10.34925/EIP.2021.126.01.133](#).
19. Мельник М.В., Суглобов А.Е. Модернизация учетно-аналитических и контрольных процессов в условиях цифровизации экономики // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. Т. 17. № 2. С. 117–126. EDN: [JNUEKN](#).
20. Mahadeen B., Hani Al-Dmour R., Yousef Obeidat B., Tarhini A. Examining the Effect of the Organization's Internal Control System on Organizational Effectiveness: A Jordanian Empirical Study // International Journal of Business Administration. 2016. Vol. 7. № 6. P. 22–41. DOI: [10.5430/ijba.v7n6p22](#).
21. Хоружий Л.И., Катков Ю.Н., Титова В.А. Управленческий контроль в учетно-аналитической системе агроформирований // Бухучет в сельском хозяйстве. 2022. № 1. С. 56–70. DOI: [10.33920/sel-11-2201-05](#).
22. Kevorkova Zh.A., Sapozhnikova N.G. Conceptual provisions of compliance as a form of internal control in economic entities. *Uchet. Analiz. Audit*, 2020, vol. 7, no. 2, pp. 6–16. DOI: [10.26794/2408-9303-2020-7-2-6-16](#).
23. Governatori G., Hoffmann J., Sadiq S., Weber I. Detecting Regulatory Compliance for Business Process Models through Semantic Annotations. *BPM 2008: Business Process Management Workshops*. Berlin, Heidelberg Publ., 2009. Vol 17, pp. 5–17. DOI: [10.1007/978-3-642-00328-8_2](#).
24. Afaunov V.Yu., Ezeeva I.R., Galabueva I.L., Kumalagova E.A. Modern requirements for the internal control system, transformation of the purpose and objectives of internal control in the context of corporate governance. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2022, vol. 1, no. 11, pp. 125–130. DOI: [10.36871/ek.up.p.r.2022.11.01.015](#).
25. Kraynova V.V. Interrelation of management accounting and internal control systems. *Nauchnye problemy vodnogo transporta*, 2021, no. 69, pp. 176–182. EDN: [ESDNOK](#).
26. Antonov S.S., Chernikova O.P. Factors of economic activity of small and medium-sized businesses that increase the risks of tax audits. *Uchet, analiz i audit: problemy teorii i praktiki*, 2021, no. 26, pp. 7–13. EDN: [GEWEEV](#).
27. Blaufus K., Reineke J., Trenn I. Perceived tax audit aggressiveness, tax control frameworks and tax planning: an empirical analysis. *Journal of Business Economics*, 2023, vol. 93, pp. 509–557. DOI: [10.1007/s11573-022-01116-6](#).
28. Zyryanova T.V., Manakova E.V. Internal control of accounting of fixed assets in accordance with the new standards. *Agrarian Bulletin of the Urals*, 2022, no. 2, pp. 82–89. DOI: [10.32417/1997-4868-2022-217-02-82-89](#).
29. Vanchukhina L.I., Galeeva N.N., Rudneva Y.R., Rogacheva A.M., Shamonina T.P. Development of internal corporate control in the conditions of tax monitoring. *Circular economy in developed and developing countries: Perspective, methods and examples*. UK, Emerald Group Publishing Ltd. Publ., 2020, pp. 215–229. DOI: [10.1108/978-1-78973-981-720201031](#).
30. Lavrenchuk E.N., Kirpishchikov D.A. Estimation of factors affecting tax revenues to regional budgets. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika*, 2021, no. 5, pp. 136–154. EDN: [USUVOB](#).
31. Kolesnik N.F., Manyeva V.A., Shibileva O.V. Development of internal control in the conditions of digitizing business. *Finansovyy biznes*, 2021, no. 3, pp. 223–227. DOI: [10.48521/FINBIZ.2021.213.3.004](#).
32. Piskunov V.A., Tarasova T.M. On the organization of internal control and internal audit in transport companies. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2022, no. 1, pp. 75–89. DOI: [10.46554/1993-0453-2022-1-207-75-89](#).
33. Egorova E.V., Evraev L.O. Internal control and economic security. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*, 2022, no. 3, pp. 277–279. DOI: [10.24412/2414-3995-2022-3-277-279](#).

REFERENCES

1. Azarskaya M.A., Mironova O.A., Yakovleva L.Ya. Accounting and control provision of economic security of a commercial organization in the context of digitaliza-

14. Shilova L.F., Mironova O.A., Smelik R.G. Typological analysis of economic security and its tools in the management of tax relations. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki*, 2020, no. 6, pp. 398–403. EDN: [VJDLQY](#).
15. Azarskaya M.A., Shcherbakova N.V. Ensuring tax security of the organization in a system of internal control. *Uchet. Analiz. Audit*, 2017, no. 6, pp. 38–49. EDN: [YMYSZG](#).
16. Henk O. Internal control through the lens of institutional work: a systematic literature review. *Journal of Management Control*, 2020, vol. 31, pp. 239–273. DOI: [10.1007/s00187-020-00301-4](#).
17. Kubatieva L.M. Organization of internal control as a limiter of risks of economic activity. *Auditorskije vedomosti*, 2022, no. 2, pp. 16–19. EDN: [DLMBQZ](#).
18. Bondarchuk N.V., Maksimov M.I., Simonenko Yu.V. On the relationship between internal and tax control as the most important tools for ensuring the economic security of a commercial organization. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2021, no. 1, pp. 691–696. DOI: [10.34925/EIP.2021.126.01.133](#).
19. Melnik M.V., Suglovov A.E. Modernization of accounting, analytical and control processes in the conditions of digitalization of the economy. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki*, 2021, vol. 17, no. 2, pp. 117–126. EDN: [JNUEKN](#).
20. Mahadeen B., Hani Al-Dmour R., Yousef Obeidat B., Tarhini A. Examining the Effect of the Organization's Internal Control System on Organizational Effectiveness: A Jordanian Empirical Study. *International Journal of Business Administration*, 2016, vol. 7, no. 6, pp. 22–41. DOI: [10.5430/ijba.v7n6p22](#).
21. Khoruzhiy L.I., Katkov Yu.N., Titova V.A. Management control in the accounting and analytical system of agro-formations. *Bukhuchet v selskom khozyaystve*, 2022, no. 1, pp. 56–70. DOI: [10.33920/sel-11-2201-05](#).

A methodology for organizing management control as a means of ensuring tax security of an enterprise

© 2023

Anastasia Yu. Malyarovskaya, PhD (Economics),

assistant professor of the Institute of Finance, Economics, and Management

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

E-mail: anastasiamgn@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9690-3399>

Abstract: In the modern conditions of the development of digitalization, an increase in the volume of the information used and the speed of decision-making, there comes an understanding that the effective control of various business processes can be ensured as promptly and efficiently as possible only through intra-production administration. Management control is designed to provide this function. At the same time, the implementation of control measures in relation to the accomplished facts of economic life is not enough to make effective management decisions. Therefore, it is necessary to carry out both the retrospective and prospective control. This problem determined the aim of this study, which is the development of such methodology for organizing management control, which will ensure the tax security of an economic entity through the application of preliminary and subsequent control procedures. This goal is achieved by clarifying the control environment elements available in the scientific literature and developing a list of relevant procedures for the management control of tax liabilities. The result of this study is the developed methodology for organizing management control, through which an acceptable level of tax security of enterprises is ensured. Within the framework of the study, the author paid special attention to the managerial control procedures, which allow realizing its prospective nature – tax analysis and tax passport completion. Within tax analysis, the author proposes separating the strategic and subsequent analysis. To assess the state of the tax system of an economic entity, a number of coefficients corresponding to the areas of tax analysis were developed and proposed for use in practice. Besides, the author proposed to form a tax passport of an enterprise and determined its structure. The organization of managerial control according to the proposed methodology contributes to the consistency of intra-production tax administration with the requirements of state tax control and ensures the stable tax security of an economic entity and the necessary information component for making management decisions related to tax liabilities.

Keywords: management control; tax security; tax analysis; tax passport; tax liabilities; tax risk.

For citation: Malyarovskaya A.Yu. A methodology for organizing management control as a means of ensuring tax security of an enterprise. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2023, no. 1, pp. 5–13. DOI: [10.18323/2221-5689-2023-1-5-13](#).

Структурные трансформации российской экономики под воздействием шоков и национальная экономическая безопасность

© 2023

Плотников Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли
Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург (Россия)

E-mail: Plotnikov_2000@mail.ruORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3784-6195>

Аннотация: В последнее десятилетие существенно изменились условия экономического развития, что дает право утверждать, что в глобальной экономической эволюции наступил новый период – постнормальность. Этот переход сопряжен с высокой волатильностью показателей экономического развития и появлением новых угроз национальной экономической безопасности. Один из способов их парирования – изменение структуры экономики. В статье рассмотрено влияние динамики переходных (кризисных) состояний на структуру экономической системы. В качестве гипотезы исследования принято следующее утверждение: кризисные проявления в национальной экономике России вызывают ее структурную перестройку. Был проведен анализ динамики валовой добавленной стоимости в целом и по секторам российской экономики за период с 2011 по 2022 г., в течение которого наблюдалось три шока (кризиса), вызванных «крымскими» санкциями (2014–2015 гг.), пандемией COVID-19 (2020 г.), беспрецедентными антироссийскими санкциями (2022 г.). Были рассчитаны коэффициенты корреляции динамики общего и секторального выпуска, которые позволили выявить сектора экономики, развивающиеся сонаправленно, противонаправленно и индифферентно динамике общего выпуска. Были получены новые и отчасти парадоксальные результаты, связанные с разбиением экономики на указанные сектора, требующие дальнейшего анализа. В привязке к шокам (кризисам), сопровождавшимся падением валовой добавленной стоимости в российской экономике в целом, были рассчитаны коэффициенты, характеризующие структурные сдвиги в экономике. В результате выдвинутая гипотеза нашла подтверждение. Наблюдавшиеся макроэкономические шоки всякий раз сопровождались структурными сдвигами: удельные доли секторов в российской экономике изменялись. Необычными выглядят лишь данные за 2022 г., что позволило сделать прогноз об интенсификации структурных сдвигов с годовым лагом – в 2023 г. Этот прогноз требует дальнейшей проверки по мере поступления дополнительных численных данных. В то же время отмечено, что структурные изменения в российской экономике происходят недостаточно активно, что требует активизации государственной структурной экономической политики.

Ключевые слова: национальная экономика; экономический кризис; макроэкономический шок; национальная экономическая безопасность; структура экономики; структурная трансформация экономики; валовая добавленная стоимость.

Для цитирования: Плотников В.А. Структурные трансформации российской экономики под воздействием шоков и национальная экономическая безопасность // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 1. С. 15–25. DOI: 10.18323/2221-5689-2023-1-15-25.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы отмечается неустойчивость экономического развития Российской Федерации и многих других стран мира, что подтверждается высокой волатильностью экономических показателей [1–3]. Особенно частыми стали шоковые изменения в последние годы: в 2020 г. экономика существенно пострадала от пандемии COVID-19, а в 2022 г. – от массивных антироссийских санкций [4]. Эти два шоковых «удара» существенно изменили многие составляющие экономической организации и экономической структуры, например, дали мощный импульс развитию процессов цифровизации и цифровой трансформации [5; 6].

На первый взгляд, происходящие изменения кажутся довольно бессистемными, но рассмотрение их в ретроспективном периоде дало возможность автору выделить некоторую последовательность происходящих на макроэкономическом уровне трансформаций, описываемых вербальной формулой «нормальность – новая

нормальность – постнормальность» [7]. При этом указанные этапы, или стадии, экономического развития были выделены автором на основе проведения теоретического анализа, базирующегося на применении качественных методов исследования.

Важно подчеркнуть, что отмеченные качественные изменения в экономической системе приводят к запуску в ней переходных процессов, порождающих неустойчивость. То есть даже в том случае, когда происходящие в экономике изменения вызваны объективными причинами, связанными как с ее естественной долгосрочной эволюцией, так и с адаптацией к краткосрочным ситуативным факторам, происходит нарушение сбалансированности и равновесности экономики, что может рассматриваться как угроза ее экономической безопасности [8; 9].

Предметом нашего исследовательского интереса в рамках данной статьи является влияние динамики переходных (кризисных) состояний на структуру экономической системы. Причем эти динамические изменения

структуры предполагается описывать количественно, подобно тому, как это было сделано в статике в более ранних работах автора, подготовленных совместно с коллегами [10; 11].

В качестве гипотезы исследования примем следующее утверждение: кризисные проявления в национальной экономике России вызывают ее структурную перестройку. Если эта гипотеза окажется верной, будет дано эмпирическое подтверждение известной трактовки понятия «кризис», который может рассматриваться не только как ситуация возникновения некоторых проблем в экономике, но и как момент появления новых возможностей для развития, обновления и модернизации экономической системы.

Цель работы – исследование влияния динамики переходных (кризисных) состояний на структуру экономической системы методами количественного анализа.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование выполнено на эмпирических данных российской экономики. Использовались данные Росстата, представленные на его официальном интернет-сайте (<https://rosstat.gov.ru>), характеризующие валовый внутренний продукт (ВВП), валовую добавленную стоимость (ВДС) и другие макроэкономические показатели за период с 2011 по 2022 г. При этом не учитывались данные по Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской и Херсонской областям, которые вошли в состав Российской Федерации в 2022 г.; достаточно полных статистических данных по этим субъектам Федерации пока нет.

Сделаем одно методологическое замечание. В рамках подходов, принятых в национальном счетоводстве, «ВВП при расчете производственным методом получается как сумма валовой добавленной стоимости всех отраслей или секторов в основных ценах плюс чистые налоги на продукты (налоги на продукты за вычетом субсидии на продукты)»¹, то есть ВВП и НДС – взаимосвязанные показатели. Причем их связь достаточно тесная: коэффициент корреляции этих двух показателей за двенадцатилетний период 2011–2022 гг., согласно нашим расчетам по данным Росстата, составил 0,99, а среднее относительное отклонение этих показателей друг от друга за тот же период, рассчитанное по формуле

$$\delta = \sum_{i=1}^{12} \frac{|\text{ВВП}_i - \text{ВДС}_i|}{12 \cdot \text{ВВП}_i} \cdot 100 \%,$$

составило 10,0 % при коэффициенте вариации, равном 0,07. Это дает основание при сопоставлении динамики временных рядов, характеризующих НДС по секторам экономики, проводить это сопоставление как с динамикой ВВП, так и с НДС по российской экономике в целом.

¹ Методологические пояснения // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. URL: https://burstat.gks.ru/storage/mediabank/method_sns.pdf.

При структурном анализе и моделировании российской экономики использовалась ее структуризация по 20 секторам, принятая в системе национальных счетов (СНС) (таблица 1). А при проведении количественной оценки структурных изменений применялись следующие коэффициенты [12]:

– линейный коэффициент абсолютных структурных сдвигов:

$$k_{лт} = \sum_{i=1}^{20} \frac{|d_{it} - d_{it-1}|}{20},$$

где d_{it} и d_{it-1} – доли в процентах ВДС i -го сектора экономики от величины общего размера ВДС экономики РФ в оцениваемом году t и в предыдущем году ($t-1$) соответственно;

– квадратический коэффициент абсолютных структурных сдвигов:

$$k_{кт} = \sqrt{\sum_{i=1}^{20} \frac{(d_{it} - d_{it-1})^2}{20}};$$

– интегральный коэффициент структурных различий Салаи:

$$k_{ct} = \sqrt{\sum_{i=1}^{20} \frac{\left(\frac{d_{it} - d_{it-1}}{d_{it} + d_{it-1}}\right)^2}{20}};$$

– интегральный коэффициент структурных различий Гатева:

$$k_{gt} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^{20} (d_{it} - d_{it-1})^2}{\sum_{i=1}^{20} (d_{it}^2 + d_{it-1}^2)}}.$$

При отсутствии структурных сдвигов, то есть при сохранении численных значений долей секторов экономики в общей ВДС, все рассмотренные коэффициенты принимают нулевые значения, а если структурные изменения происходят, то численные значения этих коэффициентов возрастают, причем тем сильнее, чем существеннее изменения.

Для исключения инфляционного фактора при проведении исследования нами рассматривались экономические показатели НДС в целом и по секторам национальной экономики, приведенным в таблице 1, в постоянных ценах 2016 г. (млрд руб.).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Взаимосвязь общей и секторальной динамики НДС российской экономики

В результате исследования было установлено, что динамика НДС лишь некоторых из элементов экономической структуры хорошо коррелирует с общей динамикой НДС на периоде 2011–2022 гг., что отражено в таблице 2.

Таблица 1. Классификация элементов структуры национальной экономики по секторам в СНС

Код СНС	Наименование
Раздел <i>A</i>	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство
Раздел <i>B</i>	Добыча полезных ископаемых
Раздел <i>C</i>	Обрабатывающие производства
Раздел <i>D</i>	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха
Раздел <i>E</i>	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений
Раздел <i>F</i>	Строительство
Раздел <i>G</i>	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов
Раздел <i>H</i>	Транспортировка и хранение
Раздел <i>I</i>	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания
Раздел <i>J</i>	Деятельность в области информации и связи
Раздел <i>K</i>	Деятельность финансовая и страховая
Раздел <i>L</i>	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом
Раздел <i>M</i>	Деятельность профессиональная, научная и техническая
Раздел <i>N</i>	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги
<i>O</i> 84	Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение
<i>P</i> 85	Образование
Раздел <i>Q</i>	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг
Раздел <i>R</i>	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений
Раздел <i>S</i>	Предоставление прочих видов услуг
Раздел <i>T</i>	Деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления

Анализ приведенных в таблице 2 данных для более четкой их визуализации был дополнен графическими построениями. На рис. 1 представлена взаимосвязь рассчитанных коэффициентов корреляции ВДС в целом и по секторам российской экономики за период 2011–2022 гг. (горизонтальная ось), а также средних за указанный период долей ВДС секторов в общей ВДС, выраженных в процентах (вертикальная ось).

В итоге удалось установить следующее.

Во-первых, сектора российской экономики могут быть разделены на три четко обозначенных кластера.

В первый из них входят сектора *G* (торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов), *P* 85 (образование), *T* (деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления), являющиеся по своей сущности сервисными видами деятельности. Они характеризуются отрицательной корреляцией.

Второй кластер образуют сектора *D*, *E*, *F*, *H*, *I*. Для них характерна незначительная положительная корреляция с динамикой общей ВДС. Здесь выявлен интересный и неожиданный для нас эффект, касающийся динамики секторальной ВДС строительства (раздел *F*): соответствующий коэффициент корреляции имеет около нулевое значение и составляет всего лишь 0,01.

В третий кластер входят сектора *A*, *B*, *C*, *J*, *K*, *L*, *M*, *N*, *O* 84, *Q*, *R*, *S*, ВДС которых имеет существенную положительную корреляцию с общей ВДС российской экономики. Никаких неожиданностей и необычных эффектов здесь не выявлено.

Во-вторых, отметим важное обстоятельство, которое можно заметить при изучении рис. 1: отсутствует заметная связь между коэффициентом корреляции общей ВДС экономики РФ и ВДС конкретных ее секторов, с одной стороны, и долей ВДС этих секторов в общей ВДС, с другой. К первому, второму или третьему кластерам могут относиться как малые, так и большие (по удельному весу в общей ВДС) сектора экономики.

Таблица 2. Корреляция общей ВДС экономики РФ и ВДС по секторам национальной экономики

Код СНС	Коэффициент корреляции	Доля ВДС сектора в общей ВДС, %
Раздел А	0,88	3,75
Раздел В	0,86	8,42
Раздел С	0,98	11,93
Раздел D	0,14	2,57
Раздел E	0,47	0,45
Раздел F	0,01	5,60
Раздел G	-0,44	13,45
Раздел H	0,46	6,33
Раздел I	0,15	0,83
Раздел J	0,96	2,43
Раздел K	0,94	4,30
Раздел L	0,97	9,15
Раздел M	0,84	4,13
Раздел N	0,78	1,98
O 84	0,94	7,18
P 85	-0,17	2,78
Раздел Q	0,88	2,87
Раздел R	0,92	0,81
Раздел S	0,89	0,51
Раздел T	-0,75	0,52

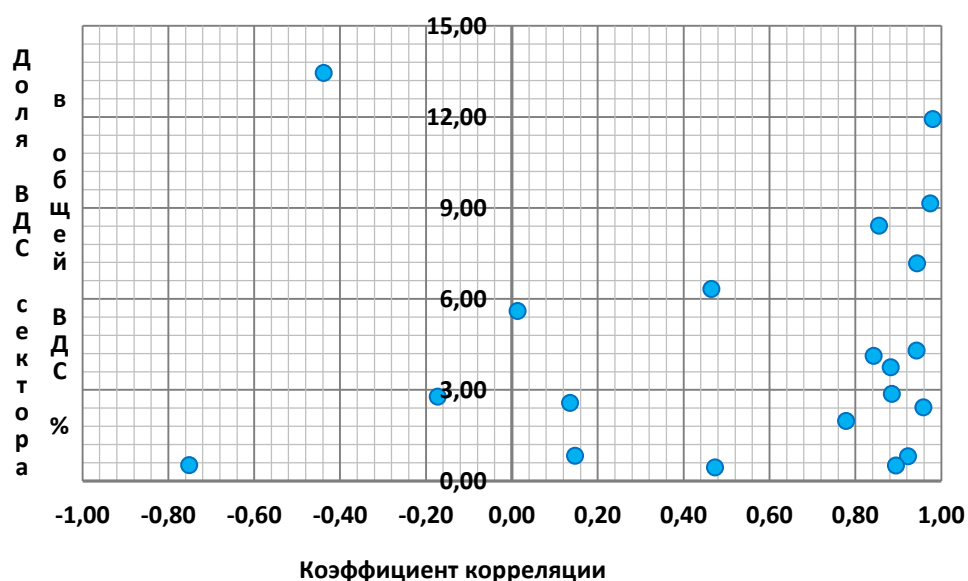

Рис. 1. Взаимосвязь корреляции общей ВДС экономики РФ и ВДС по секторам национальной экономики с долями этих секторов в национальной экономике, 2011–2022 гг.

Взаимосвязь макроэкономических шоков и структуры российской экономики

Далее рассмотрим общую динамику ВДС за рассматриваемый период. Соответствующие графики приведены на рис. 2. Сплошной линией показано изменение индекса физического объема ВДС, выраженное в процентах к предыдущему году (значение 2011 г. принято за 100 %), то есть это – динамика цепного индекса ВДС. Пунктирной линией показано изменение индекса физического объема ВДС, выраженное в процентах к базовому году (в качестве базового принят 2011 г.), то есть это – динамика базового индекса ВДС.

Следует отметить, что динамика цепного индекса взята нами из официальной статистики. Именно эти показатели, как правило, обсуждаются не только в научной литературе, но и в официальных публикациях, анализируются в официальных документах и в публичных заявлениях политиков, чиновников и общественных деятелей. По данным, приведенным на рис. 2, четко видно, если опираться на цепной индекс ВДС, что в 2015, 2020 и 2022 гг. российская экономика переживала существенные падения ВДС, которые ассоциируются с «крымскими» санкциями, пандемией COVID-19 и, наконец, с «санкционной войной», объявленной Россией «коллективным Западом» в 2022 г.

Если же обратиться к динамике базового индекса, то ситуация с волатильностью ВДС представляется уже не столь серьезной: конечно, волновая динамика наблюдается, и она вызвана теми же шоковыми событиями.

В то же время в динамике ВДС четко прослеживается долгосрочный повышательный тренд, описываемый, например, линейной функцией

$$I_{\text{ВДС}} = 1,0792\text{Year} + 100,58, \text{ при } R^2 = 0,815.$$

Можно сделать предположение, что на рассматриваемом временном интервале в силу некоторых причин, изучение которых выходит за рамки нашего исследования, ВДС российской экономики поступательно растет, пусть и с невысокими темпами – примерно на 1,08 % ежегодно (см. коэффициент при переменной Year в вышеприведенном уравнении); это естественно присущая данному показателю динамика. Но с этой устойчивой траекторией роста экономика периодически «срывается» из-за внешних, экзогенных шоков, вызванных санкциями и пандемией.

Из этого можно сделать два вывода, важных с позиций достижения устойчивости социально-экономического развития и обеспечения национальной экономической безопасности.

Во-первых, несмотря на внешнюю природу шоков, «срывающих» российскую экономику с траектории долгосрочного развития, следует предусмотреть меры их раннего выявления, оценки и предотвращения негативного влияния. Системе обеспечения национальной экономической безопасности следует придать проактивный характер взамен присущего ей реактивного характера отработки угроз, вызванных шоками.

Рис. 2. Динамика индексов физического объема ВДС экономики РФ, %

Во-вторых, отмеченные долгосрочные темпы роста ВДС российской экономики на 1,08 % ежегодно весьма и весьма малы. По данным Всемирного банка², темпы роста глобального ВВП в реальном исчислении составили в 2019 г. – 2,6 %, в 2020 г. – –3,3 %, в 2021 г. – 5,7 %, а в дальнейшем оцениваются следующим образом: 2022 г. – 2,9 %, 2023 и 2024 гг. – по 3,0 %. На этом фоне доля России в мировой экономике будет снижаться, что негативно скажется на достижении национальных целей развития и приведет к появлению новых угроз национальной экономической безопасности. Таким образом, необходимо проведение политики более активного стимулирования экономического роста в России.

Как отмечалось выше, шоковые воздействия на российскую экономику вызывают в ней отклик в виде кризисного снижения ВДС (ВВП) и – в дальнейшем – переходный процесс к новому сбалансированному состоянию. Можно предположить, что этот переходный процесс, связанный с адаптацией к новым условиям, сопряжен со структурными изменениями, которые могут быть оценены на основе анализа данных о динамике долей в общей ВДС отдельных секторов российской экономики.

Для оценки этих структурных изменений были рассчитаны: линейный коэффициент абсолютных структурных сдвигов $k_{ли}$, квадратический коэффициент абсолютных структурных сдвигов $k_{кв}$, интегральный коэффициент структурных различий Салаи $k_{ср}$, интегральный коэффициент структурных различий Гатева $k_{гт}$. Полученные численные значения этих коэффициентов представлены в таблице 3, на рис. 3 приведена их динамика. Так как численные значения первых двух и вторых двух коэффициентов существенно различаются, для более понятной визуализации на рис. 3 для линейного коэффициента абсолютных структурных сдвигов и квадратического коэффициента абсолютных структурных сдвигов использована левая вертикальная ось, а для интегральных коэффициентов структурных различий Салаи и Гатева – правая ось.

Изучение полученных результатов указывает на следующие факты.

Во-первых, в российской экономике постоянно происходят структурные изменения, что свидетельствует о ее развитии как в периоды роста, так и в периоды сжатия.

Во-вторых, численные значения коэффициентов, характеризующих структуру экономики, сравнительно невелики, что свидетельствует о малозначимости структурных сдвигов, высоком уровне консервативности российской секторальной структуры экономики. Этот факт не имеет однозначной интерпретации:

– с одной стороны, российская экономика демонстрирует в последнее десятилетие высокий уровень резистентности к кризисам, вызванным внешними шоками [20], что говорит о ее большом «запасе прочности», который определяется в том числе и секторальной структурой. Следовательно, эта структура является эффективной;

– с другой стороны, в условиях перманентных изменений, вызванных в том числе и очередной технологической революцией [21], усиления политико-экономического соперничества в мире [22], очевидной необходимости повышения уровня инновационности и перестройки технологической структуры, формирования технологического суверенитета и т. д. [23; 24] структура экономики должна меняться. И ее медленные изменения в указанных условиях могут рассматриваться как угроза национальной экономической безопасности, фактор торможения развития в будущем.

В-третьих, прослеживается взаимосвязь между «волнами» в динамике ВДС (рис. 2) и структурными изменениями в экономике (рис. 3), что подтверждается динамикой всех четырех рассчитанных индексов.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Рассмотрим особенности разбиения российской экономики на кластеры, четко прослеживаемые на рис. 1, а также то, как соответствующие им сектора экономики развиваются в зависимости от наблюдаемой макроэкономической динамики. Здесь отмечается ряд интересных и неожиданных результатов.

Первый из них связан с отрицательной корреляцией общей ВДС и ВДС сектора G (торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов). Это очень интересный и неожиданный результат, во многом опровергающий устоявшиеся взгляды на долгосрочную структурную экономическую динамику. Принято считать [13; 14], что экономическая система развивается по следующей схеме: аграрная экономика – индустриальная экономика – постиндустриальная экономика, в последней главенствующую роль начинает играть сфера услуг. И это подтверждается долгосрочной динамикой структуры экономики.

Приведем лишь один подтверждающий это пример: «По данным Всемирного банка (ВБ), средняя доля сектора услуг в структуре ВВП стран мира с 1997 по 2019 год выросла с 50 % до 55 %. Крупнейшие экономики из G20, чья суммарная доля в мировом ВВП по итогам прошлого года [имеется в виду 2019 год] составила 78 %, имеют существенные отличия в распределении источников благосостояния: за аналогичный период сфера услуг расширилась с 57 % до 62 %, а доля «реальной» экономики опустилась ниже 40 %»³.

Здесь же, на материалах российской статистики, мы видим диаметрально противоположную тенденцию: крупнейший по доле в общей ВДС сектор российской экономики G (торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов) демонстрирует обратную корреляцию с этим макроэкономическим показателем, то есть сжимается в периоды экономического оживления и, напротив, увеличивает свою ВДС в периоды спадов. Найти удовлетворительное теоретическое объяснение этому эффекту автор не смог. По-видимому, здесь требуются дальнейшие, более глубокие изыскания.

² Основные положения главы 1 «Глобальный прогноз» // The World Bank. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/18ad707266f7740bced755498ae0307a-0350012022/related/Global-Economic-Prospects-June-2022-Chapter-1-Highlights-RU.pdf>.

³ Зельцер М. Кто последний? Какие страны выйдут из кризиса позже других // Forbes.ru. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/401205-kto-posledny-kakie-strany-vyydut-iz-krizisa-pozzhe-drugih>.

Таблица 3. Значения коэффициентов, характеризующих изменение структуры ВДС российской экономики

Кэф-фициент	2011/2012	2012/2013	2013/2014	2014/2015	2015/2016	2016/2017	2017/2018	2018/2019	2019/2020	2020/2021	2021/2022
$k_{\text{лт}}$	0,180	0,250	0,141	0,308	0,223	0,214	0,350	0,160	0,500	0,434	0,184
$k_{\text{кт}}$	0,077	0,116	0,042	0,175	0,166	0,141	0,410	0,055	0,732	0,736	0,084
$k_{\text{ст}}$	0,033	0,039	0,022	0,044	0,037	0,023	0,038	0,027	0,069	0,060	0,027
$k_{\text{рт}}$	0,029	0,036	0,022	0,045	0,044	0,041	0,069	0,025	0,093	0,093	0,031

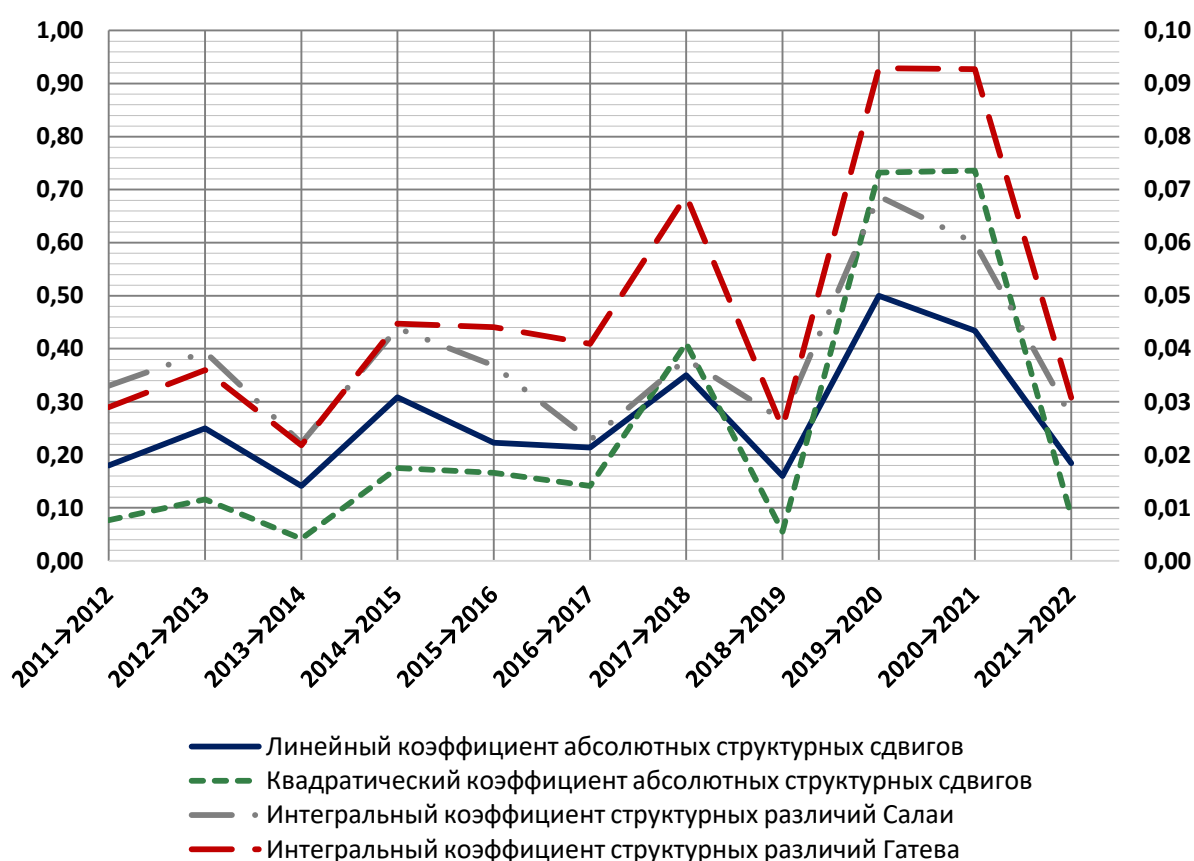

Рис. 3. Динамика численных значений коэффициентов, характеризующих изменение структуры валовой добавленной стоимости российской экономики. Для линейного коэффициента абсолютных структурных сдвигов и квадратического коэффициента абсолютных структурных сдвигов использована левая вертикальная ось; для интегральных коэффициентов структурных различий Салаи и Гатева – правая ось

Второе. Обращает на себя внимание отрицательная корреляция ВДС образовательного сектора с общей ВДС. Этому феномену мы нашли объяснение. Но оно опять же расходится с устоявшимися представлениями о величине и динамике образовательных расходов в обществе. В рамках представлений о переходе к инновационной модели экономического роста, повышения общего уровня инновационности экономики [15; 16] бытует мнение, что для стимулирования этих про-

цессов необходимо расширение образовательной деятельности (мало того, это обычно декларируется), что повлечет за собой рост ВДС этого сектора.

Но статистический анализ временного ряда ВДС сектора Р 85 (образование) показал, что ярко выраженная динамика здесь отсутствует. Среднее арифметическое значение этого показателя за рассмотренный период составило 2 441,9 млрд руб. в год при коэффициенте вариации, равном 0,01. То есть, независимо от колебаний

общей ВДС (коэффициент вариации для данного показателя составил 0,05), образовательные расходы общества сохраняют постоянство. Отсюда и возникает эффект кажущегося изменения в противофазе общей ВДС и секторальной (образовательной) ВДС: при общем экономическом росте доля в ВДС примерно постоянно в объеме образовательного сектора снижается, а при спаде – возрастает.

Выявленный эффект и его объяснение, по нашему мнению, требуют более пристального внимания на практике. При таком отношении общества к образовательной деятельности рассчитывать на ускорение инновационного развития, интеллектуализацию процессов экономической деятельности, подъем науки и культуры и т. д. не приходится. Это формирует потенциал долгосрочного торможения социально-экономического развития, выступает в качестве угрозы национальной экономической безопасности и требует принятия действенных защитных и стимулирующих мер.

Третий привлекающий внимание результат связан с околонулевой корреляцией ВДС строительства (раздел *F*) и общей ВДС российской экономики. Традиционно строительство, или – более широко – инвестиционно-строительный комплекс, рассматривается как один из системно значимых, пропульсивных секторов экономики [17–19]. И это кажется естественным, так как в строительстве создаются новые капитальные активы длительного пользования, формирующие основу как экономической, так и социальной инфраструктуры. Поэтому резонно было бы ожидать, что между объемами ВДС в строительстве и динамикой ВДС общей была бы выявлена положительная корреляция.

Но ее нет. Строительный сектор предстает в качестве некоего независимого, отдельного сектора российской экономики, выпуск которого не коррелирует с ее динамикой. Получается, что строительная деятельность в своем развитии не связана с общей экономической динамикой России, а развивается по каким-то своим собственным, эндогенным закономерностям. Каковы они и от чего зависят – вопрос открытый, требующий дальнейшего изучения. В то же время можно высказать предположение, которое, возможно, объяснит наблюдаемый эффект.

Это предположение связано с известными теоретическими концепциями мультипликатора и акселератора, увязывающими динамику инвестиций и экономики в целом. Строительство, безусловно, является по своей природе инвестиционным сектором экономики. Поэтому эти концепции могут быть к нему применены. Суть мультипликационного эффекта состоит в том, что изменения в инвестициях спустя некоторый лаг порождают сопоставимые изменения объема ВВП. А суть акселерационного эффекта – в том, что изменения объема ВВП инициируют спустя некоторый лаг сопоставимые изменения инвестиционной активности.

Мы не будем более детально останавливаться на описании этих концепций, так как они хорошо известны специалистам. Важно отметить, что между изменениями ВДС строительства и ВДС общей, с теоретических позиций, должны наблюдаться некоторые лаги. Возможно, введение в анализ рассмотренных временных рядов этих лагов корреляция между изучаемыми показателями будет обнаружена. Но, по нашему мне-

нию, имеющихся данных за 2011–2022 гг. для проведения подобного анализа недостаточно, поэтому мы оставим высказанную гипотезу для дальнейшего исследования в будущем.

Теперь перейдем к обсуждению результатов исследования взаимосвязи макроэкономических шоков и структуры российской экономики (таблица 3 и рис. 3).

«Крымские» санкции против России были введены в 2014 г. Это привело к замедлению экономики и «замораживанию» ее структуры, численные значения всех коэффициентов, характеризующих изменение структуры ВДС российской экономики, в 2014 г. относительно 2013 г. снизились. Но в 2015 г., наряду со спадом в объеме ВДС, произошли довольно существенные изменения ее структуры. Мы полагаем, что в экономике сработали адаптационные механизмы, до 2017 г. темп структурных изменений не изменялся, при этом происходило увеличение ВДС. Отметим, что «растянутость» переходного процесса в структуре и объеме ВДС, вызванного «крымскими» санкциями, на 2014–2015 гг. можно объяснить тем, что санкции эти начали вводиться с середины года.

Следующее существенное колебание коэффициентов, характеризующих изменение структуры ВДС, происходило в 2018–2019 гг. Сначала численные значения этих коэффициентов резко возросли (2018 г.), а затем столь же резко снизились (2019 г.). На динамике ВДС эта осцилляция структуры существенно не отразилась. Что явилось причиной этих явлений, сказать затруднительно. Этот вопрос требует дальнейшего изучения.

В 2020 г. мир охватила пандемия COVID-19. Отметим, что новый коронавирус, вызвавший пандемию, был обнаружен в конце 2019 г. В этой связи, влияние пандемического шока на мировую экономику проявилось буквально с начала года, а на российскую – с конца первого квартала. Это вызвало синхронное падение ВДС (рис. 2) и всплеск структурных изменений в экономике (рис. 3). В частности, принято считать, что пандемический шок существенно ускорил процессы цифровизации российской экономики [25–27].

Произошедшие структурные изменения оказались благоприятными: с одной стороны, уже в 2021 г. начался активный рост ВДС, с другой стороны, он сопровождался не менее активными структурными изменениями в экономике (численные значения линейного и квадратического коэффициентов абсолютных структурных сдвигов, интегральных коэффициентов структурных различий Салаи и Гатова – самые большие за весь рассмотренный в нашем исследовании период).

Особняком в нашем анализе стоит макроэкономический шок 2022 г., вызванный массированными, беспрецедентными санкциями «коллективного Запада» против России. В этот раз, по сравнению с предыдущими наблюдениями, российская экономика отреагировала на шок нетипично. Спад ВДС произошел, но при этом структурные изменения резко затормозились. Этому есть ряд объяснений.

Так, по-видимому, сыграли свою роль структурные изменения предыдущих двух лет, экономика подошла к санкционному кризису подготовленной в структурном отношении, структурная адаптация ей не понадобилась. Кроме того, санкции вводились постепенно, с предварительным анонсированием, что привело к резкой

активизации экономической деятельности (особенно экспортно ориентированной), увеличению ее вклада в ВДС, что «заморозило» существующую структуру экономики. Наконец, по аналогии с периодом «крымских» санкций, которые мы анализировали выше, следует ожидать активизации структурных изменений в 2023 г., с некоторым лагом.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Проведенный анализ позволил установить некоторое соответствие структурной динамики российской экономики и ключевых макроэкономических показателей – ВВП и ВДС. Высказанная гипотеза, состоявшая в том, что кризисные проявления в национальной экономике России вызывают ее структурную перестройку, в целом подтвердилась. В то же время эти структурные изменения происходят недостаточно активно и с некоторым лагом после кризисного падения экономики вследствие наблюдавшихся с 2011 г. уже трех макроэкономических шоков.

Известная трактовка понятия «кризис», который может рассматриваться не только как ситуация возникновения некоторых проблем в экономике, но и как момент появления новых возможностей для развития, обновления и модернизации экономической системы, в целом справедлива и для России. Но недостаточная динамика структурных изменений в условиях постнормальности может рассматриваться как угроза национальной экономической безопасности и преграда на пути устойчивого социально-экономического развития нашей страны. Следовательно, требуются более активные усилия государства по стимулированию структурных изменений национальной экономики РФ в настоящее время, и об этом свидетельствуют численные значения соответствующих коэффициентов, эти изменения структуры довольно вялые.

В ходе исследования был обнаружен ряд новых эффектов, касающихся отсутствия (строительство) или отрицательной (торговля и др.) корреляции динамики общей ВДС и ВДС отдельных секторов экономики. Эти эффекты выглядят парадоксально, удовлетворительных объяснений им найти не удалось. Это определяет направленность дальнейших исследований, связанных с углубленным изучением структурных изменений российской экономики во взаимосвязи с ее общей динамикой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тиунова М.Г. Политика Банка России в условиях усиления волатильности на внешних рынках // Финансы и кредит. 2019. Т. 25. № 4. С. 840–856. DOI: [10.24891/fc.25.4.840](https://doi.org/10.24891/fc.25.4.840).
2. Яшин С.Н., Яшина Н.И., Кравченко В.С. Финансовый мониторинг оценки развития кредитной системы региона как инструмент предупреждения угроз экономической безопасности в условиях волатильности рынка капитала // На страже экономики. 2018. № 1. С. 57–65. EDN: [LBJAHB](https://www.edn.ru/LBJAHB).
3. Tang S., Ma Y., Altuntaş M. Natural resources volatility, political risk and economic performance: Evidence from quantile-on-quantile regression // Resources Policy. 2022. Vol. 78. Article number 102842. DOI: [10.1016/j.resourpol.2022.102842](https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2022.102842).
4. Плотников А.В. Моделирование форм проявления кризиса в национальной экономике под воздействием неэкономического шока (на примере кризисов в России 2020 и 2022 годов) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 5-2. С. 194–199. EDN: [KWSHSV](https://www.edn.ru/KWSHSV).
5. Брагина А.В., Вертакова Ю.В., Евченко А.В. Развитие сквозных технологий планирования деятельности промышленного предприятия в условиях цифровизации экономики // Организатор производства. 2020. Т. 28. № 1. С. 24–36. EDN: [NAERLO](https://www.edn.ru/NAERLO).
6. Сафиуллин Л.Н., Сахбиева А.И. Модификация отношений потребления в условиях цифровой экономики // Казанский экономический вестник. 2022. № 2. С. 47–52. EDN: [DJQSPW](https://www.edn.ru/DJQSPW).
7. Плотников В.А. Перспективы экономического развития в условиях постнормальности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6. С. 15–21. EDN: [RWCNRH](https://www.edn.ru/RWCNRH).
8. Cho D., Kim H. Macroeconomic effects of uncertainty shocks: Evidence from Korea // Journal of Asian Economics. 2023. Vol. 84. Article number 101571. DOI: [10.1016/j.asieco.2022.101571](https://doi.org/10.1016/j.asieco.2022.101571).
9. Weale M., Wieladek T. Financial effects of QE and conventional monetary policy compared // Journal of International Money and Finance. 2022. Vol. 127. Article number 102673. DOI: [10.1016/j.jimonfin.2022.102673](https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2022.102673).
10. Набатова Н.Ю., Плотников В.А., Шиндикова И.Г. Анализ структурных изменений макроэкономических показателей Российской Федерации в контексте обеспечения национальной экономической безопасности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11. № 1. С. 20–37. EDN: [SYUVPT](https://www.edn.ru/SYUVPT).
11. Набатова Н.Ю., Плотников В.А. Инновации, информатизация, промышленность: структурный анализ макроэкономической динамики в Российской Федерации // Beneficium. 2021. № 1. С. 90–99. DOI: [10.34680/BENEFICIUM.2021.1\(38\).90-99](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2021.1(38).90-99).
12. Трифонов Ю.В., Веселова Н.В. Методологические подходы к анализу структуры экономики на региональном уровне // Вопросы статистики. 2015. № 2. С. 37–49. EDN: [TOLZYB](https://www.edn.ru/TOLZYB).
13. Бодрунов С.Д. Ноономика. М.: Культурная революция, 2018. 432 с.
14. Бочарова О.Н. Сущность построения постиндустриальной экономики // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 8. С. 316–320. EDN: [JVRTSF](https://www.edn.ru/JVRTSF).
15. Вертакова Ю.В. Оценка уровня развития общего образования региона (на материалах Курской области) // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2022. № 3. С. 17–23. EDN: [WFCKRB](https://www.edn.ru/WFCKRB).
16. Ильина А.А. Управленческие императивы процессов институционализации в сфере науки и образования // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4. С. 183–187. EDN: [UZYIWS](https://www.edn.ru/UZYIWS).

17. Бирюков А.Н. Механизм предпочтения концепции восстановления и строительства объектов // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2012. № 2. С. 26–32. EDN: [PUUZUT](#).
18. Кришталь В.В., Асаул В.В., Кошечев В.А., Петухова Ж.Г. Государственно-частное партнерство как механизм привлечения инфраструктурных инвестиций: проблемы внедрения и снижение рисков // Вестник гражданских инженеров. 2020. № 5. С. 223–232. DOI: [10.23968/1999-5571-2020-17-5-223-232](#).
19. Eisenack K., Paschen M. Adapting long-lived investments under climate change uncertainty // Journal of Environmental Economics and Management. 2022. Vol. 116. Article number 102743. DOI: [10.1016/j.jeem.2022.102743](#).
20. Смешко О.Г., Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Перспективы российской экономики: новые вызовы экономической безопасности и перестройка государственного управления // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 6. С. 524–537. DOI: [10.35854/1998-1627-2022-6-524-537](#).
21. Шваб К., Дэвис Н. Технологии четвертой промышленной революции. М.: Бомбора, 2018. 317 с.
22. Майорова М.А. Дихотомия регионального и глобального лидерства в современных международных отношениях на примере России и Турции // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15. № 3. С. 69–83. EDN: [WKPFU](#).
23. Бодрунов С.Д. Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски // Экономическая система современной России: анатомия настоящего, альтернативы будущего. М.: Ленанд, 2015. С. 354–402. EDN: [WIFXXD](#).
24. Харламов А.В., Харламова Т.Л., Поняева И. Государственное управление инновационным развитием с использованием возможностей импортозамещения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 4. С. 69–75. EDN: [IHMDSR](#).
25. Боргардт Е.А. Цифровая трансформация функций контроллинга // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 3. С. 5–14. DOI: [10.18323/2221-5689-2022-3-5-14](#).
26. Гарипова З.Ф. Цифровизация образования в условиях пандемии: тенденции, проблемы, направления развития // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 3. С. 111–114. DOI: [10.26140/anie-2021-1003-0025](#).
27. Институциональная трансформация социально-экономических систем в условиях цифровизации: состояние, тренды, проблемы и перспективы / под ред. Ю.В. Вертаковой. Курск: Университетская книга, 2020. 294 с.
- economic security in the context of volatility in the capital market. *Na strazhe ekonomiki*, 2018, no. 1, pp. 57–65. EDN: [LBJAHH](#).
3. Tang S., Ma Y., Altuntaş M. Natural resources volatility, political risk and economic performance: Evidence from quantile-on-quantile regression. *Resources Policy*, 2022, vol. 78, article number 102842. DOI: [10.1016/j.resourpol.2022.102842](#).
4. Plotnikov A.V. Modeling of the non-economic shock (case of the Russian crises of 2020 and 2022). *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2022, no. 5-2, pp. 194–199. EDN: [KWSHSV](#).
5. Bragina A.V., Vertakova Yu.V., Evchenko A.V. Development of end-to-end technologies of industrial enterprise activity planning in the conditions of economy digitalization. *Organizator proizvodstva*, 2020, vol. 28, no. 1, pp. 24–36. EDN: [NAERLQ](#).
6. Safiullin L.N., Sakhbieva A.I. Modification of consumption relations in the conditions of the digital economy. *Kazanskiy ekonomicheskij vestnik*, 2022, no. 2, pp. 47–52. EDN: [DJQSPW](#).
7. Plotnikov V.A. Prospects for economic development under postnormal conditions. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2022, no. 6, pp. 15–21. EDN: [RWCNRH](#).
8. Cho D., Kim H. Macroeconomic effects of uncertainty shocks: Evidence from Korea. *Journal of Asian Economics*, 2023, vol. 84, article number 101571. DOI: [10.1016/j.asieco.2022.101571](#).
9. Weale M., Wieladek T. Financial effects of QE and conventional monetary policy compared. *Journal of International Money and Finance*, 2022, vol. 127, article number 102673. DOI: [10.1016/j.jimonfin.2022.102673](#).
10. Nabatova N.Yu., Plotnikov V.A., Shindikova I.G. Analysis of structural changes in macroeconomic indicators of the Russian Federation in the context of ensuring national economic security. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment*, 2021, vol. 11, no. 1, pp. 20–37. EDN: [SYUVPT](#).
11. Nabatova N.Yu., Plotnikov V.A. Innovation, informatization, industry: structural analysis of macroeconomic dynamics in the Russian Federation. *Beneficium*, 2021, no. 1, pp. 90–99. DOI: [10.34680/BENEFICIUM.2021.1\(38\).90-99](#).
12. Trifonov Yu.V., Veselova N.V. Methodological approaches to analyzing the structure of the economy at the regional level. *Voprosy statistiki*, 2015, no. 2, pp. 37–49. EDN: [TOLZYB](#).
13. Bodrunov S.D. *Noonomika* [Noonomics]. Moscow, Kulturnaya revolyutsiya Publ., 2018. 432 p.
14. Bocharova O.N. The essence of postindustrial economy formation. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2008, no. 8, pp. 316–320. EDN: [JVRTSE](#).
15. Vertakova Yu.V. Assessment of the regional general education level of development (on the materials of the Kursk region). *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsialnaya sfera, tekhnologii*, 2022, no. 3, pp. 17–23. EDN: [WFCKRB](#).
16. Ilina A.A. Managerial imperatives of institutionalization processes in the field of science and education. *Izvestiya*

REFERENCES

1. Tiunova M.G. The policy of the central bank of Russia during the volatility of external markets. *Finansy i kredit*, 2019, vol. 25, no. 4, pp. 840–856. DOI: [10.24891/fc.25.4.840](#).
2. Yashin S.N., Yashina N.I., Kravchenko V.S. Financial monitoring of the assessment of the development of the region's credit system as a tool to prevent threats to

- Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2022, no. 4, pp. 183–187. EDN: [UZYIWS](#).
17. Biryukov A.N. The concept of reconstruction and objects' construction mechanism of preferences. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie*, 2012, no. 2, pp. 26–32. EDN: [PUUZUT](#).
 18. Krishtal V.V., Asaul V.V., Koshcheev V.A., Petukhova Zh.G. Public-private partnership as a mechanism for attracting infrastructure investments: implementation problems and risk reduction. *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov*, 2020, no. 5, pp. 223–232. DOI: [10.23968/1999-5571-2020-17-5-223-232](#).
 19. Eisenack K., Paschen M. Adapting long-lived investments under climate change uncertainty. *Journal of Environmental Economics and Management*, 2022, vol. 116, article number 102743. DOI: [10.1016/j.jeem.2022.102743](#).
 20. Smeshko O.G., Plotnikov V.A., Vertakova Yu.V. Prospects for the Russian economy: new challenges to economic security and public administration restructuring. *Ekonomika i upravlenie*, 2022, vol. 28, no. 6, pp. 524–537. DOI: [10.35854/1998-1627-2022-6-524-537](#).
 21. Shvab K., Devis N. *Tekhnologii chetvertoy promyshlennoy revolyutsii* [Shaping the fourth industrial revolution]. Moscow, Bombora Publ., 2018. 317 p.
 22. Mayorova M.A. The dichotomy of regional and global leadership in modern international relations on the example of Russia and Turkey. *Kontury globalnykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo*, 2022, vol. 15, no. 3, pp. 69–83. EDN: [WKPFLU](#).
 23. Bodrunov S.D. Reindustrialization of the Russian economy: imperatives, potential, risks. *Ekonomicheskaya sistema sovremennoy Rossii: anatomiya nastoyashego, alternativny budushchego*. Moscow, Lenand Publ., 2015, pp. 354–402. EDN: [WIFXXD](#).
 24. Kharlamov A.V., Kharlamova T.L., Ponyaeva I. State administration of innovative development using import substitution opportunities. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2022, no. 4, pp. 69–75. EDN: [IHMSDR](#).
 25. Borgardt E.A. Digital transformation of controlling functions. *Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2022, no. 3, pp. 5–14. DOI: [10.18323/2221-5689-2022-3-5-14](#).
 26. Garipova Z.F. Digitalization of education in the context of the pandemic: trends, problems, directions of development. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie*, 2021, vol. 10, no. 3, pp. 111–114. DOI: [10.26140/anie-2021-1003-0025](#).
 27. Vertakova Yu.V., ed. *Institutsionalnaya transformatsiya sotsialno-ekonomicheskikh sistem v usloviyakh tsifrovizatsii: sostoyanie, trendy, problemy i perspektivy* [Institutional transformation of socio-economic systems in the context of digitalization: state, trends, problems and prospects]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2020. 294 p.

Structural transformations of the Russian economy under the influence of shocks and national economic security

© 2023

Vladimir A. Plotnikov, Doctor of Sciences (Economics), Professor,
professor of Chair of General Economic Theory and History of Economic Thought
St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg (Russia)

E-mail: Plotnikov_2000@mail.ruORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3784-6195>

Abstract: In the last decade, the economic development conditions have changed significantly. It gives us the right to say that a new period called post-normality has begun in global economic evolution. This transition is associated with the high volatility of economic development indicators and the emergence of new threats to national economic security. One way to counter them is to change the structure of the economy. The paper considers the influence of the dynamics of transitional (crisis) states on the economic system structure. The following statement was adopted as a research hypothesis: crisis manifestations in the national economy of Russia cause its structural restructuring. The author carried out the analysis of the dynamics of gross value added in general and by sectors of the Russian economy for the period from 2011 to 2022, during which three shocks (crises) caused by the Crimean sanctions (2014–2015), the COVID-19 pandemic (2020), and unprecedented anti-Russian sanctions (2022) were observed. The author calculated the correlation coefficients for the dynamics of total and sectoral output, which allowed identifying the economy sectors developing co-directionally, oppositely, and indifferently to the dynamics of total output. New and somewhat paradoxical results related to the division of the economy into these sectors were obtained, which require further analysis. In relation to shocks (crises) accompanied by a drop in gross value added in the Russian economy as a whole, the author calculated the coefficients characterizing structural shifts in the economy. As a result, the proposed hypothesis was confirmed. The observed macroeconomic shocks were accompanied each time by structural shifts: the specific shares of sectors in the Russian economy changed. Just the data for 2022 look unusual, which allowed making a forecast about the intensification of structural shifts with an annual lag in 2023. This forecast requires further verification as additional numerical data become available. At the same time, the author noted that structural changes in the Russian economy are not active enough, which requires the activation of the state structural economic policy.

Keywords: national economy; economic crisis; macroeconomic shock; national economic security; economic structure; structural transformation of economy; gross value added.

For citation: Plotnikov V.A. Structural transformations of the Russian economy under the influence of shocks and national economic security. *Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2023, no. 1, pp. 15–25. DOI: [10.18323/2221-5689-2023-1-15-25](#).

Методический инструментарий оценки инвестиционного проекта по моделям FCFF и FCFE

© 2023

Полтева Татьяна Владимировна, кандидат экономических наук,
доцент Института финансов, экономики и управления

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

E-mail: poltevatv@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-8092-1143>

Аннотация: Сохранение конкурентоспособности предприятий не представляется возможным без реализации инвестиционных проектов. Необходимость развития инвестиционной деятельности диктует и текущая мировая обстановка, требующая от предприятий современных решений, направленных на развитие российской экономики в условиях санкций. В рамках исследования обоснована необходимость развития методического инструментария оценки инвестиционного проекта. На основе анализа научной литературы и систематизации лучших практик разработан наиболее полный методический инструментарий оценки инвестиционных проектов по моделям FCFF и FCFE, позволяющий повысить объективность оценки для принятия наиболее обоснованных управленческих решений как со стороны инициатора инвестиционного проекта, так и со стороны инвестора. В основу разработанного методического инструментария оценки инвестиционных проектов легли следующие ключевые аспекты: проверка проекта на реализуемость, обоснованный выбор ставки дисконтирования с учетом выбранной модели (FCFF или FCFE), учет особенностей построения денежного потока в зависимости от выбранной модели (FCFF или FCFE), исключение «двойного счета», правильный учет инфляции при прогнозировании денежных потоков, соблюдение принципа релевантности при прогнозировании денежных потоков, учет риска и неопределенности при прогнозировании денежных потоков, оценка эффективности инвестиционного проекта, анализ и оценка рисков с позиции различных стейкхолдеров (инициатора, собственника, кредитора, государства). Использование предложенного методического инструментария позволит учесть ключевые аспекты при прогнозировании денежных потоков, выборе ставки дисконтирования и проведении оценки, и таким образом позволит инициаторам проектов и собственникам повысить эффективность инвестиционного портфеля за счет наиболее объективной оценки проектов.

Ключевые слова: модель FCFF; модель FCFE; денежный поток; отчет о движении денежных средств; оценка инвестиционного проекта; оценка эффективности инвестиционного проекта; принцип релевантности.

Для цитирования: Полтева Т.В. Методический инструментарий оценки инвестиционного проекта по моделям FCFF и FCFE // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 1. С. 27–33. DOI: 10.18323/2221-5689-2023-1-27-33.

ВВЕДЕНИЕ

Модели FCFF (*Free Cash Flow to the Firm*, с англ. – свободный денежный поток фирмы) и FCFE (*Free Cash Flow to Equity*, с англ. – свободный денежный поток на собственный капитал) широко используются при оценке инвестиционных проектов. Данные модели необходимы для расчета генерируемых проектом денежных потоков, на основании которых рассчитываются показатели эффективности. Спрогнозированные денежные потоки по модели FCFF позволяют со стороны инициатора проекта проводить оценку эффективности проекта в целом, при этом денежные потоки, сформированные по модели FCFE, позволяют оценить эффективность проекта непосредственно для собственника. Данные модели строятся на основе различных денежных потоков, и для каждой из моделей должны быть учтены те или иные особенности для наиболее объективной оценки.

В настоящее время существует значительное количество проведенных как за рубежом, так и в России исследований, в которых анализируются особенности применения моделей FCFF и FCFE для оценки инвестиционных проектов. Так, многие исследователи подчеркивают важность понимания различий между моде-

лями FCFF и FCFE¹, а также необходимость точного прогнозирования денежных потоков при использовании этих моделей², и отмечают, что неточные прогнозы движения денежных средств могут привести к неверным результатам оценки и, соответственно, неверным инвестиционным решениям. Следует отметить, что, раскрывая экономическое содержание моделей FCFF и FCFE, данные исследователи не предлагают полноценного методического инструментария проведения оценки по данным моделям с учетом тех или иных факторов, не раскрывают особенности проведения оценки с учетом принципа релевантности, влияния инфляции, неопределенности и рисков.

Отдельные исследования посвящены применению моделей FCFF и FCFE в конкретных отраслях: в сфере здравоохранения [1], индийском банковском секторе³ и т. д. Данные исследования достаточно узконаправлены

¹ Damodaran A. *Corporate Finance: Theory and Practice*. 2nd ed. New York: John Wiley & Sons, 2001. 1008 p.

² Copeland T., Koller T., Murrin J. *Valuation-Measuring and Managing the Values of Companies*. New York: John Wiley Sons, 2000. 576 p.

³ Basu S., Dhavale D.G. *A study on valuation of banks using FCFE and FCFE models // IUP Journal of Applied Finance*. 2014. Vol. 20. № 3. P. 7–18.

и раскрывают специфику проведения оценки проектов для отдельных отраслей, что не позволяет применять предлагаемые методики для оценки проектов в других областях.

В исследованиях российских ученых раскрываются также различные типы денежных потоков, используемые в инвестиционной аналитике, описывается схема взаимодействия денежных потоков, которая иллюстрирует взаимосвязь между отчетом о движении денежных средств и моделями FCFF и FCFE [2; 3]. Однако в данных исследованиях нет подробного описания, как именно данные денежные потоки можно применить в инвестиционном анализе. Другие исследователи, наоборот, рассматривают вопросы оценки инвестиционных проектов в целом, не выделяя особенности прогнозирования денежных потоков и особенности проведения оценки по моделям FCFF и FCFE [4–6].

Существует множество зарубежных методик оценки инвестиционных проектов, среди которых: методика Европейского банка реконструкции и развития; метод «затраты-выгоды»; методика Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО); метод Литтла – Миррлиса и др. [7]. Российские методики представлены в Методических рекомендациях по комплексной оценке эффективности мероприятий, направленных на ускорение научно-технического прогресса⁴, в Методических рекомендациях по оценке инвестиционных проектов и их отбору для финансирования⁵ и др. Следует отметить, что в представленных методиках отсутствует упоминание об используемых типах денежных потоков.

Отдельные российские исследователи предлагают собственные интерпретации методик оценки эффективности проектов. Так, например, в отдельных публикациях раскрываются особенности оценки инновационных проектов на основе количественных и качественных показателей [8], предлагаются новые показатели при проведении оценки эффективности инвестиционных проектов [9], предлагается методика оценки эффективности инвестиционного проекта на основе экономико-математической модели [7]. Несмотря на то что данные исследования заслуживают внимания и учитывают множество различных аспектов, оказывающих влияние на эффективность инвестиционного проекта, в данных работах все же не уделяется должного внимания типу денежного потока инвестиционного проекта.

Можно сделать вывод о том, что существующие зарубежные и российские исследования раскрывают лишь отдельные аспекты проведения оценки эффективности инвестиционных проектов. При этом отсутствуют исследования, которые бы комплексно раскрывали вопросы проведения оценки инвестиционных проектов, учитывая особенности построения моделей FCFF и FCFE и делая акцент на подробный методический инструментарий проведения оценки с учетом тех или иных параметров.

⁴ Методические рекомендации по комплексной оценке эффективности мероприятий, направленных на ускорение научно-технического прогресса. М.: [б. и.], 1988. 19 с.

⁵ Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов и их отбору для финансирования / А.Г. Шахназаров [и др.]. М.: Информэлектро, 1994. 80 с.

Цель исследования – разработать методический инструментарий проведения оценки эффективности инвестиционного проекта по моделям FCFF и FCFE, позволяющий комплексно учесть важнейшие аспекты, влияющие на результат проведения оценки.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для составления прогнозных денежных потоков, в том числе по моделям FCFF и FCFE, был использован метод ретроспективного анализа, а также метод аналогов и экспертной оценки.

При определении ставки дисконтирования применялись такие методы, как WACC (*Weighted Average Cost of Capital*, с англ. – средневзвешенная цена капитала), CAPM (*Capital Assets Pricing Model*, с англ. – модель оценки капитальных активов), MCAPM (*Modified Capital Assets Pricing Model*, с англ. – модифицированная модель оценки капитальных активов), нормативный метод, кумулятивный метод и др.

При учете инфляции использовались уравнение Фишера и методический инструментарий прогнозирования денежных потоков на базе текущих или прогнозных цен (индексный метод).

Оценка эффективности проводилась на основе динамического метода и расчета динамических показателей, среди которых NPV (*Net Present Value*, с англ. – чистый дисконтированный доход), PI (*Profitability Index*, с англ. – индекс доходности), IRR (*Internal Rate of Return*, с англ. – внутренняя норма доходности), DPP (*Discounted Payback Period*, с англ. – дисконтированный срок окупаемости), PP (*Payback Period*, с англ. – срок окупаемости) и др.

Учет риска и неопределенности при оценке эффективности осуществлялся на основе сценарного анализа, анализ и оценка рисков – на основе расчета интегрального показателя, проведения анализа чувствительности и расчета статистических показателей.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

С целью совершенствования объективности проведения оценки эффективности инвестиционных проектов предлагается методический инструментарий проведения оценки с учетом особенностей прогнозирования денежных потоков по моделям FCFF и FCFE.

Рассмотрим данный инструментарий поэтапно.

Шаг 1. Проверка инвестиционного проекта на реализуемость:

- составление прогнозного отчета о движении денежных средств;

- оценка реализуемости инвестиционного проекта: накопленное сальдо денежных потоков по всем видам деятельности в каждом из периодов не отрицательно – проект реализуем; отрицательная величина накопленного сальдо денежных потоков хотя бы в одном из периодов – проект не реализуем.

Шаг 2. Выбор модели FCFF/FCFE:

- модель FCFF: оценка эффективности проекта для инициатора проекта;

- модель FCFE: оценка эффективности проекта для собственника.

Шаг 3. Выбор модели определения ставки дисконтирования и ее расчет:

– модель FCFF: WACC и др.;

– модель FCFE: CAPM, MCAPM, нормативный метод, кумулятивный метод и др.

Шаг 4. Прогнозирование денежного потока в зависимости от выбранной модели FCFF/FCFE:

– структура денежного потока: 1) для модели FCFF: сальдо денежных потоков от операционной деятельности (за исключением процентов к уплате, которые следует «вернуть» в денежный поток, если стоимость займа учтена в ставке дисконтирования) плюс сальдо денежных потоков от инвестиционной деятельности; 2) для модели FCFE: сальдо денежных потоков от операционной деятельности плюс сальдо денежных потоков от инвестиционной деятельности плюс денежные потоки от финансовой деятельности по привлечению/возврату займов;

– учет инфляции при прогнозировании денежных потоков: 1) если денежные потоки рассчитаны на основе прогнозных цен, то ставку дисконтирования необходимо взять номинальную, «очищать» ее от инфляции не следует; 2) если денежные потоки рассчитаны на основе текущих цен, то номинальную ставку дисконтирования следует «очистить» от инфляции по уравнению Фишера и перевести в реальную;

– соблюдение принципа релевантности при прогнозировании денежных потоков: 1) спрогнозированные денежные потоки = денежные потоки «с проектом» минус денежные потоки «без проекта»; 2) все денежные потоки генерируются непосредственно проектом при условии его принятия; 3) в денежные потоки не включены уже понесенные в рамках реализации проекта затраты;

– учет риска и неопределенности при построении денежных потоков: денежные потоки построены на основе трех сценариев (пессимистического, наиболее вероятного, оптимистического).

Шаг 5. Оценка эффективности:

– для инициатора проекта: дисконтирование денежных потоков и расчет показателей эффективности проекта по модели FCFF (NPV, PI, IRR, DPP, PP и др.);

– для собственника: дисконтирование денежных потоков и расчет показателей эффективности по модели FCFE (NPV, PI, IRR, DPP, PP и др.);

– для кредитора: дисконтирование денежных потоков и расчет показателей эффективности проекта по модели FCFF (NPV, PI, IRR, DPP, PP и др.), расчет коэффициента покрытия долга, оценка финансового состояния инициатора проекта;

– для государства: оценка бюджетной эффективности (возврат налогов – расчет на основе финансовой модели); оценка социального эффекта (создание рабочих мест, диверсификация производимой на территории продукции, развитие инноваций, импортозамещение и пр.).

Шаг 6. Анализ и оценка рисков:

– для инициатора проекта: расчет интегрального показателя эффективности на основе сценарного анализа по модели FCFF; проведение анализа чувствительности по модели FCFF с оценкой влияния не только на эффективность, но и на реализуемость;

– для собственника: расчет интегрального показателя эффективности на основе сценарного анализа по модели FCFE; расчет статистических показателей риска (стандартного отклонения, коэффициента вариации) на основании сценарного анализа;

– для кредитора: оценка платежеспособности инициатора проекта;

– для государства: анализ чувствительности по отношению к налоговым доходам.

Таким образом, в основу разработанного методического инструментария оценки инвестиционных проектов на основании моделей FCFF и FCFE легли следующие ключевые аспекты: проверка проекта на реализуемость, обоснованный выбор ставки дисконтирования с учетом выбранной модели (FCFF или FCFE), учет особенностей построения денежного потока в зависимости от выбранной модели (FCFF или FCFE), исключение «двойного счета», правильный учет инфляции при прогнозировании денежных потоков, соблюдение принципа релевантности при прогнозировании денежных потоков, учет риска и неопределенности при прогнозировании денежных потоков, оценка эффективности инвестиционного проекта, анализ и оценка рисков с позиции различных стейкхолдеров (инициатора, собственника, кредитора, государства).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Автор предлагает методический инструментарий проведения оценки эффективности инвестиционного проекта, использование которого позволяет учесть различные факторы и повысить объективность оценки для принятия наиболее обоснованных управленческих решений как со стороны инициатора инвестиционного проекта, так и со стороны инвестора. Разработанный методический инструментарий основан на российских и зарубежных исследованиях, раскрывающих ключевые аспекты проведения оценки, а также на накопленном автором опыте проведения оценки инвестиционных проектов, в том числе для получения финансирования.

Итак, при проведении оценки ключевым аспектом должна выступать проверка проекта на его реализуемость. Следует отметить, что большинство исследователей не уделяют должного внимания данному вопросу, делая акцент на расчет показателей эффективности [10; 11]. В нормативно-правовых документах в качестве ключевого показателя также выделяется эффективность проекта в целом и эффективность участия в проекте, но не его реализуемость⁶. При этом отдельные исследователи, напротив, утверждают, что об эффективности проекта можно говорить только в том случае, если проект реализуем, т. е. в ходе его реализации соблюдены ограничения технического, экологического, социального, финансового и иного характера [12]. Таким образом, помимо спрогнозированных денежных потоков по моделям FCFF и FCFE, важно отслеживать реализуемость проекта, основным признаком которой, на наш взгляд,

⁶ Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (Вторая редакция, исправленная и дополненная) (утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ и Госстроем РФ от 21 июня 1999 г. № ВК 477).

будет выступать положительное накопленное сальдо всех денежных потоков, генерируемых инвестиционным проектом согласно прогнозному отчету о движении денежных средств.

Важнейшим аспектом при проведении оценки инвестиционного проекта видится обоснованный выбор ставки дисконтирования с учетом выбранной модели (FCFF или FCFE). Выбор ставки дисконтирования при проведении оценки эффективности проектов широко освещен в научной литературе [13–15], при этом исследователи в большинстве своем не делают акцент на выборе той или иной методики расчета ставки дисконтирования в зависимости от используемой модели (FCFF или FCFE). Стоит отметить, что, на наш взгляд, для модели FCFF расчет ставки дисконтирования целесообразно проводить на основании модели, которая учитывает в том числе цену заемного капитала – модели WACC. При этом для модели FCFE ставку дисконтирования следует определять по моделям оценки собственного капитала, среди которых модель CAPM; также здесь можно применить нормативный или кумулятивный метод.

Несомненно, важно понимать особенности построения денежного потока в зависимости от выбранной модели (FCFF или FCFE), не допускать при оценке «двойного счета». В исследованиях российских авторов мало внимания уделяется особенностям построения денежных потоков в соответствии с данными моделями [16]. В рамках предлагаемого инструментария сделан акцент на важность разграничения денежных потоков в той или иной модели, а также на важность недопущения двойного счета, который может быть вызван дублированием учета стоимости заемного капитала в ставке дисконтирования и в денежных потоках. В связи с этим, прогнозируя денежные потоки от операционной деятельности при построении денежных потоков по модели FCFF, отток в виде выплаты процентов по заемным средствам учитывать не следует. Не следует учитывать и денежные потоки от финансовой деятельности. При этом при оценке проекта по модели FCFF, наоборот, важно учитывать все денежные потоки, связанные с привлечением и возвратом заемных источников финансирования, так как в данном случае проводится оценка эффективности проекта непосредственно для собственника.

Одним из важнейших исходных параметров, который оказывает достаточно сильное влияние на показатели эффективности инвестиционного проекта, выступает инфляция, а также ее учет при прогнозировании денежных потоков и их дисконтировании. Отдельные исследования раскрывают вопрос учета инфляции при проведении оценки [17; 18]. Однако на практике в методических рекомендациях по оценке инвестиционных проектов зачастую не соблюдается важнейшее правило учета инфляции, которое заключается в том, что денежные потоки и ставка дисконтирования должны быть сопоставимы: если в денежных потоках заложена инфляция, то и ставка дисконтирования должна оставаться номинальной; если денежные потоки спрогнозированы без учета инфляции, то и ставку дисконтирования следует перевести в реальную. Несоблюдение данного правила может существенно исказить результаты проводимой оценки.

Одним из неочевидных правил при прогнозировании денежных потоков выступает важность соблюдения принципа релевантности [19]. Принцип релевантности помогает улучшить точность прогнозов денежных потоков и повысить объективность показателей эффективности проекта. Он позволяет сосредоточиться на наиболее значимых факторах, которые влияют на денежные потоки, и учитывать только те притоки и оттоки, которые непосредственно генерирует проект. В данном случае важно научиться определять денежные потоки предприятия «при условии реализации проекта». Разница между вторым и первым и будет денежными потоками самого проекта. Соблюдение данного принципа позволяет не учитывать в денежных потоках затраты, которые к проекту не относятся (которые возникли до принятия решения о реализации проекта либо которые предприятие будет нести независимо от того, будет принят проект или нет), а также отражать в денежных потоках возможную экономию на затратах в виде положительных денежных потоков, и наоборот.

Следующий важный аспект, который затронут в предлагаемом методическом инструментарии, это важность учета риска и неопределенности при прогнозировании денежных потоков. Вопросу учета риска и неопределенности посвящено множество исследований [20–22], при этом исследователи не разграничивают учет риска при прогнозировании денежных потоков, учет риска при проведении оценки, а также оценку степени самого риска проекта. Зачастую при проведении оценки инвестиционных проектов прогноз осуществляется лишь на основе оптимистического сценария развития проекта, тем самым не закладывается «подушка безопасности» на случай возникновения непредвиденных обстоятельств. Рекомендуется проводить оценку по трем сценариям, в первую очередь ориентируясь на данные пессимистического сценария и заблаговременно разрабатывая меры реагирования на те или иные проявления риска.

И, наконец, результатом проводимой оценки должна выступить оценка эффективности инвестиционного проекта, а также анализ и оценка рисков самого проекта. При этом, как отмечают некоторые исследователи, оценку проекта и оценку рисков можно проводить с позиции не только инициатора проекта, но и с позиции иных стейкхолдеров [23; 24]. В связи с этим в рамках разработанного инструментария для инициатора проекта предлагается рассчитывать классические показатели эффективности на основании модели FCFF, а также проводить анализ чувствительности показателей эффективности к изменению отдельных исходных параметров. Важно отметить, что, помимо анализа влияния параметров на эффективность проекта в рамках разработанного инструментария, предлагается также проводить анализ влияния параметров на реализуемость проекта. Эффективность для собственника будет выражаться в расчете показателей эффективности на основании модели FCFE, а также в расчете статистических показателей риска вложения в данный проект на основе сценарного анализа. Дополнительно можно провести анализ эффективности с позиций иных стейкхолдеров, среди которых кредиторы и государство. Для кредитора важным показателем эффективности выступает плате-

жеспособность заемщика, поэтому для кредитора важно анализировать показатели, характеризующие платежеспособность инициатора проекта. Государство интересуется прогнозом поступления налогов в бюджет, а также иные важные для государства показатели, среди которых создание рабочих мест, снижение социальной напряженности, импортозамещение, развитие инноваций и др. В рамках предлагаемого инструментария оценка эффективности дается с учетом позиций различных стейкхолдеров.

Предлагаемый инструментарий охватывает множество аспектов, которые будут способствовать повышению объективности проводимой оценки.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В рамках настоящего исследования разработан подробный методический инструментарий оценки инвестиционных проектов по моделям FCFF и FCFE, позволяющий учитывать наиболее существенные факторы, оказывающие влияние на денежные потоки проекта, на ставку дисконтирования и, как следствие, на результаты проводимой оценки. Данный инструментарий позволит повысить объективность проводимой оценки и позволит снизить селективные риски при отборе инвестиционных проектов и принятии инвестиционных решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Chen H., Jiang H., Wang K. Free cash flow to firm and equity models in healthcare industry valuation // *International Journal of Healthcare Management*. 2018. Vol. 11. № 4. P. 244–250.
- Черемушкин С.В. Разъяснение алгоритма вычисления свободного денежного потока фирмы и свободного денежного потока собственникам на примере публичной финансовой отчетности // *Финансовый менеджмент*. 2014. № 6. С. 22–55. EDN: [TAQWBL](#).
- Абрамова Т.В., Лисицин Л.А., Халин Ю.А., Клестов С.А. Подход к оценке инвестиционной привлекательности инновационного проекта // *Вестник СибГУТИ*. 2021. № 4. С. 3–10. EDN: [NAOFRO](#).
- Тютюкина Е.Б., Гисин В.Б. Оценка экономической целесообразности инвестиционных проектов: методологический подход // *Инновационное развитие экономики*. 2019. № 6. С. 146–155. EDN: [LGMRAQ](#).
- Терпугов А.Е. Математическое моделирование в анализе и оценке инновационно-инвестиционных проектов // *Наука и бизнес: пути развития*. 2019. № 5. С. 131–134. EDN: [DANPED](#).
- Фирова С.В., Калинина О.В., Барыкин С.Е. Концептуальный подход к структурированию инновационно-инвестиционных проектов // *Стратегические решения и риск-менеджмент*. 2019. Т. 10. № 1. С. 80–87. DOI: [10.17747/2618-947X-2019-1-80-87](#).
- Кириллов Ю.В., Досуужева Е.Е. Методика оценки коммерческой эффективности инвестиционных проектов // *Экономический анализ: теория и практика*. 2013. № 32. С. 45–52. EDN: [QZMUHT](#).
- Александрова Т.В., Жуковская С.Л. О методике оценки эффективности инновационных проектов // *Вестник Академии знаний*. 2018. № 24. С. 33–39. EDN: [YTLFCV](#).
- Широбоков В.Г., Казарцев Р.С. Развитие методики расчета эффективности при оценке инвестиционных проектов // *Экономический анализ: теория и практика*. 2006. № 18. С. 2–4. EDN: [HUVUPB](#).
- Аристова Д.А., Макеева Е.З., Федорова О.В. Интегральный показатель эффективности при оценке проектов в транспортной отрасли // *Экономика железных дорог*. 2022. № 4. С. 38–44. EDN: [CWHNBF](#).
- Басовский Л.Е., Басовская Е.Н. Оценка эффективности инвестиционных проектов, генерирующих непрерывные денежные потоки // *Научные исследования и разработки. Экономика*. 2022. Т. 10. № 4. С. 60–63. DOI: [10.12737/2587-9111-2022-10-4-60-63](#).
- Лившиц В.Н., Миронова И.А., Швецов А.Н. Оценка эффективности инвестиционных проектов в различных условиях // *Экономика промышленности*. 2019. Т. 12. № 1. С. 29–43. DOI: [10.17073/2072-1633-2019-1-29-43](#).
- Воронина Н.В., Зарецкая В.Г. Ставка дисконтирования при расчете инвестиционных проектов: подходы и методы обоснования // *Вестник Тихоокеанского государственного университета*. 2020. № 1. С. 99–108. EDN: [VPRKIA](#).
- Лукашов Н.В., Корбут Е.С. Уточнение механизма экономической оценки цифровых проектов // *Инновации и инвестиции*. 2020. № 3. С. 118–124. EDN: [OCRGVJ](#).
- Гамулинская Н.В., Ливанова Р.В. Методические подходы к определению ставки дисконтирования в бухгалтерском учете // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2023. № 1. С. 22–25. DOI: [10.17513/vaael.2662](#).
- Емельянов А.М., Тылицева Е.С. К вопросу оценки стоимости компаний метанольной отрасли методом дисконтированных денежных потоков // *Финансы и кредит*. 2022. Т. 28. № 1. С. 149–178. DOI: [10.24891/fc.28.1.149](#).
- Власова В.М., Литвиненко Е.В. Анализ влияния инфляции на реализацию инвестиционных проектов в сфере жилищного строительства // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2018. Т. 2. № 3. С. 82–86. EDN: [URFJRG](#).
- Бевзелюк А. Учет инфляции в инвестиционных проектах // *Банковский вестник*. 2020. № 12. С. 23–34. EDN: [ZIBHZI](#).
- Маханько Л.С. Анализ релевантности параметров капитализации в доходных моделях оценки бизнеса // *Экономический анализ: теория и практика*. 2022. Т. 21. № 2. С. 353–373. DOI: [10.24891/ea.21.2.353](#).
- Николенко Т.Ю., Семина Л.В. Учет фактора риска при оценке эффективности реализации инновационного проекта // *Финансовый бизнес*. 2021. № 9. С. 54–57. EDN: [ORRLNW](#).
- Гордина В.В. Особенности учета факторов риска при оценке стоимости инновационных проектов // *Финансовый менеджмент*. 2019. № 1. С. 57–63. EDN: [LDDGPP](#).
- Родин Д.А. Учет факторов неопределенности и риска при оценке инвестиционных проектов // *Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии*

- и издательского дела. 2022. № 3-4. С. 19–25. EDN: [TJRDTU](#).
23. Гресько А.А. Оценка инвестиционного проекта рыбопромышленной компании с учетом сравнительного анализа стейкхолдерских эффектов // Проблемы современной экономики. 2021. № 4. С. 92–96. EDN: [OBQNAK](#).
24. Мануйленко В.В., Рызин Д.А. Комплексная субъектно-объектная характеристика понятия «финансовый риск» в коммерческой корпоративной организации // Евразийский юридический журнал. 2017. № 6. С. 288–291. EDN: [ZDEUAH](#).
- ## REFERENCES
- Chen H., Jiang H., Wang K. Free cash flow to firm and equity models in healthcare industry valuation. *International Journal of Healthcare Management*, 2018, vol. 11, no. 4, pp. 244–250.
 - Cheremushkin S.V. A practical tutorial on the free cash flow to firm and free cash flow to equity calculations: the illustrative example of ifrs financial statements. *Finansovyy menedzhment*, 2014, no. 6, pp. 22–55. EDN: [TAQWBL](#).
 - Abramova T.V., Lisitsin L.A., Khalin Yu.A., Klestov S.A. An approach to assessing the investment attractiveness of an innovative project. *Vestnik SibGUTI*, 2021, no. 4, pp. 3–10. EDN: [NAOFRO](#).
 - Tyutyukina E.B., Gisin V.B. Assessment of the economic feasibility of investment projects: a methodological approach. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki*, 2019, no. 6, pp. 146–155. EDN: [LGMRAQ](#).
 - Terpugov A.E. Mathematical modeling in the analysis and evaluation of innovative investment projects. *Nauka i biznes: puti razvitiya*, 2019, no. 5, pp. 131–134. EDN: [DAHPEP](#).
 - Firova S.V., Kalinina O.V., Barykin S.E. Structural decomposing of innovations and investments projects. *Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment*, 2019, vol. 10, no. 1, pp. 80–87. DOI: [10.17747/2618-947X-2019-1-80-87](#).
 - Kirillov Yu.V., Dosuzheva E.E. Methodology for assessing the commercial effectiveness of investment projects. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika*, 2013, no. 32, pp. 45–52. EDN: [OZMUHT](#).
 - Aleksandrova T.V., Zhukovskaya S.L. On the methodology for evaluating the effectiveness of innovative projects. *Vestnik Akademii znaniy*, 2018, no. 24, pp. 33–39. EDN: [YTLFCV](#).
 - Shirobokov V.G., Kazartsev R.S. Development of methods for calculating efficiency in evaluating investment projects. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika*, 2006, no. 18, pp. 2–4. EDN: [HUVUPB](#).
 - Aristova D.A., Makeeva E.Z., Fedorova O.V. Integral efficiency indicator in the evaluation of projects in the transport industry. *Ekonomika zheleznykh dorog*, 2022, no. 4, pp. 38–44. EDN: [CWHNBF](#).
 - Basovskiy L.E., Basovskaya E.N. Evaluation of the effectiveness of investment projects that generate continuous cash flows. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika*, 2022, vol. 10, no. 4, pp. 60–63. DOI: [10.12737/2587-9111-2022-10-4-60-63](#).
 - Livshits V.N., Mironova I.A., Shvetsov A.N. Evaluating investment projects efficiency in various conditions. *Ekonomika promyshlennosti*, 2019, vol. 12, no. 1, pp. 29–43. DOI: [10.17073/2072-1633-2019-1-29-43](#).
 - Voronina N.V., Zaretskaya V.G. Discount rate at calculating the investment projects: approaches and methods of justification. *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, no. 1, pp. 99–108. EDN: [VPRKIA](#).
 - Lukashov N.V., Korbut E.S. Clarification of economic evaluation mechanism of digital projects. *Innovatsii i investitsii*, 2020, no. 3, pp. 118–124. EDN: [OCRGVJ](#).
 - Gamulinskaya N.V., Livanova R.V. Methodological approaches to determining the discount rate in accounting. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*, 2023, no. 1, pp. 22–25. DOI: [10.17513/vaael.2662](#).
 - Emelyanov A.M., Tylibtseva E.S. On valuation of companies of the methanol industry using the discounted cash flow method. *Finansy i kredit*, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 149–178. DOI: [10.24891/fc.28.1.149](#).
 - Vlasova V.M., Litvinenko E.V. Analysis of the impact of inflation on investment projects in the sphere of housing construction. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2018, vol. 2, no. 3, pp. 82–86. EDN: [URFJRG](#).
 - Bevzelyuk A. Taking in account inflation for investment projects. *Bankovskiy vestnik*, 2020, no. 12, pp. 23–34. EDN: [ZIBHZI](#).
 - Makhanko L.S. Analyzing the relevance of capitalization parameters in the income approach for business valuation. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 353–373. DOI: [10.24891/ea.21.2.353](#).
 - Nikolenko T.Yu., Semina L.V. Taking into account the risk factor when evaluating the effectiveness of the implementation of an innovative project. *Finansovyy biznes*, 2021, no. 9, pp. 54–57. EDN: [ORRLNW](#).
 - Gordina V.V. Peculiarities of accounting for risk factors in assessing the cost of innovative projects. *Finansovyy menedzhment*, 2019, no. 1, pp. 57–63. EDN: [LDDGPP](#).
 - Rodin D.A. Uncertainty and risk factors assessment in investment projects evaluation. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Problemy poligrafii i izdatelskogo dela*, 2022, no. 3-4, pp. 19–25. EDN: [TJRDTU](#).
 - Gresko A.A. Evaluation of an investment project at a fishing industry enterprise with regards to the comparative analysis of stakeholder effects (Russia, Vladivostok). *Problemy sovremennoy ekonomiki*, 2021, no. 4, pp. 92–96. EDN: [OBQNAK](#).
 - Manuylenko V.V., Ryzin D.A. Comprehensive subject-object characteristics of the concept “financial risk” in the commercial corporate organization. *Evraziyskiy yuridicheskij zhurnal*, 2017, no. 6, pp. 288–291. EDN: [ZDEUAH](#).

Methodological toolkit for evaluating an investment project using the FCFF and FCFE models

© 2023

Tatiana V. Polteva, PhD (Economics),
assistant professor of the Institute of Finance, Economics and Management
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

E-mail: poltevatv@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-8092-1143>

Abstract: Maintaining the competitiveness of enterprises is impossible without the implementation of investment projects. The current global situation, which requires enterprises to use modern solutions aimed at the Russian economy development in the face of sanctions dictates the necessity to develop investment activity. The study substantiates the need to develop methodological tools for evaluating an investment project. Based on the analysis of scientific literature and the systematization of the best practices, the author developed the most complete methodological toolkit for evaluating investment projects according to the FCFF and FCFE models, which allows increasing the assessment objectivity to make the most informed management decisions both on the part of an investment project initiator and on the part of an investor. The following key aspects formed the basis of the developed methodological toolkit for evaluating investment projects: checking a project for feasibility; reasonable choice of the discount rate taking into account a chosen model (FCFF or FCFE); taking into account the specifics of building a cash flow depending on the chosen model (FCFF or FCFE); the exclusion of “double counting”; correct accounting for inflation when forecasting cash flows; the compliance with the relevance principle when forecasting cash flows; taking into account risk and uncertainty when forecasting cash flows; the assessment of the investment project effectiveness; the analysis and assessment of risks from the perspective of various stakeholders (an initiator, an owner, a creditor, the state). The application of the proposed methodological toolkit will make it possible to take into account key aspects when forecasting cash flows, when choosing a discount rate, and when conducting an assessment, and thus will allow project initiators and owners to increase the investment portfolio efficiency due to the most objective assessment of projects.

Keywords: FCFF model; FCFE model; cash flow; cash flow statement; investment project evaluation; investment project performance evaluation; relevance principle.

For citation: Polteva T.V. Methodological toolkit for evaluating an investment project using the FCFF and FCFE models. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2023, no. 1, pp. 27–33. DOI: 10.18323/2221-5689-2023-1-27-33.

Учет и контроль операций по переработке давальческого сырья: экономическая эффективность и налоговые риски

© 2023

Сафонова Маргарита Фридриховна*¹, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой аудита
Фельде Елизавета Михайловна², магистрант кафедры аудита
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар (Россия)

*E-mail: safsf@yandex.ru

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5825-4316>²ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-5423-3028>

Аннотация: Трансформационные процессы в мировой и российской экономике служат для хозяйствующих субъектов причиной поиска новых путей производства продукции, позволяющих наиболее эффективно использовать имеющиеся ресурсы. Переработка давальческого сырья (в мировой практике – толлинговые операции) позволяет расширить сферы деятельности аграрных формирований и таким образом повысить их результативность. Сложность отражения в учете и налогообложении операций по переработке давальческого сырья увеличивает вероятность возникновения налоговых, бухгалтерских и юридических рисков, что обосновывает необходимость разработки методики внутреннего контроля данных операций. Проанализированы результаты финансово-хозяйственной деятельности аграрных формирований, сделан вывод об экономической целесообразности операций по переработке давальческого сырья как для организации-давальца, так и для организации-переработчика. Проведены теоретические исследования, определены особенности учета у организации-переработчика в отличие от организации-давальца. В процессе тестирования учетных записей были выявлены типичные нарушения, связанные с правильностью отражения в учете бизнес-процессов по переработке давальческого сырья, формированием себестоимости и налогооблагаемой базой по налогу на прибыль, что вызывает налоговые риски. Разработана методика внутреннего контроля бизнес-процесса «Переработка давальческого сырья» и порядка его отражения в бухгалтерском и налоговом учете. В основу разработанного методического инструментария внутреннего контроля операций по переработке давальческого сырья легли следующие аспекты: информационное обеспечение; процедуры контроля; поэтапный подход, основанный на предварительном анализе рисков.

Ключевые слова: переработка давальческого сырья; внутренний контроль бизнес-процесса «Переработка давальческого сырья»; процедуры контроля бизнес-процесса «Переработка давальческого сырья»; налоговые риски.

Для цитирования: Сафонова М.Ф., Фельде Е.М. Учет и контроль операций по переработке давальческого сырья: экономическая эффективность и налоговые риски // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 1. С. 35–46. DOI: 10.18323/2221-5689-2023-1-35-46.

ВВЕДЕНИЕ

Реформационные экономические процессы, охватившие не только западные страны, но и Россию, нацеливают организации аграрного сектора на поиск дополнительных резервов, способствующих оптимальному использованию ресурсов, обеспечение роста эффективности получаемых средств, повышение уровня экономической безопасности, в системе которой внутренний контроль выполняет сквозную функцию. В настоящее время деятельность, основанная на давальческом производстве, все больше набирает популярность, поскольку не все организации обладают оборудованием с высокими производственными мощностями.

В процессе деятельности у любого экономического субъекта, с позиции рациональности, может возникнуть необходимость в том, чтобы передать другой организации свое сырье с целью его обработки и переработки. Такие операции в международной практике получили название «толлинг». Более того, передача сырья на сторону происходит без передачи права собственности, а значит, в этом случае объект реализации налогом на добавленную стоимость не облагается. Однако собственник обязан предъявить НДС по работам, которые выполнил подрядчик, к вычету, когда результат работ

принят к учету. Исследуя понятие «давальческая операция», мы пришли к выводу, что его следует рассматривать с экономической точки зрения как передачу материальных ценностей в переработку, а с юридической – как передачу материальных ценностей подрядчику без перехода права собственности на таковые, но при этом полученная готовая продукция будет принадлежать давальцу (заказчику). В ч. 5 ст. 154 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) установлен порядок формирования налогооблагаемой базы при продаже услуг по производству товаров из давальческого сырья, но при этом понятие «давальческая операция» не нашло отражения в налоговом законодательстве.

В результате анализа нормативно-справочной литературы было установлено, что четкая формулировка определения «давальческие материалы» как в гражданском законодательстве, так и с позиции учетных функций отсутствует. Ранее определение было закреплено в Методических указаниях по учету МПЗ¹, которые не действуют с 01.01.2021, и подразумевало запасы,

¹ Приказ Минфина России от 28.12.2001 № 119н (ред. от 24.10.2016) «Об утверждении Методических указаний по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов» (Зарегистрировано в Минюсте России 13.02.2002 № 3245).

«принятые организацией от заказчика для переработки (обработки), выполнения иных работ или изготовления продукции без оплаты стоимости принятых материалов и с обязательством полного возвращения переработанных (обработанных) материалов, сдачи выполненных работ и изготовленной продукции».

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) также напрямую не приводит понятие «давальческие материалы», и как таковой отдельной формы этого понятия не существует, но при этом в ст. 713 ГК РФ раскрывается порядок выполнения работы с использованием материалов заказчика. В нормах НК РФ, в частности главы 25², посвященной налогу на прибыль, формулировка определения давальческих материалов не представлена. При этом следует отметить наличие важных особенностей, связанных с их учетом, в частности, организации-переработчику право собственности на указанные материалы не переходит. Это существенно повышает налоговые риски экономических субъектов, занимающихся данным видом деятельности.

Можно согласиться с мнением авторов, что давальческое сырье (материалы) – это сырье, которое передается от давальца, иными словами заказчика, в переработку или обработку в организацию (переработчику), которая, в свою очередь, обязуется не взимать плату за принятое сырье, а также осуществить полный возврат готовой переработанной продукции по окончании работы [1; 2]. Пробелы, существующие в гражданском и налоговом законодательстве, значительно усложняют процесс учета и контроля давальческого сырья и материалов в связи с тем, что ряд вопросов, в частности, какие важные условия должны быть сформулированы в договоре, как отразятся особенности учета доходов и расходов на систему налогообложения, остаются малоосвоенными.

Попытаемся более детально остановиться на поставленных вопросах. Учитывая, что отдельной формы договора по переработке давальческого сырья не существует, в гражданском обороте при заключении договора используют ст. 713 ГК РФ, регулиующую выполнение работы с использованием материалов заказчика. Чтобы избежать юридических и налоговых рисков, целесообразно в договоре отразить следующие важные аспекты:

- сырье предоставляется заказчиком на давальческой основе;
- право собственности на передаваемое сырье остается за заказчиком;
- организация-переработчик расходует сырье эффективно, в рамках установленных нормативов, с учетом качественных характеристик готовой продукции;
- условия и технологические требования, связанные с переработкой;
- порядок возврата неиспользованного сырья;
- организация-переработчик должна предъявить заказчику отчет об использованных материалах, а также возвратить остаток материала.

В организации, перерабатывающей сырье (материалы), в бухгалтерском учете давальческое сырье отража-

ется на забалансовом счете 003 «Материалы, принятые в переработку» на основании «Инструкции по применению Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций». Организация-переработчик отражает в своем учете сырье, полученное от давальца, по дебету счета 003 «Материалы, принятые в переработку» по стоимости, прописанной в договоре. В свою очередь, понесенные расходы на данное сырье будут учитываться по дебету счета 20 «Основное производство». По окончании работ готовая продукция, полученная из давальческих материалов, отправляется на склад переработчика и находится там до момента отгрузки давальцу. Поступление и отгрузка продукции оформляются документально накладными № МХ-18 и № М-15 соответственно. При этом накладная № М-15 не будет формироваться в том случае, если сырье израсходовано полностью. В бухгалтерском учете готовая продукция, которую получили из давальческого сырья, отражается на забалансовом счете 002 «Товарно-материальные ценности, принятые на ответственное хранение».

В соответствии с общими требованиями переработчик обязан выставить счет-фактуру заказчику. Следует учитывать, что в налоговую базу переработчика не будет включаться размер давальческого сырья. П. 5 ст. 154 НК РФ гласит, что налоговая база за переработку давальческого сырья организацией-подрядчиком формируется за счет стоимости его «обработки, переработки или иной трансформации с учетом акцизов (для подакцизных товаров) и без включения в нее налога». Оплата заказчиком работ, выполненных переработчиком, является доходом последнего и будет облагаться налогом на прибыль. Непосредственно давальческое сырье не будет облагаться налогом на прибыль, поскольку оно не относится к доходам организации, принявшей это сырье на переработку.

В свою очередь, налоговые расходы образуются за счет затрат только на выполнение работ. В бухгалтерском учете, как правило, прямые затраты распределяются на остатки незавершенного производства, поскольку организация, действующая на давальческой основе, по ОКВЭД относится к деятельности, выполняющей работы и оказывающей услуги, а косвенные затраты учитываются непосредственно в момент совершения операции. Так, договор, заключенный между организацией-давальцем и организацией-переработчиком, оказывает немалое воздействие на финансовое положение обеих организаций, а также представляет подрядчику некоторые налоговые экономии, которые сопряжены с налоговыми рисками.

Все вышеперечисленные обстоятельства обуславливают сложность бухгалтерского и налогового учета и вызывают бухгалтерские, налоговые, юридические риски, нуждающиеся в непрерывном контроле, что может быть осуществлено только в рамках системы внутреннего контроля хозяйствующего субъекта. Внутренний контроль является своего рода внутривладельческим резервом, позволяющим непрерывно во времени, в отличие от внешнего аудита, выявлять риски финансово-хозяйственной деятельности и своевременно их предотвращать. В целом, порядку формирования системы внутреннего контроля в аграрных формированиях

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Консультант-Плюс: справочно-правовая система.

посвящено достаточно большое количество исследований, обосновывающих необходимость внедрения внутрихозяйственного контроля. Так, например, в отдельных публикациях предлагается внедрить внутренний контроль в форме контрольно-ревизионного отдела с целью повышения эффективности функционирования хозяйствующих субъектов АПК [3]. Ряд авторов предлагают выстраивать систему внутреннего контроля по бизнес-процессам, возложив оперативную функцию контроля непосредственно на владельцев этих процессов [4], при этом распределяя полномочия и функции между субъектами контроля [5]. Российские исследователи пошли дальше, рассматривая систему внутреннего контроля как результат скоординированных действий всех структурных подразделений [6], гарант соблюдения экономической безопасности хозяйствующего субъекта, выделяя ключевые индикаторы контроля [7]. Безусловно, все вышперечисленные исследования представляют интерес и при построении системы внутреннего контроля учитывают передовые методики и международные стандарты, но в предложенных методических подходах недостаточно уделено внимания выявлению различного рода рисков, связанных с организацией бухгалтерского и налогового учета.

Как организован учет и функционирует система внутреннего контроля имущества, не принадлежащего хозяйствующему субъекту на правах собственности, непосредственно рассматривается только в одной работе [8], при этом авторы отдельное внимание уделяют процессу планирования ревизии и разработке методических подходов к мониторингу учета имущества, числящегося на забалансовых счетах. Следует отметить, что в данной работе система внутреннего контроля функционирует в форме ревизии, которая больше нацелена на проверку сохранности активов и в меньшей степени – на выявление рисков. Это подтверждает необходимость более детальной проработки исследуемого вопроса и разработки поэтапной методики внутреннего контроля давальческих операций, построенной на риск-ориентированном подходе.

Цель исследования – разработка поэтапной методики и процедур внутреннего контроля бизнес-процесса «Переработка давальческого сырья», основанных на риск-ориентированном подходе.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе проанализирована бухгалтерская финансовая отчетность, проведено сравнение ключевых финансово-экономических показателей деятельности организации-давальца и организации-переработчика в динамике за три года. На втором этапе рассмотрены особенности организации учета давальческих операций, выявлены типичные нарушения, свидетельствующие о зонах риска. На третьем этапе на основе анализа федерального законодательства определены особенности договорных отношений между стороной-переработчиком и давальцем сырья, которые влияют на их налогообложение. На четвертом этапе предложена модель внутреннего контроля бизнес-процесса «Переработка давальческого сырья», на основании

которой на пятом этапе разработаны поэтапная методика и процедуры внутреннего контроля рассматриваемого бизнес-процесса.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

С целью выявления, какое производство наиболее выгодно – собственное или на давальческой основе, проанализируем бухгалтерскую финансовую отчетность на примере двух организаций. Первая организация – давальец ООО «МАС Сидс», деятельность которой связана с выращиванием однолетних культур. Вторая организация – переработчик ООО «Агро-Центр», которая занимается выращиванием семенных и косточковых культур, а одним из дополнительных видов ее деятельности является предоставление услуг в области переработки.

В таблице 1 приведены основные показатели в бухгалтерской финансовой отчетности, которые будут оказывать наибольшее влияние на баланс организации.

На основании представленных данных можно сделать вывод о том, что в ООО «Агро-Центр», организации-переработчике, актив баланса в основном увеличился за счет основных средств по сравнению с ООО «МАС Сидс», организацией-давальцем. Недостаток состава основных средств в ООО «МАС Сидс» обусловлен тем, что организация не располагает необходимой мощной сельскохозяйственной техникой для обработки и переработки сырья. Основные средства, находящиеся в ООО «Агро-Центр», позволяют организации не только изготавливать и перерабатывать свое сырье, но и оказывать работы и услуги сторонним давальческим организациям. В свою очередь, наибольшее изменение в пассиве баланса в ООО «МАС Сидс» произошло за счет увеличения кредиторской задолженности на 945 112 тыс. руб. по сравнению с ООО «Агро-Центр».

Для того чтобы дать оценку роста или снижения выпуска продукции, связанную с производительностью основных фондов, необходимо проанализировать эффективность использования основных средств ООО «МАС Сидс» и ООО «Агро-Центр» (таблица 2).

В результате анализа эффективности использования основных средств (таблица 2) можно отметить, что у ООО «Агро-Центр» (организации-переработчика) среднегодовая величина основных средств более чем в тысячу раз больше по сравнению с ООО «МАС Сидс», что позволяет организации наращивать производство. Однако при этом прослеживается динамика низких темпов роста выручки от продаж над темпами роста среднегодовой стоимости основных средств, в результате наблюдается низкий уровень показателя фондоотдачи. Так как за рассматриваемый период у организации-давальца и организации-переработчика была прибыль, то фондорентабельность носит положительный характер. При этом в динамике наблюдается ее рост. Однако в ООО «Агро-Центр» фондорентабельность значительно ниже, чем в ООО «МАС Сидс», поскольку основные фонды на данном этапе еще не окупались. Так, несмотря на большое количество основных средств, у ООО «Агро-Центр» нерационально загружены производственные мощности, а следовательно, оборудование функционирует не в полном объеме, по сравнению с ООО «МАС Сидс», о чем свидетельствуют показатели фондоотдачи и фондоемкости.

Таблица 1. Сравнительная таблица ключевых показателей в бухгалтерской финансовой отчетности ООО «МАС Сидс» и ООО «Агро-Центр»

Показатель/год	ООО «МАС Сидс», тыс. руб.	ООО «Агро-Центр», тыс. руб.	Отклонение ООО «Агро-Центр» от ООО «МАС Сидс» (+, -)
Основные средства			
2019	73 820	643 392	569 572
2020	83 837	590 910	507 073
2021	102 520	548 617	446 097
Запасы			
2019	470 200	287 892	-182 308
2020	499 401	340 739	-158 662
2021	612 094	219 350	-392 744
Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям			
2019	31 087	5	-31 082
2020	6 615	4	-6 611
2021	424	4 557	4 133
Дебиторская задолженность			
2019	410 877	729 725	318 848
2020	466 508	689 877	223 369
2021	366 616	121 819	-244 797
Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов)			
2019	392 000	27 425	-364 575
2020	470 000	55 852	-414 148
2021	985 000	10 132	-974 868
Денежные средства и денежные эквиваленты			
2019	54 883	11	-54 872
2020	23 807	113	-54 872
2021	7 232	6 214	-1 018
Уставный капитал			
2019	1 830	899 587	897 757
2020	1 830	899 587	897 757
2021	1 830	345 272	343 442
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)			
2019	263 317	232 295	-31 022
2020	313 698	217 217	-96 481
2021	426 321	28 092	-39 822
Кредиторская задолженность			
2019	1 051 539	45 281	-1 006 258
2020	1 044 637	99 525	-945 112
2021	1 622 023	137 749	-1 484 274
Оценочные обязательства			
2019	131 082	-	-
2020	186 452	-	-
2021	20 534	-	-
Баланс			
2019	1 447 768	1 815 727	367 959
2020	1 551 261	1 815 687	264 426
2021	2 076 046	1 142 571	-933 475

Таблица 2. Анализ эффективности использования основных средств

Показатель/ год	ООО «МАС Сидс»	ООО «Агро-Центр»	Отклонение ООО «Агро- Центр» от ООО «МАС Сидс» (+, -)	Темп роста, % ООО «Агро-Центр» от ООО «МАС Сидс»
Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб.				
2019	55 954,50	669 325,00	613 370,50	1 196,20
2020	78 828,50	617 151,00	538 322,50	782,90
2021	93 178,50	569 763,50	476 585,00	611,48
Выручка от реализации, тыс. руб.				
2019	1 852 490,00	184 493,00	-1 667 997,00	9,96
2020	1 747 235,00	263 159,00	-1 484 076,00	15,06
2021	2 013 134,00	272 215,00	-1 740 919,00	13,52
Чистая прибыль, тыс. руб.				
2019	4 482,00	10 407,00	5 925,00	232,20
2020	50 381,00	10 992,00	-39 389,00	21,82
2021	112 623,00	10 067,00	-102 556,00	8,94
Фондоотдача				
2019	33,11	0,28	-32,83	-
2020	22,17	0,43	-21,74	-
2021	21,61	0,48	-21,13	-
Фондоёмкость				
2019	0,03	3,63	3,60	-
2020	0,05	2,35	2,30	-
2021	0,05	2,09	2,05	-
Фондорентабельность				
2019	29,23	1,38	-27,85	-
2020	114,63	1,47	-113,16	-
2021	119,86	1,62	-118,24	-

Используя в процессе исследования методические приемы сравнения ключевых финансово-экономических показателей деятельности организации-давальца и организации-переработчика в динамике за три года, мы сделали вывод о наиболее привлекательной структуре баланса, присущей для хозяйствующего субъекта, занимающегося переработкой давальческого сырья. Это, безусловно, влияет на его инвестиционную привлекательность и, как следствие, эффективность производства. Вместе с тем если перед организацией-давальцем будет стоять выбор: переработка собственного сырья, для которой необходимо будет приобрести достаточно мощное оборудование, либо же передача на переработку и доработку собственного сырья в организацию, деятельность которой связана с переработкой давальческого сырья, то более выгодным и рациональным будет заключение договора подряда со сторонней организацией.

Грамотно выстроенная бухгалтерия по учету давальческого сырья позволит организациям не только законно снизить налогооблагаемую нагрузку, но и избежать штрафов и пени со стороны инспекции в случае обнаружения неуплаченных налогов. При этом необходимо детализировать сведения о движении хозяйственных средств экономического субъекта по данным, которые отражены на счетах бухгалтерского учета. Для

этого осуществляется проведение аналитического учета, на лицевых счетах которого могут учитываться заказчики и отдельная информация по сырью: его вид, сорт, а также месторасположение. Допустим, в бухгалтерском и налоговом учете учет затрат ведется поразному. В бухгалтерском учете счета остаются неизменными как при давальческой системе переработки сырья, так и при собственном изготовлении. Однако в налоговом учете следует принимать во внимание, что расходы по переработке сырья будут отражаться отдельно от затрат собственного производства.

Рассмотрим порядок ведения учета по давальческому сырью. ООО «МАС Сидс», организация-давальец, поставляет семена родительских линий для переработки ООО «Агро-Центру», организации-переработчику, с целью изготовления ею гибридов семян для дальнейшей их продажи покупателям. По договору подряда определена стоимость давальческого сырья (700 тыс. руб.). За его переработку организации-переработчику выплатят денежные средства в сумме 90 тыс. руб. В процессе переработки задействованы удобрения организации-подрядчика на сумму 7 тыс. руб. За изготовление готовой продукции из давальческого сырья заработная плата рабочих составила 12 тыс. руб. Таким образом, бухгалтерские записи ООО «Агро-Центр» будут выглядеть следующим образом:

Дт 003 – 700 тыс. руб. – учтена стоимость давальческого сырья;

Дт 20 Кт 10 – 7 тыс. руб. – списана стоимость сопутствующего сырья;

Дт 20 Кт 70 (69) – 12 тыс. руб. – начислена заработная плата рабочим цеха;

Дт 62 Кт 90-1 – 90 тыс. руб. – отражена выручка организации-переработчика;

Дт 90-3 Кт 68 – 15 тыс. руб. – начислен НДС с выручки;

Дт 90-2 Кт 20 – 19 тыс. руб. – списана себестоимость заказа;

Дт 51 Кт 62 – 90 тыс. руб. – перечислены денежные средства ООО «МАС Сидс» за выполненную ООО «Агро-Центр» работу;

Дт 90 Кт 99 – 56 тыс. руб. – отражена прибыль за выполненные работы по производству готовой продукции из давальческого сырья;

Кт 003 – 700 тыс. руб. – списана стоимость сырья ООО «МАС-Сидс».

Анализируемые договорные отношения регулируются на законодательном уровне главой 37 ГК РФ. При этом стоит отметить, что организация-подрядчик по завершении работы составляет и представляет давальцу сведения, отраженные в отчете, об израсходованных материалах. В этом документе отражаются обязательные реквизиты, данные о полученном и списанном в производство сырье, об объемах готовой продукции, а также сведения о возникших отходах. Следует отметить, что излишки могут быть возвращены обратно заказчику, или же вознаграждение подрядчика может быть снижено на их стоимость. При предоставлении

готовой продукции из давальческого сырья организация-переработчик выписывает счет-фактуру на ту стоимость услуг, которая указана в договоре подряда. Составляются и такие документы, как накладная и акт, которые свидетельствуют о совершенной хозяйственной операции. В накладной отражается цена готовой продукции, сформированной за счет истраченного давальческого сырья, без учета суммы НДС, а в акте отражается стоимость оказанных работ по переработке с НДС.

Начисление налогов у организации-давальца и организации-переработчика имеет ряд схожих и отличительных моментов. В таблице 3 представлена разница в исчислении налогов между двумя типами организаций.

В случае если бухгалтер организации-давальца не отразил факт хозяйственной жизни по передаче материалов в переработку организации-переработчику, то данное сырье считается переданным безвозмездно и, как следствие, будет облагаться НДС. При этом у организации-переработчика данное безвозмездно полученное сырье будет учитываться как прочий доход, который облагается налогом на прибыль.

Принимая во внимание тот факт, что рассмотренные понятия «давальческое сырье (материалы)», «давальческая операция» раскрываются с юридической (гражданско-правовой), бухгалтерской, налоговой позиций, можно с уверенностью говорить об их многогранности и необходимости внутривозвратного контроля в целях предотвращения вероятности возникновения различного рода рисков, возникающих в процессе финансово-хозяйственной деятельности.

Таблица 3. Разница в исчислении налогов между давальцем и переработчиком

Вид налога	Организация-давалец	Организация-переработчик
Налог на прибыль	Себестоимость готовой продукции формируется из прямых затрат, которые состоят из материальных затрат, стоимости затрат по переработке, технологических потерь. Налогооблагаемая база уменьшается за счет продукции, принятой от переработчика и отправленной покупателям. Безвозмездно переданные материалы не повлияют на налог на прибыль	Выручка – стоимость оказанных услуг по переработке и остатков материалов, если они получены на безвозмездной основе по рыночной цене. Расходами будут являться затраты на производство товара, а также стоимость материалов, принятых в счет оплаты услуг по переработке по факту передачи материалов в переработку
Налог на добавленную стоимость	НДС начисляется при продаже готовой продукции покупателю, а также при безвозмездной передаче давальческих материалов или при зачете данных материалов в счет оплаты услуг по переработке	НДС начисляется по стоимости услуг по переработке материалов
Упрощенная система налогообложения	Стоимость перерабатываемых материалов учитывается в расходах в момент их оплаты. Выручкой будут являться стоимость реализованной покупателю готовой продукции. Безвозмездная передача материалов на налог при УСН не влияет	Выручка начисляется со стоимости оказанных услуг по переработке и остатков материалов, если они получены на безвозмездной основе по рыночной цене. Если организация платит УСН с разницы между доходами и расходами, проведение взаимозачета является основанием для признания расходов в виде погашенной кредиторской задолженности

В результате анализа состояний учета не только ООО «Агро-Центр» (организации-переработчика), но и ряда других хозяйствующих субъектов с аналогичным ОКВЭД, в частности ООО «Маслодел», ООО ТМ «Кубанский маслодел», были установлены следующие типичные нарушения:

- занижение стоимости переработки, несоответствие цены договора уровню рыночных цен, что влияет на сумму НДС и налога на прибыль. Возможно предотвратить, предусмотрев в договоре рентабельность оказания услуг, которая должна быть не ниже среднеотраслевой по ОКВЭД;

- включение экономически необоснованных затрат в состав налоговых расходов, что вызывает занижение налогооблагаемой базы по налогу на прибыль;

- получение имущества безвозмездно. Речь идет об отходах, остающихся после переработки давальческого сырья у организации-переработчика, что занижает налогооблагаемую базу по налогу на прибыль. Аналогично в договоре подряда необходимо закрепить, что отходы остаются в собственности переработчика. Тогда доход в виде безвозмездно полученного имущества возникает лишь в том случае, когда цена услуг по переработке не уменьшается на стоимость отходов.

Следует отметить, что данные экономические субъекты находятся на общем режиме налогообложения, и любые нарушения, связанные с формированием себестоимости готовой продукции, безусловно, будут влиять и на налогооблагаемую базу по налогу на прибыль.

Многообразие нюансов юридического, учетно-аналитического и налогового характера, связанных с осуществлением операций по переработке давальческого сырья, объясняют острую необходимость непрерывного анализа данных операций, что возможно только в рамках внутреннего контроля аграрного формирования.

На рис. 1 представлена модель внутреннего контроля бизнес-процесса «Переработка давальческого сырья», ориентированная на выявление экономических, юридических, налоговых рисков.

На основе представленной модели внутреннего контроля бизнес-процесса «Переработка давальческого сырья» была разработана поэтапная методика (рис. 2).

На первом этапе закрепляют специалистов отдела внутреннего контроля для осуществления проверки бизнес-процесса «Переработка давальческого сырья», которые определяют информационную базу внутреннего контроля:

- 1) юридическая документация: договоры на поставку; задание заказчика; претензионные иски по количеству и качеству сырья, готовой продукции;

- 2) локальные акты, обосновывающие законность включения расходов в затраты: нормативы списания ресурсов в затраты основного и вспомогательного производства; приказы по закреплению материальной ответственности;

- 3) учетно-аналитическая информация:

- первичная документация: акт приема-передачи сырья; товарно-транспортная накладная; документы,

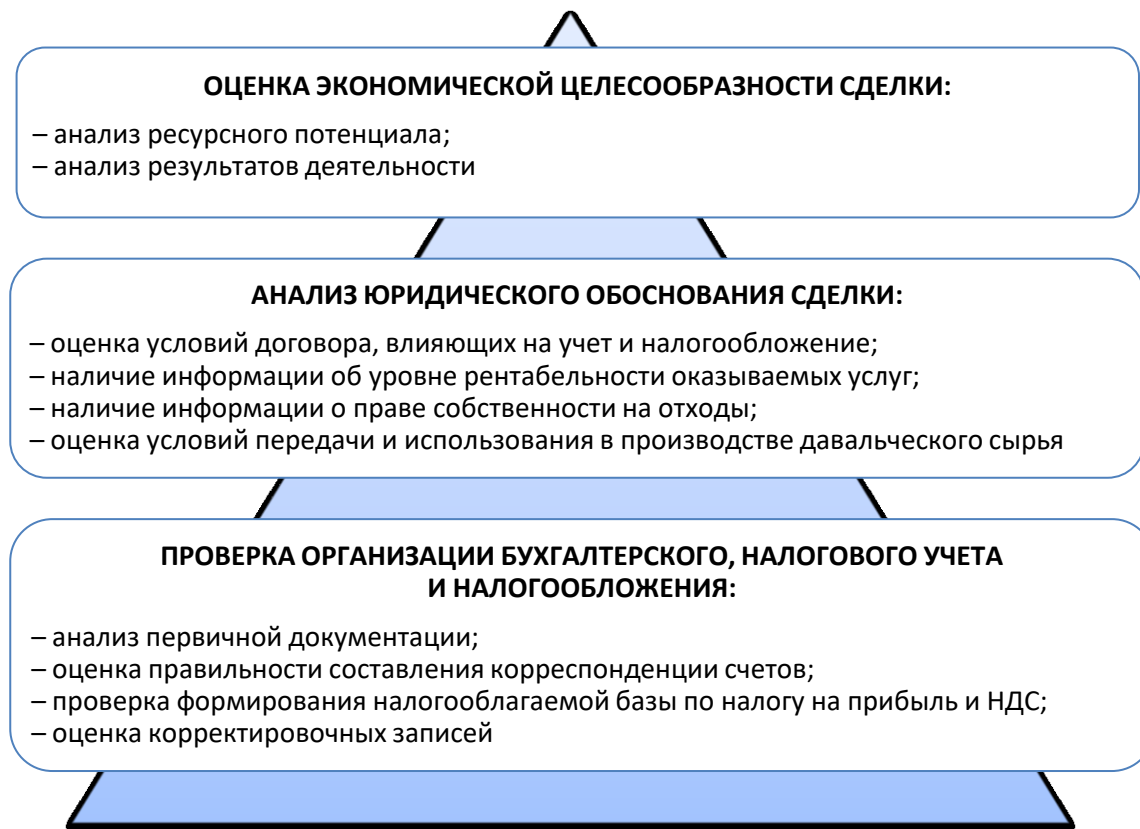

Рис. 1. Иерархическая модель внутреннего контроля бизнес-процесса «Переработка давальческого сырья» у организации-подрядчика

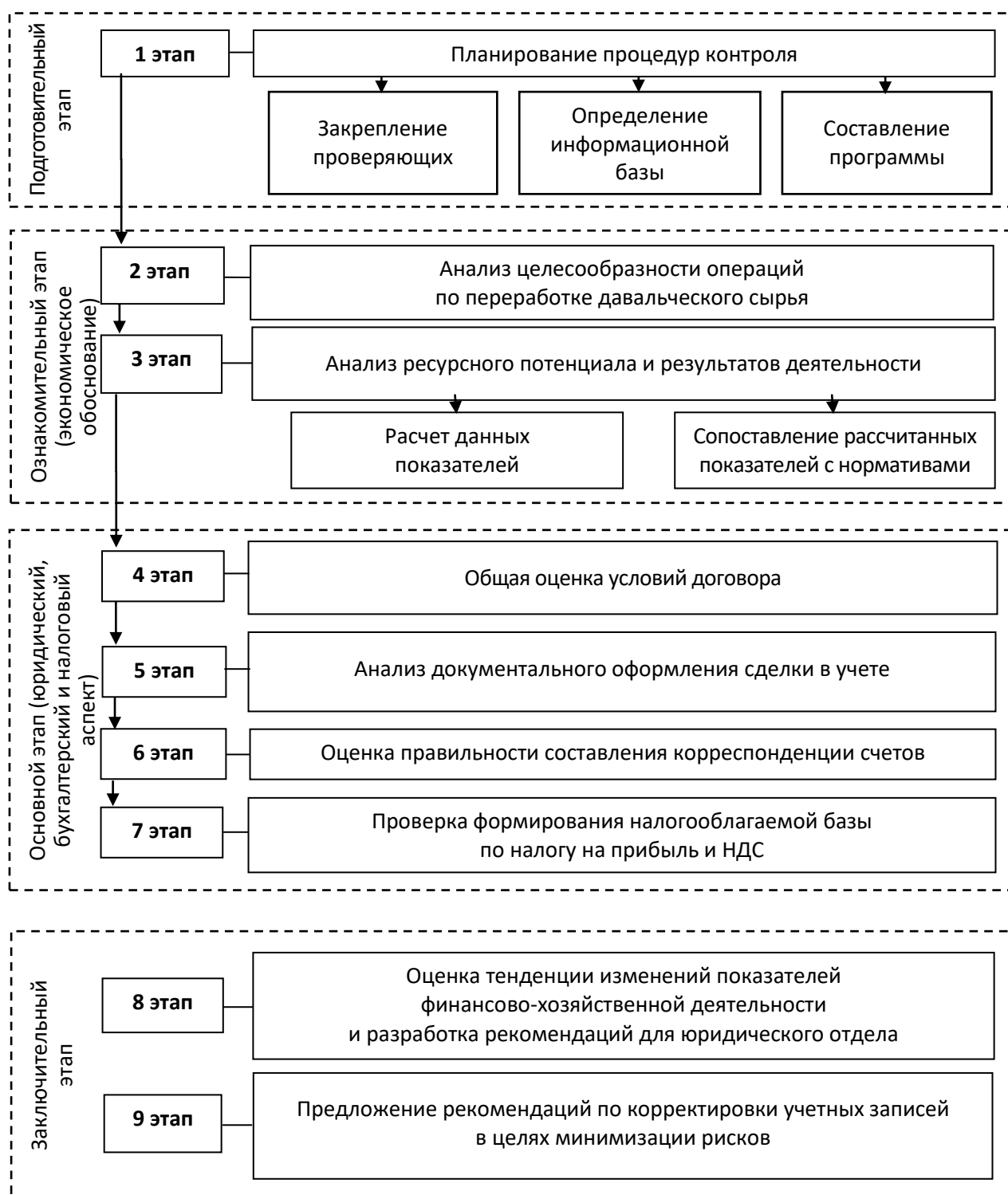

Рис. 2. Методика внутреннего контроля бизнес-процесса «Переработка давальческого сырья» у организации-подрядчика

связанные с хранением сырья; отчет о расходовании сырья; акт приемки-сдачи выполненных работ;

- бухгалтерские и налоговые регистры по отражению давальческих операций в учете;
- бухгалтерская (финансовая), налоговая отчетность.

Далее специалист формирует план проверки и переходит ко второму и третьему этапам: анализирует целе-

сообразность операций по переработке давальческого сырья и наличие ресурсов для выполнения условий договора. Эта контрольная процедура необходима с точки зрения оценки эффективности занятия данным видом деятельности, так как большая часть организаций-переработчиков занимается производством из покупного сырья, а выручка от переработки давальческих мате-

риалов в общем объеме выручки имеет незначительную долю, и риски учета и налогообложения данных операций могут быть значительно больше полученных выгод.

На четвертом – седьмом этапах непосредственно выполняются процедуры контроля:

- анализ условий договора подряда на наличие обязательных условий, раскрываемых ранее;

- контроль за правильным использованием сырья, материалов топлива и энергии, фонда оплаты труда, за соблюдением установленных смет по обслуживанию производства и управлению;

- наблюдение и контроль за фактическим уровнем затрат в сравнении с их нормативами (плановыми размерами) в целях выявления отклонения и формирования экономической стратегии на будущее;

- информационное обеспечение администрации предприятия сведениями об уровне затрат для принятия управленческих решений с учетом их экономических последствий;

- проверка исчисления себестоимости выпускаемой продукции из давальческого сырья и прогнозирование финансовых результатов;

- выявление резервов снижения себестоимости продукции в разрезе цехов и других подразделений предприятия, проверка выполнения плана;

- обоснование калькулирования себестоимости готовых изделий, правильное составление отчетных калькуляций;

- наличие документально подтвержденного внутреннего и внешнего брака (договоры, рекламации и др.);

- правильность оформления степени дефектности забракованных изделий и возможность устранения брака (акты, ведомости дефектов и др.);

- правильность списания неисправимого брака на виновных лиц, на себестоимость или на убытки;

- наличие и действенность функционирования внутренней службы контроля качества выпускаемой продукции при приеме на склад;

- причины простоев, потерь и порчи сырья в процессе производства;

- анализ правильности корреспонденции счетов и соответствие записей в регистрах учета и отчетности;

- проверка правильности признания в бухгалтерском учете расходов и обоснованности включения их в состав затрат;

- проверка соответствия фактического учета затрат налоговому законодательству и принятой учетной политике.

На заключительных восьмом и девятом этапах систематизируется информация о производственной деятельности для принятия решений, имеющих долгосрочный характер (окупаемость производственных программ, рентабельность продукции, эффективность вложений в основные средства), а также разрабатываются предложения по корректировке учетных записей и внесению изменений в налоговые декларации в случае выявления ошибок и нарушений.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Внутренний контроль, по мнению большинства авторов, является гарантом своевременного выявления и минимизации внутренних и внешних угроз, несмотря

на его недостаточную регламентированность, способствует устойчивому развитию бизнеса [9–11]. В то же время внутренний контроль обеспечивает высокое качество бухгалтерской информации [12; 13], даже в условиях пандемии [14]. Авторы данных работ, раскрывая взаимосвязь влияния различного рода макро- и микрорисков на эффективность развития хозяйствующих субъектов, перешли на более высокий уровень управления, констатируя, что проблемы экономической безопасности каждой отдельно взятой организации будут влиять в совокупности и на экономическую безопасность региона и государства в целом. Поэтому, если переходить от общего к частному, более глубоких научных изысканий требует проблема формирования методики внутреннего контроля для аграрных формирований, в частности для хозяйствующих субъектов, занимающихся переработкой давальческого сырья.

Разработанная нами методика внутреннего контроля бизнес-процесса «Переработка давальческого сырья» у организации-подрядчика позволяет детализировать этапы проверки, информационное обеспечение и процедуры внутреннего контроля рисков.

Несомненно, с учетом отраслевого аспекта ряд авторов раскрывают методические основы постановки системы внутреннего контроля в аграрных формированиях, но без детализации процедур контроля [6]. Углубляясь в методику проверки, необходимо отметить, что важным аспектом в процессе внутреннего контроля учета давальческих операций является проверка расчетов с контрагентами [15], но при этом обоснованно обращать большее внимание на оценку проводимой системы расчетов по подрядным договорам, детализированно изучая в них обязательные реквизиты. Подробное изучение договоров в процессе внутреннего контроля широко освещено в научной литературе [16], при этом большинство исследователей не делают акцента на условия и сроки хранения переработанного давальческого сырья, что может спровоцировать необоснованные претензии со стороны организаций-давальцев. В связи с этим в предлагаемой методике отдельным четвертым этапом рекомендуется оценивать как по существу, так и по формальным признакам условия договора подряда по переработке давальческого сырья с целью минимизации юридических рисков.

Непосредственно методике внутреннего контроля у организаций-переработчиков в сфере АПК за последние пять лет посвящена одна работа, в которой акцент сделан на проверку организации учета фактов хозяйственной жизни по переработке давальческого сырья [17]. Авторы, раскрывая методику экономического контроля учета давальческого сырья, основываются на предварительной оценке системы учета, выполнении аналитических процедур (факторный анализ, анализ динамики движения давальческого сырья, статей затрат), контрольных процедурах учетной системы организации-подрядчика, ограничиваются анализом учетной системы хозяйствующего субъекта. При этом помимо оценки бухгалтерского учета целесообразно анализировать экономическую эффективность давальческих операций, юридические и налоговые риски.

Следует сказать, что основой разработанной методики внутреннего контроля бизнес-процесса «Переработка давальческого сырья» явился поэтапный подход,

основанный на предварительном анализе различного рода рисков: юридического, бухгалтерского, налогового. Вызывает определенный научный интерес позиция автора, который сформулировал методические подходы к оценке системы внутреннего контроля в ходе аудита эффективности бизнес-процесса «Производство продукции», т. е. раскрывая экономическую целесообразность переработки давальческого сырья, недостаточно уделит внимания процедурам контроля учетно-аналитической системы хозяйствующего субъекта [18]. При этом отдельные исследователи, напротив, говорят о важности проверки налоговых обязательств как в целом, так и с учетом отраслевого аспекта [19–21]. Однако работы, посвященные непосредственно процедурам внутреннего контроля налоговых затрат и рисков у организаций-переработчиков в сфере АПК, отсутствуют, что также затрудняет практическое применение представленных методик. В разработанной методике на седьмом этапе раскрываются процедуры налогового контроля и выявления налоговых рисков, что позволит сократить затраты организаций на уплату штрафных санкций, начисленных налоговыми органами.

Предлагаемая поэтапная методика, основанная на представленном информационном обеспечении, при помощи рекомендуемых процедур будет способствовать разностороннему контролю внутрихозяйственных рисков, обеспечивая экономическую безопасность аграрных формирований.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате анализа отражения давальческих операций в бухгалтерском учете конкретных организаций выявлены типичные ошибки, которые возникают в процессе отражения фактов хозяйственной жизни как у заказчика, так и у исполнителя, что позволило идентифицировать бухгалтерские и налоговые риски. При этом рассмотрены ключевые отличия собственного производства от давальческого, а также дана оценка влияния двух способов производства на финансовый результат организации, обоснована эффективность данного вида оказываемых услуг.

Разработанная поэтапная методика внутреннего контроля бизнес-процесса «Переработка давальческого сырья» построена на мониторинге выявленных рисков, носит комплексный характер, включая информационное обеспечение, процедуры контроля, и направлена на повышение эффективности деятельности хозяйствующих субъектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Верещагин С.А. Давальческие материалы // Бухгалтерский учет. 2019. № 2. С. 20–29. EDN: [ZGYMIH](#).
- Шахбанов Р.Б., Мусагаджиева С.А., Рамазанова Ф.Н. Бухгалтерский учет давальческого сырья: теория и методика // Экономика и предпринимательство. 2021. № 4. С. 1384–1388. DOI: [10.34925/EIP.2021.129.4.277](#).
- Хосиев Б.Н. Развитие внутрихозяйственного контроля в системе управления сельским хозяйством // Известия Горского государственного аграрного университета. 2013. Т. 50. № 1. С. 199–203. EDN: [PXPQHN](#).
- Сафонова М.Ф., Танцура А.А. Бизнес-процессы под призмой системы внутреннего контроля в организациях сельскохозяйственной направленности // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 35. С. 290–297. DOI: [10.24412/2309-4788-2021-11170](#).
- Макаренко С.А., Жижка А.Н. Организация внутреннего контроля в сельскохозяйственных организациях // Экономика и предпринимательство. 2021. № 1. С. 1353–1356. DOI: [10.34925/EIP.2021.126.01.264](#).
- Сафонова М.Ф. Выбор модели внутреннего контроля в аграрных формированиях в целях обеспечения экономической безопасности // Международный бухгалтерский учет. 2023. Т. 26. № 3. С. 293–312. DOI: [10.24891/ia.26.3.293](#).
- Макаренко С.А. Внутренний контроль и экономическая безопасность: функционирование и взаимодействие // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. № 4. С. 19–25. DOI: [10.18323/2221-5689-2020-4-19-25](#).
- Остаев Г.Я., Концевая С.Р., Концевой Г.Р. Внутренний контроль учета имущества, находящегося на забалансовых счетах // Бухучет в сельском хозяйстве. 2014. № 6. С. 46–64. EDN: [SFMHVB](#).
- Мельник М.В. Обеспечение экономической безопасности корпоративных структур // Инновационное развитие экономики. 2020. № 6. С. 310–318. EDN: [DJPUSE](#).
- Егорова И.С. Внутренний корпоративный контроль: некоторые вопросы идентификации, организации и методики // Аудитор. 2020. Т. 6. № 5. С. 8–22. DOI: [10.12737/1998-0701-2020-8-22](#).
- Языкова С.В. Основы организации и оценки эффективности системы внутреннего контроля на предприятии // Экономика и предпринимательство. 2019. № 3. С. 1251–1253. EDN: [AOAVJV](#).
- Селиванова В.С. Роль внутреннего контроля в обеспечении качества бухгалтерской информации // Вектор экономики. 2020. № 7. С. 2–11. EDN: [PZLGWO](#).
- Смагина А.Ю., Королев О.Г. Совершенствование методики анализа и оценки налоговых рисков в коммерческих организациях // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. № 1. С. 40–45. DOI: [10.18323/2221-5689-2020-1-40-45](#).
- Парамонова Л.А. Актуализация внутреннего контроля экономического субъекта в условиях пандемии // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2021. № 2. С. 88–91. EDN: [QNOGJL](#).
- Шатина Е.Н., Козменкова С.В., Фролова Э.Б. Внутренний контроль: методические особенности проверки контрагентов на благонадежность // Международный бухгалтерский учет. 2018. Т. 21. № 8. С. 904–916. DOI: [10.24891/ia.21.8.904](#).
- Баданина О.В. Особенности юридической ответственности сторон договора переработки давальческого сырья // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 10. С. 90–94. EDN: [RLJEXY](#).

17. Остаев Г.Я., Концевая С.М., Концевой Г.Р. Учет давальческого сырья в сельскохозяйственных предприятиях: проблемы экономического контроля // *Международный бухгалтерский учет*. 2016. № 6. С. 15–27. EDN: [VVBMQN](#).
18. Мамушкина Н.В. Методические подходы к оценке системы внутреннего контроля в ходе аудита эффективности бизнес-процесса «Производство продукции» // *Международный бухгалтерский учет*. 2022. Т. 25. № 1. С. 58–74. DOI: [10.24891/ia.25.1.58](#).
19. Серебрякова Т.Ю., Антонова М.В. Налоговые обязательства как объект внутреннего контроля в организациях потребительской кооперации // *Международный бухгалтерский учет*. 2017. Т. 20. № 24. С. 1449–1460. DOI: [10.24891/ia.20.24.1449](#).
20. Орлова М.Ю., Паршина С.С. Внутренний налоговый контроль: поэтапное внедрение на основе риск-ориентированного подхода // *Финансы и кредит*. 2020. Т. 26. № 5. С. 1068–1084. DOI: [10.24891/fc.26.5.1068](#).
21. Смагина А.Ю. Оценка эффективности управленческого контроля налоговых расчетов // *Научное обозрение: теория и практика*. 2018. № 9. С. 102–114. EDN: [YWXDID](#).
- REFERENCES**
1. Vereshchagin S.A. Customer raw materials. *Bukhgalterskiy uchet*, 2019, no. 2, pp. 20–29. EDN: [ZGYMIH](#).
2. Shakhbanov R.B., Musagadzhiya S.A., Ramazanova F.N. Subcontracting accounting: theory and methodology. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2021, no. 4, pp. 1384–1388. DOI: [10.34925/EIP.2021.129.4.277](#).
3. Khosiev B.N. Development of intrafarm control in the system of agriculture managing. *Izvestiya Gorskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2013, vol. 50, no. 1, pp. 199–203. EDN: [PXPQHN](#).
4. Safonova M.F., Tantsura A.A. Business processes under the prism of the internal control system in agricultural organizations. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya*, 2021, no. 35, pp. 290–297. DOI: [10.24412/2309-4788-2021-11170](#).
5. Makarenko S.A., Zhizhka A.N. Organization of internal control in agricultural organizations. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2021, no. 1, pp. 1353–1356. DOI: [10.34925/EIP.2021.126.01.264](#).
6. Safonova M.F. Choosing an internal control model for agrarian organizations to ensure economic security. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet*, 2023, vol. 26, no. 3, pp. 293–312. DOI: [10.24891/ia.26.3.293](#).
7. Makarenko S.A. Internal control and economic security: functioning and interaction. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2020, no. 4, pp. 19–25. DOI: [10.18323/2221-5689-2020-4-19-25](#).
8. Ostaev G.Ya., Kontsevaya S.R., Kontsevoy G.R. Internal control of accounting of property located in off-balance sheet. *Bukhuchet v selskom khozyaystve*, 2014, no. 6, pp. 46–64. EDN: [SFMHVB](#).
9. Melnik M.V. Ensuring the economic security of corporate structures. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki*, 2020, no. 6, pp. 310–318. EDN: [DJPUSE](#).
10. Egorova I.S. Internal corporate control: some issues of identification, organization and methodology. *Auditor*, 2020, vol. 6, no. 5, pp. 8–22. DOI: [10.12737/1998-0701-2020-8-22](#).
11. Yazykova S.V. The bases of the organization and an evaluation of the system effectiveness of an internal control at the enterprise. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2019, no. 3, pp. 1251–1253. EDN: [AOAVJV](#).
12. Selivanova V.S. The role of internal control in ensuring the quality of accounting information. *Vektor ekonomiki*, 2020, no. 7, pp. 2–11. EDN: [PZLGWO](#).
13. Smagina A.Yu., Korolev O.G. The improvement of the technique of tax risks analysis and assessment in commercial organizations. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2020, no. 1, pp. 40–45. DOI: [10.18323/2221-5689-2020-1-40-45](#).
14. Paramonova L.A. The update of internal check of an economic entity amid the pandemic. *Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta servisa. Seriya: Ekonomika*, 2021, no. 2, pp. 88–91. EDN: [QNOGJL](#).
15. Shatina E.N., Kozmenkova S.V., Frolova E.B. Internal control: methodological specifics of counterparty creditworthiness checks. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet*, 2018, vol. 21, no. 8, pp. 904–916. DOI: [10.24891/ia.21.8.904](#).
16. Badanina O.V. Special aspects of legal responsibility of the parties to a tolling agreement. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2014, no. 10, pp. 90–94. EDN: [RLJEXY](#).
17. Ostaev G.Ya., Kontsevaya S.M., Kontsevoy G.R. Customer-supplied raw materials accounting in agricultural enterprises: the problems of economic control. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet*, 2016, no. 6, pp. 15–27. EDN: [VVBMQN](#).
18. Mamushkina N.V. Methodological approaches to the evaluation of internal control during the audit of the “output of products” business process productivity. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet*, 2022, vol. 25, no. 1, pp. 58–74. DOI: [10.24891/ia.25.1.58](#).
19. Serebryakova T.Yu., Antonova M.V. Tax liabilities as an object of internal control in consumer cooperation organizations. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet*, 2017, vol. 20, no. 24, pp. 1449–1460. DOI: [10.24891/ia.20.24.1449](#).
20. Orlova M.Yu., Parshina S.S. Internal tax control: the phased implementation through the risk-based approach. *Finansy i kredit*, 2020, vol. 26, no. 5, pp. 1068–1084. DOI: [10.24891/fc.26.5.1068](#).
21. Smagina A.Yu. Evaluation of management control effectiveness in tax calculations. *Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika*, 2018, no. 9, pp. 102–114. EDN: [YWXDID](#).

Accounting and control of toll processing operations: economic efficiency and tax risks

© 2023

*Margarita F. Safonova**¹, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of Chair of Audit
*Elizaveta M. Felde*², graduate student of Chair of Audit

I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar (Russia)

*E-mail: safsf@yandex.ru

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5825-4316>

²ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-5423-3028>

Abstract: Transformational processes in the global and Russian economy serve as a reason for business entities to search for new ways of producing goods allowing the most efficient use of available resources. Toll processing (in international practice – tolling operations) allows expanding the sphere of business of agricultural formations and, thus, increasing their effectiveness. The complexity of accounting and taxation of operations for toll processing increases the probability of occurrence of tax, accounting, and legal risks, which justifies the necessity to develop a methodology for internal control of these operations. The authors analyzed the results of the financial and economic activities of agricultural formations and made a conclusion about the economic expediency of toll processing operations, both for an organization-conversion material supplier and for a tolling party. The authors carried out the theoretical research and determined the features of accounting for a processor organization, as opposed to a supplier organization. In the process of testing the accounts, typical violations were identified, which are related to the correctness of accounting of tolling business processes, the formation of prime cost, and the taxable base for income tax, which causes tax risks. The authors developed a methodology for internal control of the “Toll processing” business process and the procedure for its reflection in business accounting and fiscal accounting. The following aspects formed the basis of the developed methodological toolkit for internal control of tolling operations: information support; control procedures; a step-by-step approach based on a preliminary risk analysis.

Keywords: toll processing; toll processing internal control; toll processing control procedures; tax risks.

For citation: Safonova M.F., Felde E.M. Accounting and control of toll processing operations: economic efficiency and tax risks. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2023, no. 1, pp. 35–46. DOI: 10.18323/2221-5689-2023-1-35-46.

Эффективность работы зернового хозяйства Краснодарского края

© 2023

Танцура Анастасия Александровна, аспирант

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар (Россия)

E-mail: nastyia21021994@mail.ru

Аннотация: Экономика России остро нуждается в стабильном сельском хозяйстве. Существуют разнообразные меры его поддержки, одна из которых – предоставление субсидий из бюджетов различных уровней. Государственное финансирование ограничено, порядок его распределения чрезвычайно важен. На данном этапе становления, развития и совершенствования контроля над работой этого инструмента актуальным будет являться механизм оценки эффективности использования полученных средств либо отбора хозяйств. Исследование посвящено подходу к числовому измерению эффективности работы сельского хозяйства в районах и бюджетной роли этого показателя в свете работы механизма субсидирования агропромышленного комплекса, а также созданию возможной модели по связке субсидий и эффективности. Произведено вычисление коэффициента эффективности работы зернового хозяйства районов Краснодарского края с использованием абсолютных и относительных величин. В основу расчетов положены статистические базовые показатели хозяйств всех категорий, такие как рентабельность (Прибыль (убыток) до налогообложения по данным бухгалтерской отчетности по направлению «Растениеводство 01.1+01.2+01.3» / Выручка по направлению «Растениеводство 01.1+01.2+01.3»), урожайность. Проанализировано настоящее распределение бюджетных ассигнований: выполнена оценка взаимосвязи между объемами выданных субсидий и коэффициентом эффективности работы районов. Уровень взаимосвязи показателей установлен с помощью коэффициента корреляции. По результатам сделанных расчетов не было выявлено зависимости между массивами данных, то есть размер выданных бюджетных средств не находится в прямой зависимости от эффективности работы зернового хозяйства Краснодарского края.

Ключевые слова: эффективность функционирования зернового производства; Краснодарский край; сельское хозяйство; распределение субсидий.

Для цитирования: Танцура А.А. Эффективность работы зернового хозяйства Краснодарского края // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2023. № 1. С. 47–55. DOI: 10.18323/2221-5689-2023-1-47-55.

ВВЕДЕНИЕ

Рациональное распределение субсидий между предприятиями сельского хозяйства, а также оценка эффективности использования этих субсидий в условиях новых политико-экономических реалий и мировых тенденций недостаточно изучены и эмпирически проработаны по некоторым аспектам. Зерновое производство, как составляющая сельскохозяйственной отрасли, заслуживает особого внимания, поскольку имеет высокий экспортный потенциал, обусловленный, с одной стороны, обеспеченностью ресурсами для его пополнения, а с другой – спросом [1]. Зерно незаменимо в животноводстве, продовольственном обеспечении граждан страны, а также для экспорта в другие страны с интенсивно растущим населением.

Целями зернового производства служат максимизация прибыли и выполнение социальных гарантий перед населением, на территории проживания которого ведется работа. Прибыль, в свою очередь, напрямую зависит от урожайности и от результативности работы коммерческого отдела сельскохозяйственной организации. Несмотря на относительную прозрачность терминологии, существует масса сложностей в оценке эффективности работы аграрного сектора. Эффективность – многокритериальный качественный показатель деятельности, отражающий соотношение полученного результата и единиц затраченных на его достижение ресурсов. Изучением данного вопроса занимались рос-

сийские ученые в связи с выходом государственной программы развития сельского хозяйства и увеличением объемов субсидий сельскохозяйственной индустрии с 2008 года. В [2] был проведен расчет корреляции между объемами субсидий и эффективностью функционирования зернового производства с использованием качественных (урожайность) и количественных (прибыль, площадь пашни) критериев на базе аддитивной модели.

Ранее были предложены модели реактивного инструмента реагирования на работу сельскохозяйственной индустрии, использовавшие два критерия, одним из которых была сумма субсидий, а вторым: в первой модели – прибыль¹, а во второй – прирост стоимости товарной продукции². Уделяется особое внимание расширенному воспроизводству и необходимости регионов активно разрабатывать и реализовывать ведомственные программы в рамках единой государственной, в качестве примера приводится Свердловская область [3]. Данные модели не учитывают тот факт, что на прибыль / прирост стоимости товарной продукции сельского

¹ Матчинов В.А. Бухгалтерский учет и анализ эффективности использования государственной помощи в сельскохозяйственных организациях : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2008. 22 с.

² Михайлюк О.Н. Формы и приоритеты государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2009. 48 с.

хозяйства влияет не только изменение объемов финансирования, но и природно-климатические сдвиги, управленческие решения, изменения ценовой политики в смежных отраслях и пр. Таким образом, несмотря на то, что формулы математически легко использовать, реальной практической значимости они не имеют, поскольку нельзя утверждать, что именно выданные субсидии повлияли на размер прибыли / прироста товарной продукции.

В [4] разработана формула эффективности производства с использованием бонитета почв, что является более комплексным подходом, нежели те, в основу которых положена урожайность. Сопоставляя урожайности отдельных производителей с существующим бонитетом данной территории и выстраивая ранжированный список предприятий от эталонного к наименее производительному, рассчитывают объем государственной поддержки. Бонитет может предсказывать потенциал почв, в т. ч. и урожайность, но сложность состоит в недоступности информации о бонитете земель.

В мире сельское хозяйство – в основном дотационная отрасль. В работе [5] при помощи построения различных сценариев показана важность для отрасли интенсивной поддержки в кризисные годы, что и обуславливает преимущественное нарастание в ней абсолютных величин целевого финансирования. Вопрос оценки эффективности остается открытым. Отсутствие отлаженного структурированного механизма расчетов сумм субсидий, выделяемых субъектам сельского хозяйства, а также коэффициентов эффективности их работы и, соответственно, финансовой поддержки с использованием как превентивных, так и реактивных мер может привести к расточительному использованию бюджетных средств. Особое внимание требуется уделить порядку сбора информации, унификации отчетных документов и автоматизации регулярных расчетов показателей эффективности. Рациональное использование государственного бюджета страны приведет не только

к росту ВВП, но и к социальной стабильности и снятию эмоциональной напряженности населения.

В исследовании, проведенном на основании данных более чем 50 регионов России в течение 2004–2009 годов, не было выявлено «влияние программ субсидирования на финансовое положение сельскохозяйственных организаций» [6, с. 36]. Финансовое положение бюджетополучателей не становится стабильнее относительно субъектов, которым распределили меньший объем помощи, что также служит косвенным показателем несовершенств в работе механизма субсидирования [6].

Гипотеза исследования состоит в наличии прямой взаимосвязи между эффективностью работы зерновых хозяйств региона и размером выделяемых субсидий.

Цель работы – расчет коэффициентов эффективности районов и проверка коэффициента корреляции между ними и объемами субсидий из муниципальных бюджетов на примере Краснодарского края.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование включало два этапа:

- 1) оценка эффективности зернового хозяйства;
- 2) установление взаимосвязи между коэффициентом эффективности и размером субсидий региона.

Комплексный анализ был проведен на основе методики расчета, предложенной в [7], с авторскими корректировками. Адаптация модели [7] к текущей экономической ситуации заключается в следующем. Во-первых, за базу расчетов принята приоритетная и наиболее распространенная культура Краснодарского края – озимая пшеница. Это обусловлено спецификой почвенного состава земель, востребованностью и историей произрастания зерновых (более 40 % пашни, рис. 1). Во-вторых, в методике [7] используется прибыль от реализации зерна на 1 га. Бесспорно, это показательный коэффициент, но сложность вызывает то, что он достаточно труднодоступен и мало верифицирован.

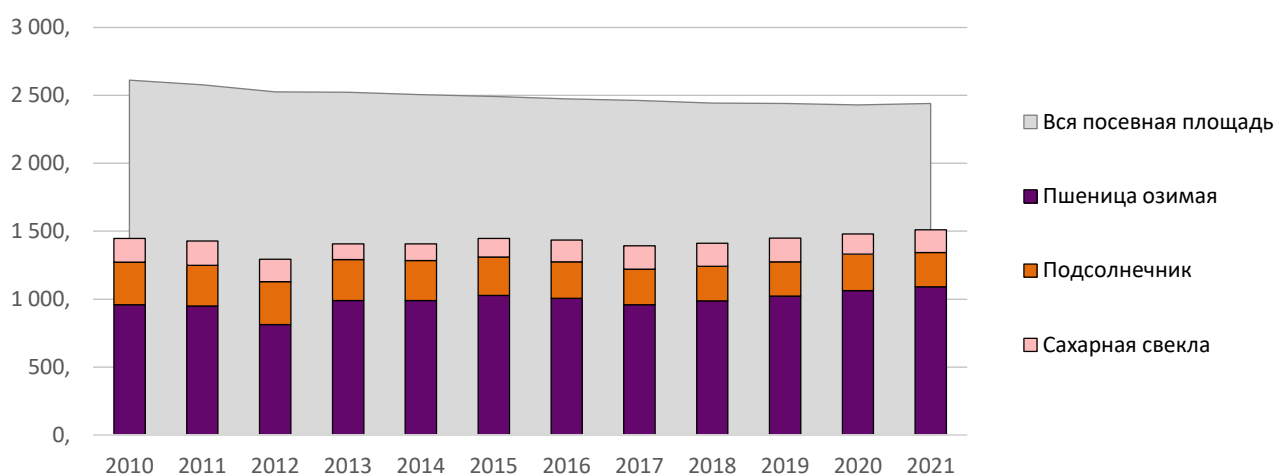

Рис. 1. Структура пашни Краснодарского края, тыс. га³

³ Краснодарский край // Федеральная служба государственной статистики.
URL: <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst03/DBInet.cgi>.

Если отчетность компаний проходит различные проверки, такие как налоговые, аудит бухгалтерской отчетности, то прибыль от зерновых – информация, которая не публикуется в открытых источниках и не проверяется так тщательно. Мы предлагаем использовать более упрощенный и надежный показатель эффективности работы хозяйств – рентабельность продаж по классам ОКВЭД «Растениеводство 01.1+01.2+01.3». Они включают в себя не только однолетние и многолетние культуры, но и рассаду.

Первым шагом служит построение расчета эффективности зернового хозяйства по регионам. Для этого используется аддитивная модель, которая приводит к единому знаменателю количественные и качественные показатели, характеризующие работу районов в части сельского хозяйства.

$$K_{\Sigma} = \Theta_T + \Theta_P,$$

где K_{Σ} – коэффициент эффективности функционирования зернового производства в районе;

Θ_T – коэффициент эффективности текущей финансово-хозяйственной деятельности в районе;

Θ_P – коэффициент развития зернового производства в районе.

В формуле присутствуют две части: оценка текущего состояния отрасли и динамика производства.

Текущее состояние отрасли оценивается следующим образом:

$$\Theta_T = K_Y + K_P,$$

где K_Y – коэффициент урожайности озимой пшеницы;

K_P – коэффициент рентабельности растениеводства.

$$K_Y = \frac{Y_i - Y_{\text{обл}}}{|D_Y|},$$

где Y_i – урожайность озимой пшеницы в i -м районе;

$Y_{\text{обл}}$ – урожайность озимой пшеницы в Краснодарском крае;

$|D_Y|$ – абсолютное максимальное отклонение урожайности озимой пшеницы в i -м районе от урожайности озимой пшеницы в Краснодарском крае, рассчитываемое как

$$D_Y = \max(Y_i - Y_{\text{обл}}).$$

$$K_P = \frac{(P_i - P_{\text{обл}}) -}{D_P},$$

где P_i – рентабельность от реализации продукции растениеводства в i -м районе;

$P_{\text{обл}}$ – рентабельность от реализации продукции растениеводства в Краснодарском крае;

D_P – абсолютное максимальное отклонение рентабельности от реализации продукции растениеводства в i -м районе от рентабельности продаж продукции растениеводства в Краснодарском крае, рассчитываемое как

$$D_P = \max(P_i - P_{\text{обл}}).$$

Динамика производства оценивается следующим образом:

$$\Theta_P = D_Y + D_P,$$

где D_Y – степень отклонения динамики урожайности озимой пшеницы в районе от среднеобластного значения;

D_P – степень отклонения динамики рентабельности реализации продукции растениеводства в районе от среднеобластного значения.

$$D_Y = \frac{\sum(Y_{in} - Y_{оп})}{|L_Y|},$$

где $\sum(Y_{in} - Y_{оп})$ – сумма отклонений темпа прироста урожайности в i -м районе (Y_{in}) от темпа прироста урожайности в Краснодарском крае ($Y_{оп}$) за изучаемый период;

L_Y – максимальное значение суммы отклонений темпа прироста урожайности в i -м районе от темпа прироста урожайности в Краснодарском крае за изучаемый период, рассчитываемое как

$$L_Y = \max\left(\sum(Y_{in} - Y_{оп})\right).$$

$$D_P = \frac{\sum(P_{in} - P_{оп})}{|L_P|},$$

где $\sum(P_{in} - P_{оп})$ – сумма отклонений рентабельности продаж продукции растениеводства в i -м районе (P_{in}) от рентабельности продаж продукции растениеводства в Краснодарском крае ($P_{оп}$) за изучаемый период;

L_P – максимальное значение суммы отклонений рентабельности продаж продукции растениеводства в i -м районе от рентабельности продаж продукции растениеводства в Краснодарском крае за изучаемый период, рассчитываемое как

$$L_P = \max\left(\sum(P_{in} - P_{оп})\right).$$

Вторым шагом в анализе является оценка взаимосвязи объемов выделенных субсидий и коэффициента эффективности функционирования зернового производства.

Мы проанализировали сумму субсидий муниципальных районов следующим образом. С официальных сайтов каждого из районов Краснодарского края был получен отчет об исполнении консолидированного бюджета. Из разделов «Национальная экономика», «Сельское хозяйство и рыболовство», «Субсидии на возмещение недополученных доходов и (или) возмещение фактически понесенных затрат в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг» получены данные об объемах предоставленных субсидий. Это позволило разбить сумму из краевого бюджета по регионам.

Далее был найден коэффициент корреляции (ρ_{Y_1}) для двух рядов: объема выделенных субсидий и коэффициента эффективности функционирования зернового хозяйства.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Предприятия Краснодарского края в 2021 году являются исключительно прибыльными по категории «Растениеводство 01.1+01.2+01.3». Уровень рентабельности колеблется от 0,02 до 0,58 (рис. 2).

Наиболее высокий коэффициент эффективности равен 1,70 и принадлежит Выселковскому району. В большей степени он обусловлен положительными итогами 2021 года, нежели накопленной историей. В тройку лидеров также входят Каневской (1,46) и Кущевский (1,42) районы. Они, в свою очередь, выделились благодаря благоприятному прошлому опыту – накопленной стабильности и положительной динамике. Не сильно отстают от них Красноармейский район (1,40), он в большей степени заслуживает внимания, поскольку текущие и накопленные результаты приблизительно одинаковы. Это позволяет оценить его как гаранта продовольственной безопасности всего края. Наименее благоприятные данные были отмечены у Белореченского района (–1,40).

Проанализировав ранжированный список муниципалитетов, разделили все регионы Краснодарского края на три группы: группа I – коэффициент эффективности 1 и выше; группа II – коэффициент эффективности от 0 до 1; группа III – коэффициент эффективности ниже 0.

К субъектам АПК, ведущим эффективную сельскохозяйственную деятельность и требующим поддержки от государства для расширения прибыльных хозяйств, увеличения объемов производства (группа I), относятся: Выселковский, Каневской, Кущевский, Красноар-

мейский, Новокубанский, Ейский, Тимашевский, Приморско-Ахтарский, Тбилисский, Гулькевичский районы. К субъектам, ведущим неэффективную сельскохозяйственную деятельность, но при этом нуждающимся в финансовой поддержке от государства, так как им требуется выполнять социальную функцию для обеспечения рабочих мест и сохранения исторических территорий (группа II), принадлежат: Успенский, Павловский, Темрюкский, Мостовский, Северский, Абинский и Белореченский районы. Эта категория включает также неблагоприятные в сельскохозяйственном отношении регионы, соблюдая тем самым концепцию устойчивого развития аграрной политики развитых стран мира. Ленинградский, Белоглинский, Кавказский, Кореновский, Динской, Щербиновский, Калининский, Брюховецкий, Тихорецкий, Крыловский, Староминский, Усть-Лабинский, Новопокровский, Крымский, Отрадненский, Славянский, Лабинский, Туапсинский, Курганинский и Апшеронский районы – это хозяйствующие субъекты со средней эффективностью, которые также нуждаются в субсидиях, поскольку имеют нереализованный потенциал роста производительности и прибыльности (группа II).

Хотя сокращение бедности значительной части сельского населения – одна из основных задач аграрной политики, недостаточно обоснованно предоставлять помощь только предприятиям, которые хотят выйти из кризиса [8], – следует помнить о стимулирующей функции субсидий. Оригинальным представляется мнение

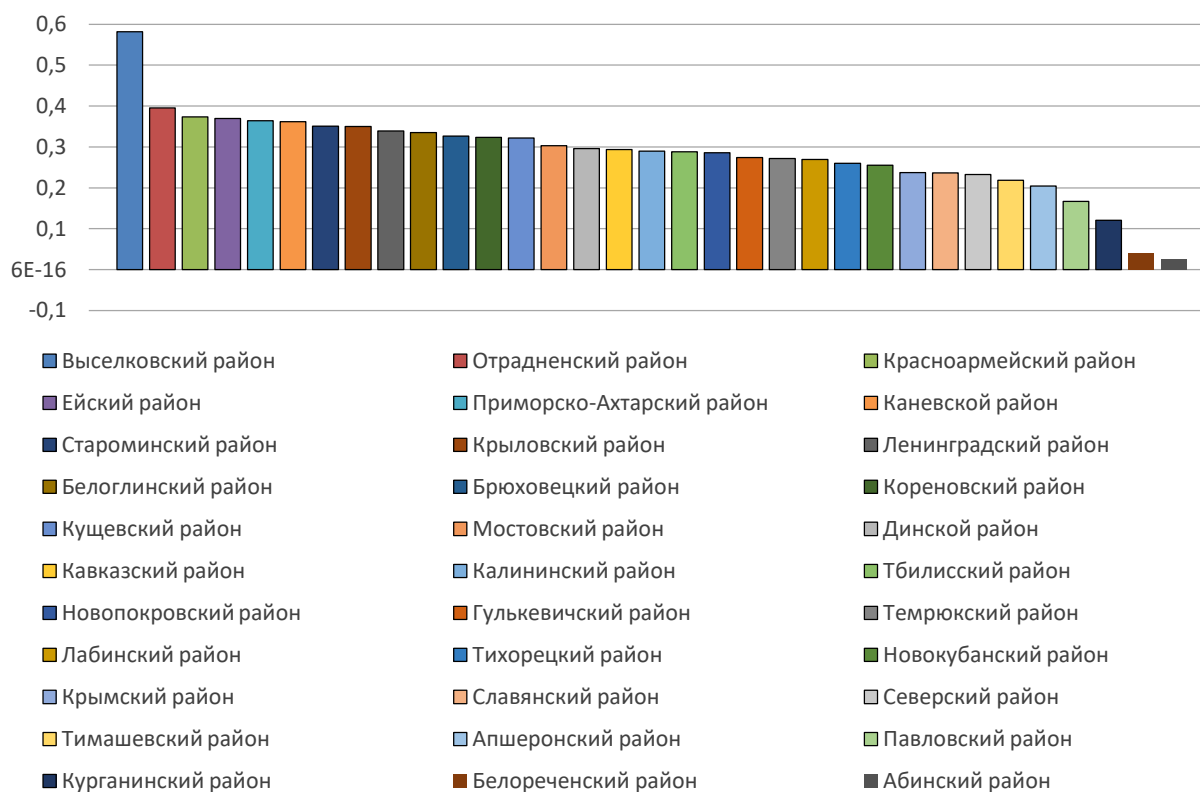

Рис. 2. Рентабельность районов Краснодарского края⁴

⁴ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst03/DBInet.cgi>.

о компенсационном характере субсидий и о необходимости разделения прибыли, полученной за счет субсидий, и прибыли исключительно экономического субъекта⁵. Хозяйствующее предприятие, из года в год получающее помощь от государства, не видит истинного уровня своей эффективности, а дополнительными поступлениями финансирования покрывает нерациональные потери, которых можно было бы избежать более грамотным ведением предпринимательских дел.

Согласно проведенным расчетам по выявлению взаимосвязи между коэффициентами эффективности и объемами выданных муниципалитетами субсидий, коэффициент корреляции $\rho_{xy}=0,017$, что говорит об отсутствии связи либо же о незначительной зависимости между ними.

Не удалось составить уравнение распределения бюджетных средств регионов в части субсидий, так как не было установлено корреляции между рядами данных. Мы предложили следующую формулу распределения бюджетных средств, опираясь на коэффициент эффективности:

$$K_S = \frac{(K_{\text{Э}}' \max - K_{\text{Э}}' i + 1)}{\sum (K_{\text{Э}}' \max - K_{\text{Э}}' i + 1)},$$

где K_S – коэффициент распределения субсидий;

$K_{\text{Э}}' = K_{\text{Э} \max} - K_{\text{Э} i}$;

$$S_i = K_S \cdot S,$$

где S – сумма субсидий по всем районам;

S_i – субсидия i -му району.

Формула основана на рейтинговом подходе, о полезности которого сказано в работе [9], по мнению автора которой справедливое распределение государственной помощи происходит в том случае, когда больший объем субсидий будет получен более эффективными сельхозпроизводителями.

Данная формула на практике больше ориентирована на распределение суммы краевых субсидий (7 286 802 тыс. руб.) между предприятиями районов (районами). Районные бюджеты выступали в качестве примера расчета, поскольку имелась возможность разбить общую сумму из краевого бюджета на составляющие (край на районы) и наглядно представить методику расчета. Районным бюджетам не всегда следует ориентироваться на работу сельского хозяйства их местности по сравнению с краем, поскольку у них отличные от краевого источники пополнения доходной части. Поэтому в своих расчетах они будут углубляться, детализируя расчет по предприятиям.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Краснодарский край богат плодородными почвами, но от одного района к другому они могут значительно отличаться, и на это также влияют различные факторы, начиная от особенностей климата района и заканчивая уровнем финансирования и управления сельскими территориями. На рис. 3 показан разброс урожайности озимой пшеницы в 2021 году.

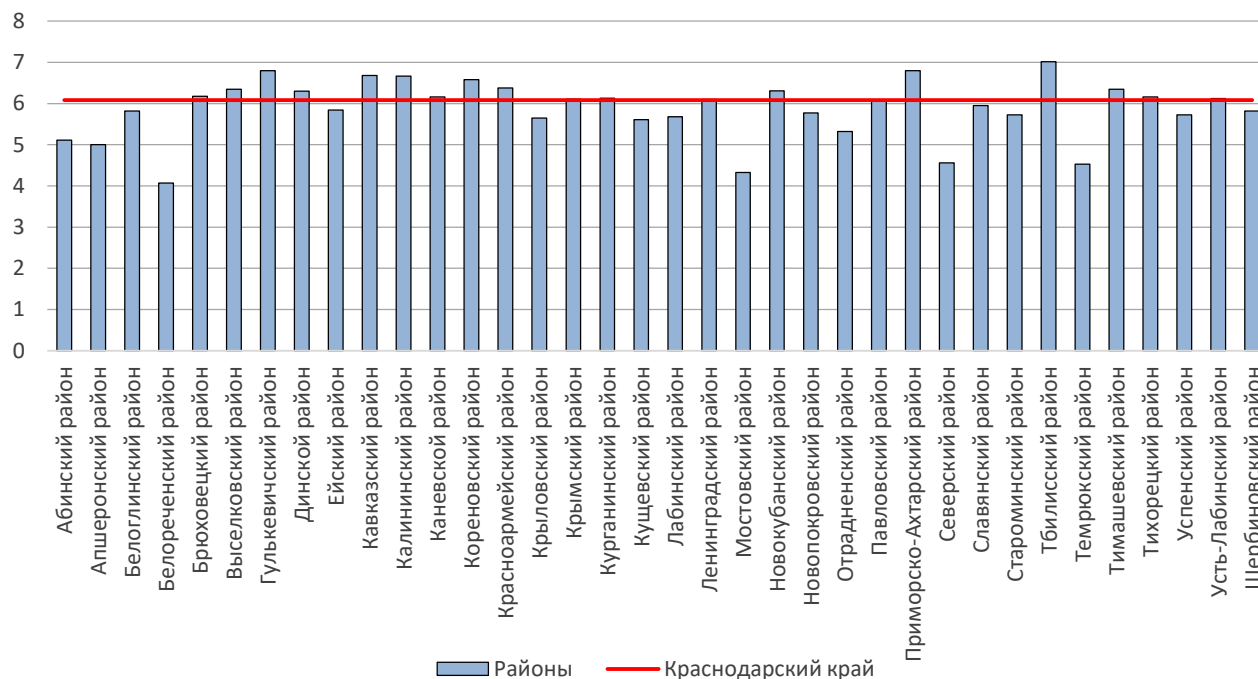

Рис. 3. Урожайность озимой пшеницы по районам Краснодарского края в 2021 году, т/га⁵

⁵ Андреева С.В. Калькулирование как инструмент оценки эффективности использования субсидий сельскохозяйственными предприятиями // Проблемы развития предприятий: теория и практика: сборник материалов 18-й международной научно-практической конференции. Самара: СГЭУ, 2019. № 1-3. С. 29–33.

⁶ Краснодарский край // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst03/DBInet.cgi>.

Сельское хозяйство само по себе достаточно циклично: неурожаи одних лет сменяются рекордными валовыми сборами в другие годы. На это оказывают влияние как природно-климатические экзогенные факторы, так и эндогенные – развитие НИОКР в организациях сельскохозяйственной направленности. Маленькие хозяйства входят в состав крупных высокотехнологичных агрохолдингов, которые за несколько лет выводят их на рекордные для данных предприятий показатели урожайности. Оценка динамики поможет нам выявить потенциал региона, а в постпрогнозном периоде – оценить эффективность выданных субсидий.

Район может быть не столь привлекателен по сравнению с другими в текущем состоянии, но характеризоваться отличным показателем динамики. Это происходит по следующим причинам:

- появление на муниципальном рынке новых игроков/условий;
- смена структуры и состава сельхозпроизводителей;
- смена собственников/управляющих сельскохозяйственными организациями;
- существенная поддержка со стороны государства в предыдущие годы;
- благоприятные/неблагоприятные погодные условия;
- прогресс в области НИОКР сельского хозяйства и пр.

Сложности в сельском хозяйстве также связаны с формированием цен на продукцию путем действия кривых спроса и предложения. В [4] изучены внутренние и внешние факторы, влияющие на предприятия сельского хозяйства на примере республики Татарстан, и получен вывод о необходимости государственной поддержки отрасли по причине отсутствия возможности регуляции цен на основную продукцию сельского хозяйства [4].

Гипотеза о существовании прямой зависимости между эффективностью и объемом выделяемых субсидий из бюджетов муниципалитетов не подтвердилась.

Многие авторы, используя различные вариации моделей, пытались найти взаимосвязи двух экономических категорий: субсидий и эффективности. Существует и мнение об отсутствии всякой зависимости между ними [10]. По итогам анализа районов Курской области подтвердилось малое влияние субсидий на результаты деятельности предприятий и был сделан вывод о необоснованной политике распределения субсидий, что затрудняет решение стратегически значимых вопросов [2]. На примере Новосибирской области с использованием методики целевой (субвенциальной) поддержки аграрных товаропроизводителей, позволяющей стимулировать эффективное использование ресурсов (земли, труда, основных фондов), влиять на объемы и структуру производства и рационально использовать государственные финансовые ресурсы на поддержку сельского хозяйства⁷, показано незначительное влияние выданных субсидий на рентабельность предприятий [11]. Одни исследователи отмечают существенную зависимость результатов деятельности сельского хозяйства от объемов государственной

поддержки [12], другие – от отрасли сельского хозяйства. Есть авторы, которые считают, что эффективность поддержки варьируется в зависимости от видов продукции и регионов [13].

Даются обоснованные рекомендации о необходимости учета природно-климатических факторов [14], бонитета почв [4] при расчетах и распределении субсидий. Исследователи наблюдают взаимосвязь качества земли и себестоимости производимой продукции: чем хуже природно-климатические факторы, тем выше затраты и ниже рентабельность [14]. В основу расчета в другом исследовании положен показатель урожайности культур и бонитет почв в Орловской области [4]. Использование бонитета почв в расчете эффективности – одно из наиболее интересных решений для России, поскольку только здесь земля настолько разнообразна, что включает и тайгу, и тундру, и леса, и степи, и горы. Бонитет позволяет определить не только качество земель, но и их максимальную урожайность по отдельным культурам, потенциал [4]. Автор сопоставляет урожайности отдельных производителей с существующим бонитетом данной территории и выстраивает ранжированный список предприятий от эталонного к наименее производительному. Объем государственной поддержки напрямую зависит от эффективности того или иного производства [4]. Информация о бонитете почв малоизвестна и не централизована по сбору, обработке и расчетам, а показатель себестоимости включает массу профессиональных суждений специалиста по учету (например, выбор из альтернативных способов ведения учета). Кроме того, утверждение автора [4], что показатель себестоимости напрямую связан с природно-климатическими условиями существования аграрного производства, недостоверно, поскольку в таком случае стоило бы забыть про эндогенные факторы, такие как управление и эффективное производство, эффект масштаба и пр.

Существуют работы, в которых выведена обратная связь между уровнем рентабельности производства и государственной поддержкой, что объясняется недостаточностью общих объемов финансирования отрасли [15]. Автор [16] акцентирует внимание на СФП (совокупной факторной производительности) и, используя в работе мультипликативную модель, приходит к выводу о том, что субсидии не влияют на СФП сельского хозяйства России предположительно из-за их сосредоточия у отдельных производителей, ориентированных на количественные показатели деятельности.

Проведенная работа призвана привлечь внимание исполнительных и законодательных органов власти к порядку контроля над расходованием средств бюджета в части субсидий сельскому хозяйству. Ввиду сложности и изменчивости сельского хозяйства крайне необходимо утвердить на законодательном уровне четкий механизм распределения средств во избежание:

- финансирования малоэффективных и угасающих предприятий;
- концентрации субсидий в руках гигантов агрохолдингов;
- отсутствия помощи районам, которые имеют стратегическое значение, но низкую эффективность;
- нарастания социальной напряженности в районах с низкими показателями урожайности/прибыли;

⁷ Попова О.В. Теоретические основы и ключевые направления совершенствования аграрной политики: зарубежные модели и их развитие в России: автореф. дис. ...д-ра экон. наук. Орел, 2007. 48 с.

– зарождения сомнений в справедливой работе государственных структур (открытость данных и методик распределения, общедоступный характер);

– монополизации и чрезмерной концентрации финансирования в сельском хозяйстве [17].

Нарастает критика производителей сельскохозяйственной продукции в части непрозрачности и непрогнозируемости работы механизма субсидирования [18]. Малые предприятия и фермеры не всегда имеют представление о доступном им объеме помощи от государства, порядке ее получения. Более осведомленные лица сталкиваются с отказами, причины которых в силу их опыта и квалификации сложно понять, а правомерность – оценить. Это происходит в том числе из-за постоянных изменений и пересмотров законодательных актов. Даже государственная программа развития сельского хозяйства (стратегические документы) претерпевает постоянные изменения и пересмотры, из-за чего разрушается необходимая основа для долгосрочного планирования [19], а сельхозорганизации, и в особенности фермеры, не могут работать с огромным количеством муниципальных актов без привлечения специалистов в данной области, что создает дополнительную финансовую нагрузку на отрасль сельского хозяйства.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Произведен расчет коэффициентов эффективности районов Краснодарского края.

Установлено, что эффективность работы районов Краснодарского края и объемы полученных ими субсидий не находятся во взаимосвязи, коэффициент корреляции между двумя массивами данных стремится к нулю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Котарев А.В., Куксин С.В., Василенко И.Н., Шайкин Д.В. Стратегическое планирование развития отечественного зернового производства в условиях укрепления продовольственной безопасности России и эскалации нестабильности глобальных рынков // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2022. № 181. С. 398–420. DOI: [10.21515/1990-4665-181-029](https://doi.org/10.21515/1990-4665-181-029).
2. Зюкин Д.А. Эффективность использования и распределения государственной поддержки зернового хозяйства // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 8. С. 46–56. EDN: [00ZJLB](https://www.edn.ru/00ZJLB/).
3. Михайлюк О.Н. Планирование и эффективность использования бюджетных субсидий // АПК: Экономика, управление. 2009. № 5. С. 48–52. EDN: [LOZYNR](https://www.edn.ru/LOZYNR/).
4. Гайнутдинов И.Г., Мухаметгалиев Ф.Н., Хисматуллин М.М., Авхадиев Ф.Н., Александрова Н.Р. Зависимость эффективности аграрного бизнеса от внешних и внутренних факторов (на примере Республики Татарстан) // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2022. Т. 17. № 1. С. 108–113. DOI: [10.12737/2073-0462-2022-108-113](https://doi.org/10.12737/2073-0462-2022-108-113).
5. Самарина В.П. Обзор методов государственной поддержки агропромышленного комплекса и перспективы сельскохозяйственного производства в условиях нового кризиса // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2021. № 2. С. 81–102. DOI: [10.53914/issn2071-2243_2021_2_81](https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2021_2_81).
6. Мазлоев В.З., Кцоев А.Б. Построение оптимальной системы распределения субсидий в сельском хозяйстве // Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 2. С. 35–39. EDN: [SDVYDZ](https://www.edn.ru/SDVYDZ/).
7. Зюкин Д.А., Левченко В.А., Салтык И.П., Беляев С.А., Власов А.А. Повышение эффективности распределения государственной поддержки в зерновом хозяйстве // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2014. № 4. С. 14–16. EDN: [SYJIPP](https://www.edn.ru/SYJIPP/).
8. Рахматуллин Ю.Я., Ахмедина Г.Б., Кузашев А.Н., Насретдинова З.Т. Влияние субсидий на формирование финансовых результатов в сельском хозяйстве // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1. С. 204–208. DOI: [10.25683/VOLBI.2020.50.141](https://doi.org/10.25683/VOLBI.2020.50.141).
9. Пахновская Н.М. Оценка эффективности государственной поддержки российских сельхозтоваропроизводителей // Управленческий учет. 2021. № 4-1. С. 108–116. EDN: [UGXQFW](https://www.edn.ru/UGXQFW/).
10. Жердева О.В., Столярова М.А. Государственные субсидии как элемент воспроизводства земельных ресурсов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 106. С. 512–528. EDN: [TKLWXJ](https://www.edn.ru/TKLWXJ/).
11. Стандик А.Т., Шелковников С.А., Крохта А.В. Государственная поддержка аграрного производства в регионе // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2009. № 12. С. 120–124. EDN: [KWYFSZ](https://www.edn.ru/KWYFSZ/).
12. Калинин А.М., Самохвалов В.А. Эффективность финансовой поддержки сельского хозяйства: общая оценка и межбюджетный эффект // Проблемы прогнозирования. 2020. № 5. С. 142–152. DOI: [10.1134/S1075700720050081](https://doi.org/10.1134/S1075700720050081).
13. Самыгин Д.Ю. Методика стратегического планирования эффективности государственной поддержки сельского хозяйства // Вестник Пермского университета. Экономика. 2021. Т. 16. № 1. С. 86–100. DOI: [10.17072/1994-9960-2021-1-86-100](https://doi.org/10.17072/1994-9960-2021-1-86-100).
14. Барышников Н.Г., Самыгин Д.Ю., Зарькова Ю.С. Методология анализа использования бюджетных средств // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2010. № 8. С. 101–107. EDN: [MSUBMV](https://www.edn.ru/MSUBMV/).
15. Сидоренко О.В., Ильина И.В. Механизм реализации государственной поддержки в зерновом хозяйстве Орловской области // Зернобобовые и крупяные культуры. 2019. № 2. С. 154–161. DOI: [10.24411/2309-348X-2019-11106](https://doi.org/10.24411/2309-348X-2019-11106).
16. Сеитов С.К. Субсидирование как мера повышения производительности факторов в сельском хозяйстве России // Вестник Московского университета. Серия 6: экономика. 2022. № 6. С. 100–122. EDN: [EBKHXI](https://www.edn.ru/EBKHXI/).
17. Адукова А.Н., Адуков Р.Х. Основные недостатки государственного управления сельским хозяйством и меры по их устранению // Вестник НГИЭИ. 2019. № 11. С. 106–120. EDN: [FUFAZM](https://www.edn.ru/FUFAZM/).

18. Аверин А.Ю., Юняева Р.Р. Проблемы и перспективы развития системы государственной поддержки агропромышленного комплекса Российской Федерации в рамках концепции единого субсидирования // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2017. № 4. С. 181–190. DOI: [10.21685/2072-3016-2017-4-19](https://doi.org/10.21685/2072-3016-2017-4-19).
19. Ушачев И.Г., Маслова В.В., Чекалин В.С. Государственная поддержка сельского хозяйства в России: проблемы, пути их решения // АПК: экономика, управление. 2018. № 3. С. 4–12. EDN: [YVXFPI](https://www.edn.ru/yvxfpi).
- formation of financial results in agriculture. *Biznes. Obrazovanie. Pravo*, 2020, no. 1, pp. 204–208. DOI: [10.25683/VOLBI.2020.50.141](https://doi.org/10.25683/VOLBI.2020.50.141).
9. Pakhnovskaya N.M. Evaluation of the effectiveness of state support for Russian agricultural producers. *Upravlencheskiy uchet*, 2021, no. 4-1, pp. 108–116. EDN: [UGXQFW](https://www.edn.ru/ugxqfw).
10. Zherdeva O.V., Stolyarova M.A. State support as an element of the land resources reproduction. *Politematicheskii setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2015, no. 106, pp. 512–528. EDN: [TKLWXJ](https://www.edn.ru/TKLWXJ).
11. Standik A.T., Shelkovnikov S.A., Krokhta A.V. State support of agricultural production in the region. *Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2009, no. 12, pp. 120–124. EDN: [KWYFSZ](https://www.edn.ru/KWYFSZ).
12. Kalinin A.M., Samokhvalov V.A. Effectiveness of financial support to agriculture: general assessment and inter-budget effect. *Studies on Russian Economic Development*, 2020, vol. 31, pp. 565–572. DOI: [10.1134/S1075700720050081](https://doi.org/10.1134/S1075700720050081).
13. Samygin D.Yu. Strategic planning methodology for public support efficiency in agriculture. *Vestnik Permskogo universiteta. Ekonomika*, 2021, vol. 16, no. 1, pp. 86–100. DOI: [10.17072/1994-9960-2021-1-86-100](https://doi.org/10.17072/1994-9960-2021-1-86-100).
14. Baryshnikov N.G., Samygin D.Yu., Zarkova Yu.S. Methodology for the analysis of the use of budgetary funds. *Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2010, no. 8, pp. 101–107. EDN: [MSUBMV](https://www.edn.ru/MSUBMV).
15. Sidorenko O.V., Ilina I.V. Mechanism of realization of the state support in the grain farming of the Orel region. *Zernoboboye i krupyanye kultury*, 2019, no. 2, pp. 154–161. DOI: [10.24411/2309-348X-2019-11106](https://doi.org/10.24411/2309-348X-2019-11106).
16. Seitov S.K. Subsidies as a measure to increase factor productivity in Russia's agriculture. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: ekonomika*, 2022, no. 6, pp. 100–122. EDN: [EBKHXI](https://www.edn.ru/EBKHXI).
17. Adukova A.N., Adukov R.Kh. Major flaws of governance of agriculture and measures for their elimination. *Vestnik NGIEI*, 2019, no. 11, pp. 106–120. EDN: [FUFAZM](https://www.edn.ru/FUFAZM).
18. Aверин А.Ю., Юняева Р.Р. Проблемы и перспективы развития системы государственной поддержки агропромышленного комплекса Российской Федерации в рамках концепции единого субсидирования // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2017. № 4. С. 181–190. DOI: [10.21685/2072-3016-2017-4-19](https://doi.org/10.21685/2072-3016-2017-4-19).
19. Ушачев И.Г., Маслова В.В., Чекалин В.С. Государственная поддержка сельского хозяйства в России: проблемы, пути их решения // АПК: экономика, управление. 2018. № 3. С. 4–12. EDN: [YVXFPI](https://www.edn.ru/yvxfpi).

REFERENCES

1. Kotarev A.V., Kuksin S.V., Vasilenko I.N., Shaykin D.V. Strategic planning for the development of domestic grain production in the context of strengthening Russia's food security and escalating instability of global markets. *Politematicheskii setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2022, no. 181, pp. 398–420. DOI: [10.21515/1990-4665-181-029](https://doi.org/10.21515/1990-4665-181-029).
2. Zyukin D.A. Efficiency of using and distributing state support for grain farming. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika*, 2012, no. 8, pp. 46–56. EDN: [OOZJLB](https://www.edn.ru/OOZJLB).
3. Mikhaylyuk O.N. Planning and efficient usage of budget subsidies. *APK: Ekonomika, upravlenie*, 2009, no. 5, pp. 48–52. EDN: [LOZYNR](https://www.edn.ru/LOZYNR).
4. Gaynutdinov I.G., Mukhametgaliev F.N., Khismatullin M.M., Avkhadiyev F.N., Aleksandrova N.R. Dependence of the efficiency of agricultural business on external and internal factors (on the example of the Republic of Tatarstan). *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2022, vol. 17, no. 1, pp. 108–113. DOI: [10.12737/2073-0462-2022-108-113](https://doi.org/10.12737/2073-0462-2022-108-113).
5. Samarina V.P. Comprehensive overview of methods of state support of the agro-industrial complex and growth prospects of agricultural production in the conditions of a new crisis. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2021, no. 2, pp. 81–102. DOI: [10.53914/issn2071-2243_2021_2_81](https://doi.org/10.53914/issn2071-2243_2021_2_81).
6. Mazloev V.Z., Ktsoev A.B. Creation of optimum system of distribution subsidies in agriculture. *Ekonomika selskogo khozyaystva Rossii*, 2014, no. 2, pp. 35–39. EDN: [SDVYDZ](https://www.edn.ru/SDVYDZ).
7. Zyukin D.A., Levchenko V.A., Saltyk I.P., Belyaev S.A., Vlasov A.A. Improving the efficiency of distribution of state support in the grain economy. *Vestnik Kurskoy gosudarstvennoy selskokhozyaystvennoy akademii*, 2014, no. 4, pp. 14–16. EDN: [SYJIPP](https://www.edn.ru/SYJIPP).
8. Rakhmatullin Yu.Ya., Akhmedina G.B., Kuzyashev A.N., Nasretdinova Z.T. Influence of subsidies on

The efficiency of grain economy of the Krasnodar Krai

© 2023

Anastasiya A. Tantsura, postgraduate student

I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Krasnodar (Russia)

E-mail: nastya21021994@mail.ru

Abstract: The Russian economy is in urgent need of stable agriculture. There are various measures to support it, one of which is the provision of subsidies from the budgets of various levels. State financing is limited, and the procedure of its distribution is immensely important. At this stage of formation, development, and improvement of control over this instrument functioning, the mechanism for assessing the efficiency of the use of funds received or the selection of farms will be relevant. The study covers the approach to the numerical measurement of the efficiency of agriculture in the regions and the budgetary role of this indicator in terms of functioning of the mechanism for subsidizing the agro-industrial complex, as well as the creation of a possible model for linking subsidies and efficiency. The author calculated the coefficient of efficiency of the grain economy of the Krasnodar Krai regions using absolute and relative values. The calculations are based on the statistical basic indicators of farms of all categories, such as profitability (A profit (loss) before taxation according to the financial statements in the “Crop production 01.1+01.2+01.3” section / A revenue in the “Crop production 01.1+01.2+01.3” section), crop productivity. The author analyzed the current distribution of budgetary allocations: carried out the assessment of the relationship between the volumes of the subsidies provided and the coefficient of the performance efficiency of the districts. The level of interrelation of indicators is determined using the correlation coefficient. Based on the results of the calculations, no dependence was identified between the data arrays, in other words, the amount of budget funds provided is not directly dependent on the performance efficiency of the grain economy of the Krasnodar Krai.

Keywords: grain production efficiency; Krasnodar Krai; agriculture; subsidy distribution.

For citation: Tantsura A.A. The efficiency of grain economy of the Krasnodar Krai. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2023, no. 1, pp. 47–55. DOI: 10.18323/2221-5689-2023-1-47-55.

НАШИ АВТОРЫ

Маляровская Анастасия Юрьевна, кандидат экономических наук,
доцент Института финансов, экономики и управления.
Адрес: Тольяттинский государственный университет,
445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
E-mail: anastasiasmgn@rambler.ru

Плотников Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли.
Адрес: Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
191023, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32, литера А.
E-mail: Plotnikov_2000@mail.ru

Полтева Татьяна Владимировна, кандидат экономических наук,
доцент Института финансов, экономики и управления.
Адрес: Тольяттинский государственный университет,
445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.
E-mail: poltevatv@mail.ru

Сафонова Маргарита Фридриховна, доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой аудита.
Адрес: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.
E-mail: safsf@yandex.ru

Танцура Анастасия Александровна, аспирант.
Адрес: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.
E-mail: nastya21021994@mail.ru

Фельде Елизавета Михайловна, магистрант кафедры аудита.
Адрес: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
350044, Россия, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.
E-mail: elizavetaharcenko6@gmail.com

OUR AUTHORS

Felde Elizaveta Mikhailovna, graduate student of Chair of Audit.

Address: I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University,

350044, Russia, Krasnodar, Kalinin Street, 13.

E-mail: elizavetaharcenko6@gmail.com

Malyarovskaya Anastasia Yuryevna, PhD (Economics),

assistant professor of the Institute of Finance, Economics, and Management.

Address: Togliatti State University,

445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.

E-mail: anastasiasmgn@rambler.ru

Plotnikov Vladimir Aleksandrovich, Doctor of Sciences (Economics), Professor,
professor of Chair of General Economic Theory and History of Economic Thought.

Address: St. Petersburg State University of Economics,

191023, Russia, St. Petersburg, Naberezhnaya Kanala Griboyedova, 30-32, litera A.

E-mail: Plotnikov_2000@mail.ru

Polteva Tatiana Vladimirovna, PhD (Economics),

assistant professor of the Institute of Finance, Economics and Management.

Address: Togliatti State University,

445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.

E-mail: poltevatv@mail.ru

Safonova Margarita Fridrikhovna, Doctor of Sciences (Economics), Professor,
Head of Chair of Audit.

Address: I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University,

350044, Russia, Krasnodar, Kalinin Street, 13.

E-mail: safsf@yandex.ru

Tantsura Anastasiya Aleksandrovna, postgraduate student.

Address: I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University,

350044, Russia, Krasnodar, Kalinin Street, 13.

E-mail: nastya21021994@mail.ru